Комитет по культуре и туризму Ленинградской области
Ленинградская областная
универсальная научная библиотека

«ВЕЛИКИЙ СЧАСТЛИВЕЦ»

к 105-летию со дня рождения Ф. А. Абрамова

Сборник материалов
межрегиональной конференции
20 марта 2025 года

Санкт-Петербург
Папирус
2025

ББК 63.3(2Рос-4Лен)
В 27

В 27 «**Великий счастливец» : к 105-летию со дня рождения Ф. А. Абрамова :** межрегиональная конференция, 20 марта 2025 г. / Ленинградская областная универсальная научная библиотека. – Санкт-Петербург : Папирус, 2025. – 124 с. : ил.

ISBN 978-5-6054486-1-7

ББК 63.3(2Рос-4Лен)

Редакционная коллегия:
М. В. Афанасьева (сост.)
А. И. Волков
Я. А. Песин
В. А. Топунова
Ответственная за выпуск
И. В. Семёнова

© Комитет по культуре и туризму Ленинградской области, Ленинградская областная универсальная научная библиотека, 2025
© Коллектив авторов, 2025
© Папирус, макет, 2025

ISBN 978-5-6054486-1-7

ФЕДОР АБРАМОВ И ЕГО ПИСАТЕЛЬСКИЙ АРХИВ

Л. В. Герашко

В Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН под номером 743 числится фонд Федора Александровича Абрамова. Не сохранилось документов, подтверждающих первую передачу материалов. Известно только, что она была сделана самим писателем в 1974 г. и содержала рукописи его произведений. Неизвестно также, кто именно выступил инициатором создания этого фонда, но по этому поводу можно высказать предположение.

В 70–80-е гг. в Рукописном отделе работала кандидат филологических наук Людмила Ивановна Кузьмина. Очень деятельная и инициативная, она первая подумала о том, что собрание Пушкинского Дома, который был задуман его создателями как «пантеон российской словесности», должно комплектоваться литературными материалами не только классического периода русской литературы, но и архивами современных писателей.

В это время властителями дум были Абрамов, Астафьев, Белов, Бондарев, Нагибин, Распутин, Шукшин, Высоцкий, Окуджава, Ахмадулина и др. Людмила Ивановна отправила десятки писем от имени Пушкинского Дома писателям и поэтам, литераторам и публицистам с просьбой передать в Рукописный отдел ИРЛИ их архивные материалы. Некоторые из них ответили согласием. Кроме того, с просьбой о передаче архива к Ф. А. Абрамову мог обратиться непосредственно кто-либо из сотрудников Пушкинского дома при личной встрече: ученый-литературовед, защитивший кандидатскую диссертацию по творчеству М. Шолохова и на протяжении нескольких лет заведовавший кафедрой советской литературы Ленинградского государственного университета, он поддерживал тесные отношения с сотрудниками сектора советской литературы ИРЛИ П. С. Выходцевым, И. С. Рождественской и другими пушкинодомцами – они вместе преподавали, участвовали в научных конференциях. Была связана с Пушкинским

Домом и жена писателя, доцент ЛГУ, специалист по творчеству И. Бунина, Людмила Владимировна Крутикова.

По одному из писем в «деле» фонда Абрамова[1] можно заключить, что первое поступление в Рукописный отдел состоялось в 1974 г. Это были рукописи произведений, точный состав которых неизвестен, поскольку только в мае 1979 г. была сделана сводная опись всех материалов, переданных в течение пяти прошедших лет. Среди них значатся черновые рукописи и подготовительные материалы к романам «Братья и сестры», «Две зимы и три лета», «Пути-перепутья», «Дом»; повести и рассказы – «Пелагея», «Алька», «Деревянные кони», «Поездка в прошлое», «Слон голубоглазый», «Из колена Аввакумова», «О чем плачут лошади» и другие. Материалы для своего фонда писатель отбирал лично.

Сотрудник Рукописного отдела А. В. Дубровский вспоминает, как в конце лета 1979 г. заведующий отделом В. Н. Баскаков попросил его встретить Абрамова в вестибюле института, чтобы принять у него архивные документы. Федор Александрович, которого ждала машина, сдал ему с рук на руки тяжелый чемодан и быстро вышел, отказавшись за нехваткой времени даже подписать нужные бумаги.

Последнее в «деле» фонда собственноручное заявление писателя о передаче материалов относится к 24 ноября 1982 г.: «Прошу принять на постоянное хранение рукописи моих сочинений, заметки и наброски к ним, а также письма писателей, читателей, знакомых, родственников»[2].

К этому поступлению Абрамовым были добавлены книги с дарственными надписями, которые по его желанию были перенаправлены в библиотеку Пушкинского Дома.

В подготовке к передаче этих материалов писателю помогала его племянница, Галина Михайловна Абрамова, которую привлекали к разборке архива сначала Федор Александрович, а затем и Людмила Владимировна.

На 14 января 1983 г. была составлена следующая предварительная опись материалов абрамовского фонда, в которую вошло содержимое

[1] Письмо от 4 июня 1979 г. ученого хранителя Рукописного отдела В. П. Степанова к Ф. А. Абрамову, в котором он сообщает об отсылке полного списка материалов его фонда и благодарит за переданные через Л. И. Кузьмину рукописи. Дело фонда № 743. Л. 5. Далее – ДФ.

[2] ДФ. Л. 6.

упомянутого чемодана, и в которой были перечислены творческие рукописи произведений художественной прозы и публицистики, биографические материалы, переписка, книги с дарственными надписями, материалы других лиц. Всего числилось 8 545 листов рукописно-машинописных материалов, 13 257 писем и телеграмм, 394 книги с дарственными надписями[3].

14 мая 1983 г. Федора Александровича не стало. Спустя несколько месяцев после смерти Абрамова Пушкинский Дом обратился к его вдове с просьбой продолжить передачу архива. Отдавая дань глубочайшего уважения памяти большого русского писателя и отводя ему место среди классиков русской литературы, и. о. директора д. ф. н. А. Н. Иезуитов и зав. Рукописным отделом д. ф. н. К. Н. Григорьян писали: «Нам очень хотелось бы, чтобы именно в Пушкинском Доме, которому в свое время сам Федор Александрович отдал предпочтение при выборе места для организации своего личного фонда и в котором <…> уже имеется значительная часть документов его архива, были сосредоточены и другие материалы о жизни и творчестве Федора Александровича»[4].

Л. В. Крутикова-Абрамова ответила согласием, но следующая передача в архив состоялась нескоро: считая своим долгом публикацию произведений и увековечение памяти Абрамова, Людмила Владимировна приступила к подготовке собрания сочинений писателя, сбору материалов для его биографии; она писала воспоминания, готовила к изданию оставшуюся незавершенной «Чистую книгу» – задуманную им еще в 1950-е гг. эпопею о судьбах народа и интеллигенции в революции и Гражданской войне на Пинежье. Для осуществления этих обширных планов архив нужен был под рукой, и она не только не отдавала, но порой и сама брала во временное пользование материалы из Пушкинского Дома, например, в 1988 г. – рукопись повести «Поездка в прошлое» для публикации в «Новом мире», в 1989-м – черновики романа «Пути-перепутья» – для подготовки 2-го тома собрания сочинений[5].

[3] ДФ. Л. 7–12.

[4] Письмо от 2 дек. 1983 г. // ДФ. Л. 14.

[5] Заявления Л. В. Крутиковой о передаче ей указ. рукописей во временное пользование // ДФ. Л. 16, 17.

Будучи литературоведом, Крутикова поощряла работу с абрамовским архивом других исследователей, когда встречала искренний интерес к творчеству и общественной проблематике, волновавшей писателя. Например, все материалы, находившиеся как в квартире на Мичуринской набережной, так и в Пушкинском Доме, с ее разрешения фронтально просматривал О. Д. Трушин, работавший над книгой об Абрамове в серии «Жизнь замечательных людей»[6]; с дневниками и записными книжками, находившимися в домашней части архива, на протяжении нескольких лет работал сотрудник библиотеки им. Ф. А. Абрамова в Петербурге, составитель трехтомной «Летописи жизни и творчества Ф. Абрамова» Г. Г. Мартынов[7]. К просмотру материалов фонда была допущена С. Ю. Галочкина – научный сотрудник, а впоследствии заведующая музеем писателя в Верколе.

10 июня 1992 г. Л. В. Крутикова передала в фонд Абрамова шестнадцать объемных архивных папок и три коробки, содержавшие рукописи произведений, подготовительные материалы к ним, отзывы, письма писателей и родственников[8]. Заведующая Рукописным отделом Т. С. Царькова в письме от 18 июня поблагодарила ее за передачу значительной части архива, пожелала успеха в трудах над наследием Федора Александровича и выразила надежду на продолжение комплектования его фонда, представляющего большую ценность для русской культуры.

Две последние, большие по объему передачи в фонд были сделаны после смерти Людмилы Владимировны, по ее завещанию, Галиной Михайловной Абрамовой 8 июня 2018-го и 5 апреля 2019 г.[9]

Тридцать восемь разноформатных коробок содержали рукописи и биографические материалы Федора Александровича, его дневники и записные книжки, а также научный архив Людмилы Владимировны, в котором находились подготовительные материалы к ее статьям, письма к ней жены И. А. Бунина В. Н. Муромцевой-Буниной, литературоведов, писателей, материалы по увековечению памяти Ф. А. Абрамова, к театральным постановкам по произведениям писателя, изданию его и ее книг. Немногочисленные мемориальные вещи, которые Галина Михайловна присоединила к архиву, были переданы в Литературный музей ИРЛИ[10].

[6] *Трушин О. Д.* Федор Абрамов: раненое сердце. М. : Молодая гвардия, 2021.

[7] *Мартынов Г. Г.* Летопись жизни и творчества Федора Абрамова. 1920–1983. Кн. 1–3. СПб. : Миръ, 2015–2019.

[8] Заявление Л. В. Крутиковой и опись переданных материалов в ДФ / сост. Л. В. Герашко // ДФ. Л. 18–21.

[9] Заявления Г. М. Абрамовой о передаче архивных материалов в РО ИРЛИ // ДФ. Л. 31, 34.

В настоящее время фонд Ф. А. Абрамова в Пушкинском Доме содержит почти все его рукописное наследие, за исключением некоторого количества материалов, переданных Людмилой Владимировной в Дом-музей в Верколе, а также в библиотеку им. Н. А. Добролюбова в Архангельске[11].

Первая часть архива, поступившая при жизни писателя, была предварительно разобрана сотрудником Рукописного отдела, специалистом по советской литературе к. ф. н. В. И. Протченко; вторая часть, значительно превышающая первую по объему, еще ждет своего обработчика.

Чем же был для Ф. А. Абрамова его писательский архив? Еще будучи аспирантом, а затем исследователем, он много работал с рукописными источниками и мог в полной мере оценить их ценность для того, кто изучает историю создания произведения или биографию писателя. Собственный архив был для него «кладовой памяти», творческой лабораторией и «спецхраном»[12]. Богатейший биографический материал – дневники Абрамова за многие годы, которые фиксируют факты жизни, размышления о литературном творчестве, о судьбе России и русского народа, о роли людей деревни в формировании русского характера; они содержат свидетельства мучительных нравственных исканий, постепенных изменений в мировоззрении писателя. Людмила Владимировна готовила их для публикации впрок[13], понимая, что в полном объеме они не смогут быть напечатаны еще долгое время[14]. Вот одна из записей:

[10] Акт о передаче мемориальных вещей – кепки, принадлежавшей писателю, двух кофейных пар и хрустальной менажницы из квартиры на Мичуринской, 3 // ДФ. Л. 37.

[11] В Архангельск Л. В. Крутикова передала, в том числе, основную часть подготовительных материалов к «Чистой книге».

[12] Сохранилось заявление писателя от 4 мая 1979 г. на имя зав. Рукописным отделом ИРЛИ В. Н. Баскакова с просьбой никому не выдавать материалы без его письменного разрешения // ДФ. Л. 2.

[13] В фонде хранится машинопись дневников и записных книжек Ф. А. Абрамова: Ф. 743. Оп. I.

[14] Часть дневниковых записей вошла в «Летопись жизни и творчества Абрамова».

«17. 12. 74 г.

Как воспитывать детей? Честными? Бескомпромиссными бойцами? Но ведь это значит обречь их на муки, на трагедию: жизнь-то стоит на приспособленчестве. И на них, на честных, повалятся все шишки. Они – белые вороны среди других. Их будут бить, преследовать. <…> С другой стороны надо же что-то делать. Кто-то должен. И вот трагедия для честных родителей. Та же трагедия, которая стояла и должна была стоять перед Господом Богом – отдать сына на искупление грехов. <…> Самое разумное – воспитывая в духе человечности, честности, одновременно готовить к страданиям, к невзгодам. То есть внушать честность и говорить: будьте честными, но вы за это будете расплачиваться. Возможно ли это?»[15].

Как и во многих писательских фондах советского периода, особую роль в абрамовском фонде играют письма. Помимо родственной и деловой переписки, здесь присутствуют письма коллег по писательскому цеху, критиков, литературоведов, которые в некоторых случаях можно назвать явлением неподцензурной критики, поскольку в них люди, облеченные доверием Абрамова, прямо высказывались по многим вопросам писательства, организации литературного процесса, а также о состоянии государства, его внутренней и внешней политики. Многие из этих писем были вдохновлены выходом в свет очередных книг из тетралогии «Пряслины». Так, московский критик и литературовед В. Я. Лакшин писал в 1978 г. по поводу романа «Дом»: «“Дом” построен на славу. Ты сделал всех Пряслиных <…> родными читателю, в литературе создал целый свой мир Пинеги. Пекашинцы нам, как и тебе, родня. Главное же в твоей книге <…> – поразительная, горькая, безнадежная правда о современности. <…> Раньше твои герои много работали и плохо жили, теперь плохо работают и сытно живут, но живут, в сущности, на шаромыжку. Долго надо было бить, чтобы так научить пить и разучить работать. Ты первый в нашей литературе изобразил коренную черту нынешнего времени – и в этом твоя отвага и новизна… Книга твоя в сути вопль о разорении родного дома, да кто его услышит?»[16].

[15] РО ИРЛИ. Ф. 743.

[16] Там же.

В советское время учительную роль, разработку духовно-нравственной проблематики брала на себя литература[17]. Писатели-почвенники, к числу которых относится Федор Абрамов, наследники гуманистических традиций Гоголя, Достоевского и Толстого, ставили перед собой «вечные» вопросы, будили в читателях совесть, жалость и любовь к простому человеку, принимали на свои плечи тяжесть ответственности за судьбу России. Именно к ним тянулись люди, им задавали вопросы о смысле жизни, у них искали правды.

Письма читателей, записки, переданные на встречах с читательской аудиторией, занимают в фонде Абрамова, как и в архивах других «деревенщиков», очень важное место. Эта «обратная связь», конечно, была очень важна для писателя. В своих дневниках Федор Александрович записывал впечатления от встреч с читателями. По тому, что во всех случаях он неопустительно фиксировал, сколько пришло человек, сколько из них молодежи, видно, что для него это было важно. Вот запись от 21 янв. 1972 г. о встрече в ленинградском Доме ученых: «Народу пришло человек за сто, большей частью люди пенсионного возраста, но была и молодежь. <…> Самое интересное для меня – читательская конференция, которая, можно сказать, вспыхнула стихийно. Человек 78 высказались о моем творчестве. И высказались коротко, ясно, не в пример филологам:

1. Настоящий писатель и настоящий человек.
2. В ваших произведениях совесть народная.
3. Пронзительная правдивость, свежий язык.
4. Есть писатели, которые всю жизнь раскрашивают фасад здания. Вы проникаете внутрь здания»[18].

По глубине философского осмысления действительности, по складу характера Абрамов был государственником: вместе с В. Беловым, С. Залыгиным, Ю. Бондаревым, В. Распутиным и другими он сражался против уничтожения неперспективных деревень, против поворота северных рек; в своих публицистических работах бил тревогу, предупреждая общество об опасности, которой грозят процессы распространения бездуховности и безответственности, отсутствие идеалов.

[17] Отдельная тема – секуляризация в XIX в., изоляция церкви от светского общества и такое явление, как религиозно-нравственная проповедь Льва Толстого или «пятикнижие» Достоевского.

[18] РО ИРЛИ. Ф. 743.

Обращаясь к соотечественникам, писатель искал не только их сочувствия своим мыслям, но и ответа делом, изменением жизни. Ярким примером сказанного была адресованная в первую очередь его землякам, вызвавшая широкий общественный резонанс публикация «Чем живем-кормимся»[19] – о безответственном отношении людей к своему труду, к своей земле. Автографы этой и других публицистических работ Абрамова отложились в его архиве.

Вот краткий рассказ об огромном фонде, который, без преувеличения, вмещает не только жизнь и творчество большого русского писателя, но и целую эпоху в жизни страны, и верится, что мы дождемся того времени, когда все, что было выстрадано и создано глубоким мыслителем и мастером русского слова Федором Абрамовым, снова станет для России хлебом насущным и поможет ей на путях-перепутьях нового времени выбрать верную дорогу.

[19] Впервые опубл.: Пинежская правда. 1979. 18 августа. С. 2–3.

ФЕДОР АБРАМОВ И МЕЗЕНЬ

С. Н. Доморощенов

Жизнь и судьба выдающегося писателя Федора Александровича Абрамова (1920–1983) были связаны не только с его родным Пинежьем, но и с другими территориями страны и их людьми, в том числе с Мезенью и мезенцами.

В Карпогорской средней школе уроженец деревни Веркола Федор Абрамов появился учеником шестого класса, почему-то в середине учебного года. Почему – это еще предстоит выяснить краеведам.

Что значит родиться писателем! Абрамов в деталях запомнил не только первый день в Карпогорах, но и облик встреченного им на улице учителя Калинцева, который, как не раз говорил в свое время Федор Александрович, оказал на него в жизни такое «могучее нравственное воздействие», какое не оказал никто. Впрочем, «фотопортрет», возможно, и не моментальный – в него, не исключено, добавились впечатления и от других встреч с Алексеем Федоровичем. Цитата из очерка «О первом учителе»:

«Был мартовский воскресный, морозный и ясный день 1934 года, и я, четырнадцатилетний деревенский паренек с холщовой котомкой за плечами, в которой вместе с бельишком была какая-то пара ячменных сухариков (тогда ведь была карточная система – 300 граммов хлеба на иждивенца!), в больших растоптанных валенках с ноги старшего брата, впервые в своей жизни вступил в нашу сельскую столицу – Карпогоры. Тогда это было обыкновенное северное село, но мне все казалось в нем удивительным: и каменный магазин с железными дверями и нарядной вывеской, и огромное, по моим тогдашним представлениям, здание двухэтажной школы под высоким, мохнатым от снега тополем, где мне предстояло учиться, и необычное для моей родной деревни многолюдье на главной улице. Но, помню, все это в миг забылось, перестало для меня существовать, как только я увидел его, Алексея Федоровича.

Он не шел, он шествовал по снежному утоптанному тротуару, один-единственный в своем роде – в поскрипывающих на морозе бо-

тинках с галошами, в темной фетровой шляпе с приподнятыми полями, в посверкивающем пенсне на красном от стужи лице, и все, кто попадался ему навстречу, – пожилые, молодые, мужчины, женщины, все кланялись ему…»

В процитированном очерке есть интересные детали и комментарий: всем, кто попадался Калинцеву навстречу, а старики даже шапку с головы снимали, «он, всякий раз слегка дотрагиваясь до шляпы рукой в кожаной перчатке, отвечал: Доброго здоровья! Доброго здоровья!» И далее: «Да, Алексей Федорович умел поддержать свое реноме народного учителя: самая обычная прогулка по райцентру у него превращалась в выход…»[1].

Жил Калинцев одиноко, отчасти поэтому, вероятно, так важны были ему такие «выходы».

Восьмиклассником Федор Абрамов стал сотрудничать с районной газетой «Лесной фронт» (будущая «Пинежская правда», теперь – «Пинежье»). По воспоминаниям Ульяны Александровны Абрамовой (это жена Василия Александровича Абрамова, брата Федора Александровича), школьник, прежде чем передать написанное для возможной публикации, «консультировался не у учителей литературы, а у учителя Алексея Федоровича Калинцева – нашего старого дореволюционного интеллигента. …Все и обо всем он знал. И в спорах наших, среди учителей, мы всегда обращались к нему за уточнением, кто из нас прав. Его решению мы верили и дорожили его мнением»[2].

Шесть абрамовских публикаций на разные темы (в том числе стихотворение памяти сталинского наркома Серго Орджоникидзе) состоялись в «Лесном фронте». Школьник Абрамов написал и поэму «Испанка». Читал ее на районной художественной олимпиаде. Комитет по проведению олимпиады высоко оценил поэму, навеянную известными событиями в Испании, борьбой с фашизмом, отметил «талант к писательской работе» Федора Абрамова. Он хотел отправить свое произведение куда-то подальше Карпогор, но Калинцев отсоветовал это делать: чтобы вещь получилась интересной, «надо хорошо знать

[1] *Абрамов Ф.* Собрание сочинений : в 6 т. СПб. : Худож. лит. Т. 5. 1993. С. 338.

[2] *Абрамова У. А.* Родная душа // Воспоминания о Федоре Абрамове / сост. Л. В. Крутикова-Абрамова, А. И. Рубашкин. М. : Сов. писатель, 2000. С. 41.

культуру этого народа, его нравы и обычаи». Так запомнила слова Калинцева – в передаче Федора Абрамова – та же Ульяна Александровна Абрамова[3].

Ученик к совету Алексея Федоровича прислушался. Но сжег рукопись, уже только будучи студентом-филологом. Видимо, надежда стать поэтом не оставляла его вплоть до учебы в университете.

Федор Александрович не раз говорил, что естественник Калинцев «по уму, живому, разностороннему, по нравственному началу и чистоте» мог бы украсить университетскую кафедру. «Но это был народник, в самом высоком смысле этого слова народник. И после окончания семинарии он пошел в глушь, в пинежскую глушь, за четыреста верст от ближайшего города…»

Уточню: сначала Алексей Федорович Калинцев работал в мезенской глуши.

Критик Ю. М. Оклянский в книге «Дом на угоре» назвал Калинцева «приезжим горожанином»[4]. Это не совсем верно. Алексей Федорович родом из Мезени, из семьи мещан. Мезень была крохотным уездным городком (в нем и в лучшие-то советские годы насчитывалось около пяти тысяч человек), жизнь вели горожане вполне деревенскую: выращивали картошку, заготовляли грибы и ягоды.

На свет Калинцев появился 11 (24 марта) 1882 г. В 1901 г. – после окончания Тотемской учительской семинарии (ни на гимназию или реальное училище, ни на университет не было средств, а в семинарии платили казенную стипендию) – стал преподавать в сельском училище мезенского села Мелогора. Преподавал и Закон Божий, поэтому к 400 руб. годового содержания прибавлялось 60 руб. Очень были неплохие деньги.

До Калинцева в Мелогоре сменились четыре учителя, которые занимались с детьми 8–13 лет. К Алексею же Федоровичу приходили на уроки и взрослые.

Калинцев предложил сельчанам построить в деревне Целегора, это рядом, Народный дом – там народу жило побольше. Идею охотно поддержали. Часть денег выделил Мезенский народный дом. Помогло деньгами и учительство уезда. Но тех средств не хватало. Тогда моло-

[3] Абрамова У. А. Родная душа... С. 42.

[4] *Оклянский Ю. М.* Дом на угоре : о Ф. Абрамове и его книгах. М. : Худож. лит., 1990. С. 20.

дежь решила (не без совета ли Калинцева?): надо сделать взносы ячменем. Сделали, продали, денег добавилось.

На постройку Народного дома ушло меньше двух лет. Как написал 53 года назад в мезенской газете «Север» житель дореволюционной Целегоры Я. М. Левкин, при доме «были организованы кружки самодеятельности: хоровой, музыкальный, драматический. Молодежь ставила спектакли, концерты, и население охотно шло на них». «Молодежь жила весело. О пьянстве и речи не было»[5]. На съезжие праздники народ приезжал в Целегору даже издалека.

Народный дом состоял из сцены, зала и артистической уборной. Отапливали дом две печки.

Алексей Федорович не избежал увлечения «революционной романтикой»: почитывал и хранил запрещенную литературу, сочувственно относился к взглядам социалистов-революционеров. («Связь» с эсерами ему и припомнят в 1938 г.). Общался с политическими ссыльными, которые, к слову, помогли ему в заготовке строительного леса, в сборе библиотеки для Народного дома.

«Визит» жандармов, обыск – и отправили Калинцева в Пинежский уезд. Сначала – в Кучкас, в дальнюю деревню, 29 декабря 1908 г. и там был у него обыск, при котором изъята брошюра «Народная школа в Германии как она есть». В Кучкасе Калинцев работал год. Переведен в Карпогоры, в двухклассное приходское училище.

Без Калинцева культурная жизнь в Мелогоре и Целегоре заглохла. Через некоторое время здание Народного дома продали в Лампожню. Это мезенское село неблизко от Целегоры, за десятки верст, да и за рекой, но, знать, неплохое было, если покупатели взялись перевезти его.

После революций 1917 г. были организованы школы крестьянской молодежи, образование в которых приравнивалось к среднему. Они существовали до начала тридцатых годов. Я еще застал – на Пинежье и в Мезени – людей, которые учились в Карпогорской ШКМ. Они рассказывали: изучали сельхозмашины, сельхозкультуры; подсобное хозяйство состояло из коров, быка, кроликов, большого огорода; учащиеся обеспечивали ШКМ ягодами, грибами, рыбой.

Из воспоминаний жительницы Мезени Нонны Лукичны Задориной: «Алексей Федорович Калинцев вел у нас математику и физику.

[5] Приехал я на родину // Север. 1966. 29 нояб.

Смотрелся как профессор: подтянутый, в костюме-тройке, пенсне позолоченное, часы в кармашке. Когда ответ слушал, палец к губам прикладывал, глаза закрывал. Очень интеллигентный человек.

В школе было очень хорошо с питанием. Дома мы голодней жили (отца рано не стало). А тут суп мясной, каша на молоке, молоко. Из дому мы ничего не получали. На готовом жили. Такой турнепс выращивали, что я на веку больше не видала.

Летом требовалось десять дней отработать, так думали: хоть бы Алексей Федорович за директора был… Его все любили. Доярка подоит корову, – мы наперебой: «Я молоко Алексею Федоровичу понесу». А он всегда угощал – конфеткой или еще чем-нибудь».

Следующая школа А. Ф. Калинцева – Карпогорская средняя.

Алексей Федорович за свою долгую учительскую жизнь, 37 лет, вел множество предметов – биологию, географию, астрономию и другие. Освоить их – при нехватке учителей – помогали летние учительские курсы (до 1915 г.) и самообразование. Немецкий язык этот учитель-энциклопедист выучил самостоятельно.

К 1938 г. Алексей Федорович сильно сдал физически. Как через много лет помнилось Федору Абрамову, учителю было уже нелегко даже выставлять отметки в классном журнале: подслеповатые глаза только что не бороздили страницу журнала, пораженная ревматизмом рука тряслась, лысина становилась малиновой от натуги. «И вот как, когда, каким образом этот полуинвалид-старик мог написать конспект очередного раздела учебника, который мы проходили (учителю было в ту пору 56 лет; учебник дарвинизма был один – СД), да еще не в одном экземпляре, а в двух-трех, да с рисунками, это для меня и доселе остается загадкой».

Работая над очерком о Калинцеве, писатель Абрамов будто слышал потрескивание пера учителя в напряженной тишине затаившего дыхание класса.

Алексей Федорович многое делал и после школьных уроков, его занятия – это и струнный оркестр, и опытный участок (по выражению Федора Абрамова, «рассадник агрономических знаний среди крестьян»), и драматический театр (зрители видели «На дне» Горького в постановке Калинцева), и ликбез, и лекции. А до революций – «громкое чтение» крестьянам Пушкина, Лермонтова, Некрасова, других классиков.

В советское время Алексей Федорович занимался – вместе с учащимися – озеленением Карпогор. Как написал Абрамов, «зеленый огонь вспыхнул в селе».

В 1917–1918 гг. Калинцев проделал огромную работу – дважды объехал чуть не весь уезд – по организации кооперативного общества «Никитинцы» (по названию волости). Он хранил расписки: принято от члена-учредителя членских взносов, паевых и вкладов на такую-то сумму – «для отправки авансом на продукты продовольствия в губернский продовольственный комитет». Увы, эти расписки подшили в уголовное дело…

Еще не так давно вспоминали на Пинеге «красных купчиков», которые продавали всякую всячину – гвозди, мыло, валенки, пуговицы и так далее.

Жили-были «никитинцы» до коллективизации. Содействовали, как записано в уставе общества, устроению жизни на новых свободных началах и культурному развитию населения. Во время массовых политических репрессий «никитинцев» отнесли к врагам советской власти – эсерам, несмотря на то, что в 1921 г., когда страна поворачивалась к НЭПу, Москва приняла специальное решение о необходимости кооперации. В другое время это решение отменили… А возможно, если бы кооперативное движение – в его широком понимании – не свернули, то и войны СССР с Германией не было бы. Ведь на чем, в частности, «играл» Гитлер? Пугал немцев – и не только их – коммунизмом с его насильственной коллективизацией, с переселением справных хозяев куда подалее, в Сибирь, на Север, в леса, где жилье для них не построено, вот приедете туда к зиме поближе – и построите, если успеете…

В 1938 г. Калинцев был арестован и судим. Приговорен к семи годам лишения свободы. На суде, состоявшемся в Карпогорах, двое свидетелей выступили в защиту Алексея Федоровича. Один из них, Сергей Рясович Голубцов, «учитель-пенсионер», сказал следующее: «Показания, которые записаны на предварительном следствии, я не подтверждаю в той формулировке, что будто бы он сказал, что не уважает советскую власть, этого я не слышал».

Кстати, о том, как по-разному вели себя люди, имевшие отношение к «делу Калинцева». Заведующий РОНО дал в «органы» справку об успеваемости учеников Алексея Федоровича. В справке говорится, что в 1936–1937 учебном году успеваемость по немецкому языку в каждой

четверти была больше 90 процентов (в четвертой четверти даже 100 процентов), но «эта успеваемость подлежит сомнению, так как из работников РОНО никто не знает немецкого языка». Можно было бы и не писать о сомнении, но то ли страх заставил это сделать, то ли желание быть причастным к наказанию «врага народа».

Калинцев стоял на своем до конца: виновным себя не признавал. Написал кассационную жалобу в Верховный суд РСФСР: « … не чувствую за собой ни одного момента, который бы компрометировал меня перед Советской властью, и следствие, ведшееся слишком односторонне, в сторону только обвинения меня во что то ни стало и доводившее меня до полного истощения сил и болезненного состояния (меня допрашивали 14 раз подряд днем и ночью), причем мои объяснения не принимались во внимание, требовалось только признание в несовершенных мною преступлениях, – это следствие не нашло доказательств моей контрреволюционной работы, не нашло ни одного колхозника или единоличника, которые подтвердили бы приписываемые мне преступления.

… Если нет доказательств контрреволюционной деятельности в общественной и школьной деятельности (беспартийный Алексей Федорович избирался членом волостного исполкома, райисполкома. – СД), то следствие таковую нашло в разговоре за рюмкой водки в товарищеской учительской среде, именно двух-трех анекдотов бытового характера всем известных, ничуть неприличных, и в искаженной передаче разговора относительно брошюры Андре Жида о Советском Союзе».

По приговору судебной коллегии по уголовным делам Архангельского областного суда от 12 января 1939 г. (в ту пору политические репрессии шли на спад, но это не коснулось пинежского учителя), А. Ф. Калинцев был осужден по статье 58, часть I УК РСФСР (в редакции 1926 г.) за «контрреволюционные преступления» к семи годам лишения свободы с поражением в избирательных правах на три года. Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР от 2 июля 1939 г. приговор оставлен в силе, а кассационная жалоба – без удовлетворения.

Алексей Федорович отбывал срок в Архангельской промышленной исправительно-трудовой колонии. 18 февраля 1941 г. умер от туберкулеза легких, осложненного воспалением легких. Ожидая ответа

на кассационную жалобу, надеялся отметить на свободе 60-летие… В акте о погребении сказано, что 19 февраля похоронен на Соломбальском кладбище. Место захоронения неизвестно.

В 1981 г. по ходатайству Федора Александровича материалы уголовного дела были рассмотрены в управлении КГБ по Архангельской области; сделан вывод об отсутствии основания для привлечения А. Ф. Калинцева к уголовной ответственности, о чем сообщено в прокуратуру области для внесения протеста по делу в порядке надзора, что и было исполнено. Президиум Верховного суда РСФСР на своем заседании 8 июля 1981 г. рассмотрел протест, нашел его обоснованным и постановил приговор Архангельского областного суда и определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР в отношении А. Ф. Калинцева «отменить и дело производством прекратить за отсутствием состава преступления».

Как известно, в пятидесятые годы была «первая волна» реабилитации жертв политических репрессий. В ту пору ученик Калинцева Федор Абрамов не хлопотал о реабилитации любимого учителя. Возможно, решил, что его авторитета недостаточно для ходатайства о восстановлении доброго имени человека. Но в 1981 г., еще до «горбачевской перестройки» и «второй волны» реабилитации, лауреат Государственной премии СССР и кавалер ордена Ленина писатель Абрамов пришел в управление КГБ по Архангельской области (эту структуру возглавлял тогда Геннадий Михайлович Гришанин), рассказал о своем учителе, о том, что сам служил в СМЕРШе, – и был понят.

Федор Абрамов написал: «Хорошо поклониться святыне! Человеку это нужно в любом возрасте, в любом звании. И я завидую, безмерно завидую тем, кто может постоять с обнаженной головой у могилы своего любимого учителя. Мы, пинежане, сделать этого не можем. Мы, пинежане, не уберегли нашего Учителя. Он пал жертвой подлой клеветы и наветов…».

Федор Александрович мог бы прочитать уголовное дело учителя. Если бы прочитал, снова вспомнил бы, как возмущались десятиклассники, в том числе он, в связи с арестом Калинцева. Громко возмущались. Учителя, в первую очередь директор школы, остановили ребят от каких-либо шагов в защиту Калинцева. Об этом мне рассказала в свое время учитель Карпогорской школы Павла Федоровна Фофанова.

Я предполагаю, Абрамов потому не читал уголовное дело Калинцева, что по опыту работы в СМЕРШе (Абрамов был контрразведчиком в 1943–1945 гг.) знал, как часто «стряпались» дела по обвинению «врагов». Сам Абрамов своей работы в СМЕРШе не стыдился. Но это, как говорится, совсем другая история.

Федор Александрович часто вспоминал Алексея Федоровича. Например, прогулки учителя с самыми любознательными учениками. На окраине села, где уже начинался лес, он показывал рукой на север:

– А вон там, за нашей Пинегой, – Мезень. Громада! За нею – тундра. Мох, кочки. Олени – стоят, закидывают рога за спину…

Говорят, в октябре 1981 г. на своем авторском вечере в телестудии «Останкино», говоря о Калинцеве, Абрамов выразил надежду, что «его имя будет должным образом увековечено на нашей родной Пинеге».

Надежда остается.

В начале 1964 г. Абрамов привез в московский журнал «Новый мир» рассказы, один из них – «Поездка в прошлое». Он не был напечатан. Тогда Федор Александрович попытался опубликовать его в газете «Литературная Россия». В августе того же года получил ответ от редактора отдела русской литературы этой газеты Галины Дробот письмо, которое объясняет, почему не состоялись публикации ни в журнале, ни в газете: «Густая это, настоящая проза. «Поездка в прошлое» вызывает целую бурю сложных, тревожных и противоречивых чувств. Пожалуй, по силе воображения я такого о раскулаченных не читала. Но именно потому, что это так сильно, аж мороз по коже, печатать этот рассказ невозможно. Слишком страшная картина, слишком тяжкие человеческие судьбы»[6].

«Поездку в прошлое» Федор Александрович переделает в повесть, закончит ее в 1974 г., она увидит свет только в пятом номере журнала «Новый мир» за 1989 г. Тематика будет шире, – как написала в послесловии к публикации Л. В. Крутикова-Абрамова, это «трагедия коллективизации и раскулачивания, противостояние фанатиков-революционеров и подлинных хранителей общечеловеческих ценностей, прозрение и истоки трагедии людей разных социально-нравственных ориентаций, причины пьянства, которое Абрамов наряду с пассивностью называл национальным бедствием страны».

[6] *Мартынов Г. Г.* Летопись жизни и творчества Федора Абрамова, 1920–1983. СПб. : Міръ, 2017. Кн. 2. С. 531.

Федор Абрамов уже в детстве знал о трагедии раскулаченных, о спецпереселенцах. Это знание читается в повести: из часовни «по два, по три мертвяка за утро вытаскивали. Из раскулаченных. С южных районов, которые к нам, на Север, были высланы. Жуть сколько их в нашей деревне было! Все лето баржами возили. Все гумна, все сараи были забиты, а уж в часовне этой… В четыре яруса нары стояли!..».

Главный герой повести, Микша, пересматривает свое отношение к отцу, которого раньше стыдился. Чтобы узнать о нем больше, идет к старому учителю Павлину Федоровичу. Тот спрашивает:

« – Так это ты… ты от отца отрекся?

– Да будет вам, Павлин Федорович! Старое-то вспоминать… Когда это было-то!

Павлин Федорович спокойно и твердо, совсем как, бывало, на уроке, сказал:

– Нет, Кобылин, не все, что старое, забывается. – И вслед за тем так же спокойно закрыл дверь».

В Павлине Федоровиче – талантливейшем учителе (говорили, в профессора мог выйти), амнистированном после семнадцати лет лагерей, без труда узнается прототип, Алексей Федорович Калинцев. (В повести – Павлин Федорович Усольцев; когда его выводили «из ворот энкэвэдэ», чтобы отправить под конвоем в город, «горделиво, с поднятой головой шел»).

Ф. А. Абрамов известен, в частности, как автор тетралогии «Братья и сестры». Первый роман этого крупного произведения дал название всей тетралогии. Уроженец Койнаса, писатель Арсений Ларионов подчеркнул в свое время, что писатели-«деревенщики» вышли из этого романа и повести того же Абрамова «Вокруг да около».

Второй роман тетралогии – «Две зимы и три лета». Писатель Виталий Семенович Маслов, который родом из мезенской поморской деревни Семжа, рассказывал, что, когда рос, чувствовал себя, как на задворках жизни, – на стройку коммунизма тамошнее житье-бытье никак не походило. «Но это не главное. Главное, что все, чем я дышал, чем до болезненности дорожил и что пытался осмыслить в первых своих литературных опытах, отвергалось, не узнавалось как жизненно достоверное и достойное литературы. Ожегшись раз-два, дорогих мне людей, дорогих мне мест решил больше в рассказах не касаться.

И вдруг читаю «Две зимы и три лета»! Книга перевернула меня. Я был счастлив: оказывается, все мое заветное имеет право на жизнь, в том числе в литературе, оно и вправду прекрасно!.. Вместе с Михаилом Пряслиным я человеком себя почувствовал».

Тот же Виталий Семенович Маслов написал: «Мне довелось видеть, как заходились над романом горькими и счастливыми слезами уже немолодые женщины – те, которые в войну безропотно выносили все. «Теперь и помирать можно, – услышал я от дорогого мне человека. – Ведь всю жизнь нашу жизнь увидел Абрамов и показал. Не зря прожили…»[7].

В 1968–1972 гг. работал Абрамов над третьим романом – «Пути-перепутья». Людмила Владимировна прочитает в дневнике мужа: «Очень страшно писать, ибо все время чувствуешь себя бунтарем. Все время выдавливание из себя раба. Но иначе нельзя». «Страшно», потому что «кое-что, возможно, придется сказать впервые. Впервые в нашей литературе».

30 мая 1972 г. в журнале «Новый мир» состоялось обсуждение работы редколлегией. Роман одобрили, но, как и предполагал автор, «было высказано много редакторски-цензурных замечаний…». С некоторыми замечаниями Федор Александрович согласился. Чтобы набраться новых впечатлений, Абрамов едет на Мезень, на Пинегу. «Шатается» там, по его слову, в июне-июле 1972 г. Потом менее чем за два месяца, живя в Комаровском доме творчества, «перепахал» роман: приблизительно четверть книги переписал заново, примерно четверть перелопатил. А также сделал множество вставок, уточнений, вычерков. Работа шла хорошо, поэтому за короткое время выполнил то, что обычно получалось за полгода-год. В номерах первом и втором за 1973 г. «Новый мир» опубликовал «Пути-перепутья». Роман, как и прежние произведения писателя, читали и перечитывали.

В интереснейшей книге уроженца Мезени Владимира Личутина «Душа неизъяснимая» с подзаголовком «Размышления о русском народе» сказано: «Абрамов – уникальное явление в русской литературе, по всей интонации прозы он воистину народен; неисповедимыми путями он уловил ту музыку, что разлита над землею, что роднит нацию, соединяя ее в монолит, передаваясь в слове от души к душе. Всяк русский человек, от кухарки до генерала и министра, читая его романы, найдет

[7] *Маслов В. С.* Заметки разных лет // Воспоминания о Федоре Абрамове. С. 286.

строки, где умилится душа, где вознегодует, а где и восплачет, рыдая, ибо в написанной книжной жизни многие увидят отголоски личной судьбы».

Знать бы такого министра…

Встречаясь, два писателя не однажды «лаялись и собачились», как написал Личутин. «…характер наталкивался на характер, горячка доходила до той степени, когда казалось, нам больше и не дружиться, и не видеться более. Но проходило короткое время, и, наезжая в Москву, увидав меня еще издали, он с открытой душою, раскинув руки для объятия, чуть враскачку шел навстречу и горячо обнимал, целуя по-русски, не помня былой при. Как понимаю сейчас, Абрамов был отчаянно одиноким человеком, несмотря на такую пространственную славу и почет: ему хотелось единомышленников, хотелось отогреться сердцем у искреннего, радушного камелька, у честной души, не занятой лишь собою. Он искал, он «вербовал» союзников, дружинников по мыслям и устремлениям».

Абрамов в Личутине «дружинника» не нашел – это относится и к истории со знаменитым письмом Абрамова землякам «Чем живем-кормимся», опубликованном 18 августа 1979 г. в «Пинежской правде».

Владимир Личутин письмо это прочитал, как ему помнится, «с глубокой горечью и обидою. Вспомнилось сразу, что никто из великих русских писателей прошлого не поучал народ, обвиняя его во всех (курсив мой – СД) грехах, но пытался понять; всяк из мыслителей пытался осознать себя частицею великого народа, из всех смут вышедшего окрепшим и державным».

Абрамов спросил собрата об отношении к письму. Ответ: дескать, отношусь очень плохо, непонятно, как оно могло появиться. «Абрамов лишь на мгновение вспыхнул глазами, но тут же и потух, помрачнел, коротко бросил: «Значит, и ты?.. Эх!.. А я тебе хотел роман «Дом» подарить». – «Подарите, Федор Александрович. Это же роман». – «Нет-нет. Там все то, что в «Письме». Он резко повернулся и, не попрощавшись, ушел».

Абрамов подарит Личутину роман с надписью: «От души желаю построить свой дом»[8].

Как известно, А. В. Ларионов работал в замечательной газете советского времени «Советская Россия», в 1970–1985 гг. был членом ее редколлегии и заведующим отделом культуры, литературы и искусства.

[8] *Личутин В. В.* Душа неизъяснимая: размышления о русском народе. М. : Вече, 2012. С. 338, 339.

Был знаком с Федором Абрамовым. Взял у него интервью, которое опубликовано в газете 26 октября 1979 г. Отчасти оно перекликается с известным письмом Абрамова землякам «Чем живем-кормимся». Есть смысл процитировать интервью. Называется оно «О хлебе насущном».

«… делу и самой жизни села наносит ущерб потеря, пусть и частичная, самодеятельности, – сказал Абрамов, отвечая на один из вопросов Ларионова. – Ведь в селе во всем нужна упреждающая гибкость каждого человека, не только руководителя. Взять только погоду – то весна опаздывает, то является непредвиденно рано, то все лето идет дождь, то ведро выпадет на одну неделю, то осень безмерно спешит, то морозы ударили жуткие… И реакция должна быть моментальная, от нее зависит судьба сделанного за год. Свяжи люди руки указаниями, да еще такими, что и некстати, считай дело пострадает…» (Нынешние ТОСы – территориальные органы самоуправления – есть попытка возвращения самодеятельности).

«Государство дотацию дает, независимо от того, собрал ли ты хлеб, надоил ли ты молока, сдал ли ты скотину на мясо…Числишься на работе – получай…

Верно ли это? Не тут ли корень потери совестливости, инициативы, самодеятельности?

Подумать только, надои не удваиваются, сенаж не заготовлен, хлеб не выращен, а заработки растут. Нерадивый с этим легко соглашается, для него – это просто рай, а настоящий работник болеет душой, сохнет, но развернуться в полную силу не может, путы мешают, вяжет недобрая молва: мол, что, тебе больше всех надо…»

Еще такие очень важные слова: «Исчезла былая гордость за хорошо распаханное поле, за красиво поставленный зарод, за чисто скошенный луг, за ухоженную, играющую всеми статями животину». Это о поэтизации труда, который был одним из ведущих мотивов в творчестве писателя. В жизни поэтизация, увы, пропадала.

«Мы прощально ехали к Абрамову, еще не зная, как осиротели, какого пылкого сердца, искренней, верной души лишилась русская земля, – написал Владимир Личутин. – Всякие суетливые мысли навещали нас, говорили в поезде о постороннем, вспоминали Абрамова редко, будто упоминанием его имени мы окончательно утверждали смерть писателя, отправляли его за рубеж жизни. Скупой на утехи, такой прозаический

писательский быт вдруг воспротивился, встал стеною, отгородив нас от старшего друга. На одну ночь, но Абрамов оставался живым».

Таким же отчужденным Абрамов выглядел и на гражданской панихиде в Белом зале Дома писателей. В том же самом, где три с небольшим года назад блистательно прошел его юбилей.

Очевидцы прощания запомнили, что люди стояли на площадках и ступеньках, тесно, плечом к плечу. Личутин своим цепким взглядом ухватил «властную женщину с непреклонным лицом», вокруг которой столпили пришедших проститься с Федором Александровичем.

Прощались… Людмила Владимировна, «на время потеряв себя, возбужденно кричала:

– Дайте слово Василию Ивановичу Белову! Почему его нет в вашем списке? Он самый близкий друг Федору! Дайте слово!

– Успокойтесь…

– Дайте слово Белову! Я буду жаловаться… – настаивала вдова. – Если нет, я выступлю сама и выскажу все, все! Вы этого хотите, да?

– Успокойтесь, без истерики, – монотонно отвечала начальница и цепко хватала вдову за плечо»[9].

Писателю Белову дали слово, он сказал, что виделся с Абрамовым недавно, они говорили о переброске северных рек, и Федор Александрович назвал этот проект «неслыханным цинизмом». Василий Иванович заплакал, не смогли сдержать слез и многие другие.

Завещал Ф. А. Абрамов похоронить себя на угоре, около своего дома. Говорил: если не разрешат у дома, тогда лечь хочу на кладбище рядом с братом Михаилом. В Карпогорах траурная колонна на минуту остановилась возле здания бывшей средней школы, которую 45 лет назад окончил ее лучший ученик Федор Абрамов.

По рассказу Арсения Ларионова, в деревнях на пути по бокам дороги стояли люди, чтобы поклониться грузовой машине с гробом.

После ночи в Верколе лицо Федора Александровича «как бы посветлело, успокоилось. Как будто он был доволен, что вернулся на родину. …Но это не плод моего воображения. Это заметили и друзья, которые прощались с ним и в Ленинграде, и в Верколе», – строки Л. В. Крутиковой-Абрамовой из документальной повести «Дом в Верколе»[10].

[9] *Личутин В. В.* Душа неизъяснимая… С. 342, 343.

[10] *Крутикова-Абрамова Л. В.* Дом в Верколе : докум. повесть. Л. : Сов. писатель, 1988. С. 370.

ФЕДОР АБРАМОВ – ПИСАТЕЛЬ И ЧЕЛОВЕК

(по личным воспоминаниям)

П. Н. Базанов

Поселок Комарово Курортного района города Санкт-Петербурга общепризнанно считается культурным и литературным центром России. Комарово давно приобрело статус ленинградского «Переделкина», но, в отличие от московского писательского места, его известность ассоциируется не только с созвездием прозаиков и поэтов. Поселок стал местом сосредоточения деятелей культуры, искусства и науки. Недаром народные названия т. н. «Морской стороны», звучат как «Академический поселок» («Академяки») и «Писательский». Высокая духовная культура сформировалась здесь благодаря сложившемуся симбиозу представителей различных отраслей культуры и науки. В находящиеся на территории поселка дома творчества постоянно приезжали многочисленные гости со всего СССР, что еще в большей степени обогащало духовную ауру, сложившуюся в этом поистине уникальном месте.

После войны часть сохранившихся великолепных дач «деревянного модерна» были переданы знаменитым ученым или деятелям советской культуры. В то же время в поселке создается сеть домов отдыха, санаториев, пионерских лагерей, летних детских садов и яслей. В Комарово были открыты дома творчества писателей, композиторов, Всесоюзного театрального общества (ВТО).

В 1948 г. по решению Совета Министров СССР началось строительство дачного поселка для действительных членов Академии наук СССР, получившего прозвище «Академяки» – своеобразного сочетания функциональной принадлежности и старого названия дачной местности. Затем в 1953–1957 гг. членам Союза писателей СССР разрешили в самом лучшем месте (наиболее сухом) построить дачи (т. н. «Писательский поселок»). Позднее, в конце 1950-х – начале 1960-х гг., в Комарово стали предоставляться участки для строительства дач

многим крупным представителям культурной и научной элиты Ленинграда.

Частым гостем в Доме творчества писателей им. Н. Тихонова был знаменитый русский писатель-«деревенщик», фронтовик Федор Александрович Абрамов (1920–1983). Дачу он принципиально не построил и не купил, так как при любой возможности старался уехать в родную деревню Веркола Архангельской области. Но его жена, литературный критик, буниновед, кандидат филологических наук Людмила Владимировна Крутикова-Абрамова (1920–2017) больше любила отдыхать в Комарово на полном пансионе в Доме писателей.

Ф. А. Абрамов и Комарово – тема для большой историко-литературной статьи и даже для исследования. Недаром в Комаровском музее висят два его портрета, но убраны из экспозиции его лыжи и фотография во время зимней прогулки. Есть надежда, что эти экспонаты вернутся обратно.

Общественно-политический деятель, доктор экономических наук, профессор, секретарь Ленинградского областного комитета КПСС по культуре (1978–1983), министр культуры СССР (в 1986–1989), заместитель председателя Совета Министров РСФСР Василий Георгиевич Захаров (1934–2023) так объяснял любовь Ф. А. Абрамова к поселку Комарово, в котором он неоднократно виделся с писателем: «Там находился Дом творчества писателей. Место это прекрасное – сосновый бор, рядом Финский залив. Абрамов говорил, что Комарово напоминает его родные места. Вот мы на этих заснеженных дорожках с ним иногда и встречались, и, прогуливаясь, говорили о многих волнующих нас вопросах»[1].

Стимулом для написания этих воспоминаний о писателе Ф. А. Абрамове в восприятии подростка стали мемуары друга моей семьи со стороны второго дедушки Николая Михайловича Шахова – Зои Николаевны Дыдыкиной (1920–2002). Она дочь известного скульптора из семьи потомственных художников г. Палеха Николая Васильевича Дыдыкина (1894–1975), который более всего известен памятником А. С. Пушкину во дворе музея на реке Мойке. З. Н. Дыдыкина написала детские мемуары о поэте Н. А. Клюеве[2]. Она о нем много рассказывала, но всегда оговаривалась, что это воспоминания ребенка.

[1] *Захаров В.* Ленинградский писатель – фронтовик Федор Александрович Абрамов: к 105-летию со дня рождения // Петровская академия наук и искусств. Межрегиональная общественная организация [Сайт]. URL: https://clck.ru/3MJJdz (дата обращения: 13.05.2025).

Ф. А. Абрамова (дядю Федю) я помню с самого моего рождения. Он с 1950-х гг. дружил с моим дедушкой Василием Григорьевичем Базановым (1911–1981) – доктором филологических наук, профессором, членом-корреспондентом АН СССР по Отделению литературы и языка (литературоведение), директором ИРЛИ (Пушкинский дом) АН СССР, членом правления Ленинградского отделения Союза писателей СССР. Ф. А. Абрамов всегда был желанным гостем в нашем доме в Комарово. С дедушкой его сближали крестьянское происхождение, любовь к русской деревне, а также небольшая разница в возрасте. Обращались к друг другу по имени-отчеству, но на «ты», часто по уменьшительному имени – Вася, Федя, дедушка на правах старшего даже называл его Федькой.

Ф. А. Абрамов часто останавливался в Доме творчества писателей в Комарово (сохранилось много комаровских фотографий), от которого до нашей дачи менее десяти минут медленным шагом. Бывая в Комарово, они с Л. В. Крутиковой-Абрамовой всегда заходили в гости без приглашения. В нашем доме бывало, очень много людей, но Ф. А. Абрамов был наиболее желанным гостем. Любили они с дедушкой посидеть и выпить, причем водочки, всегда из графина. Отчетливо помню, что велись разного рода разговоры про литературу, политику и общее состояние России. Часто дедушка и Ф. А. Абрамов гуляли не только по Большому проспекту, но и по просекам и тропинкам. Сокрушались, что лес в очень плохом состоянии, никто не убирает поваленные ветром деревья и даже ветки, не то, что в годы их молодости, совсем советская власть всех распустила. Зимой Ф. А. Абрамов любил ездить на лыжах по Комарову. Сами лыжи и палки от них он хранил у нас на даче, они долго лежали и после его смерти, пока мы с братом Андреем не подарили их в Комаровский музей для экспозиции, посвященной писателю. Надеюсь, после преобразования музея их не выкинут. Ф. А. Абрамов всегда дарил свои книги дедушке и бабушке, но многочисленные знакомые и гости большинство этих изданий «зачитали», не вернули обратно.

[2] *Дыдыкина З. Н.* Воспоминания // Николай Клюев глазами современников. СПб. : Росток, 2005. С. 141–142.

К первому написанному художественному произведению друга дедушка отнесся скептически. Бабушка рассказывала, что он ей отдал первую книгу Ф. А. Абрамова со словами: «Тут Федька что-то написал… Прочитай». Такая позиция легко объясняется огромным количеством графоманов, стремившихся попасть в Союз писателей. Бабушка быстро прочитала «Братья и сестры» (1958) и убедила дедушку в литературном таланте друга. В. Г. Базанов сам прочитал и начал хвалить роман. Ф. А. Абрамов неоднократно просил написать рецензию или отзыв на какую-либо из его книг, но дедушка отказывался, объясняя свою позицию тем, что хочет написать правду, а ее никто ее не напечатает.

В отличие от многих сослуживцев и знакомых, даже после смерти дедушки Ф. А. Абрамов приходил к нам в гости, но уже реже, не в зимний период, так как мы стали жить в Комарово с марта по ноябрь. На похоронах дедушки в феврале 1981 г. папа (Николай Васильевич Базанов (1934–2003) попросил Ф. А. Абрамова написать некролог. Он пообещал, но при жизни не успел этого сделать, текст появился в журнале «Литературное обозрение»,[3] потом, к сожалению, в сокращенном виде неоднократно переиздавался[4]. В нем он называл дедушку «Васькой Буслаевым», сравнивая с удалым новгородским богатырем. Ф. А. Абрамов также писал: «Василий Григорьевич Базанов был личностью. И личностью крупной, самобытной, накладывающей свой отпечаток на весь окружающий мир, на всех, кто общался с ним, на события... Как ученый опять же он был неординарен, самобытен и оригинален. Для меня он один из последних той вымирающей ныне породы, которую в старину называли народниками, почвенниками. В. Г. был истинным народником во всем. Не только в исследованиях: фольклор, народные книги и т. д. Но он был народником в поведении». … «Клюев... – реабилитирован. Базанов взялся за него и реабилитировал». … «Самородок. Одна из богатейших разновидностей русского национального характера»[5].

[3] *Абрамов Ф. А.* Личности нужны России : заметки о писателях / вступ. ст., сост. и прим. Л. В. Крутиковой-Абрамовой // Литературное обозрение. 1987. № 4. С.106–112.

[4] О Базанове // *Абрамов Ф. А.* Слово в ядерный век: статьи, очерки, выступ., интервью, лит. портр., воспом., заметки. М. : Современник, 1987. С. 430–432; О В. Г. Базанове // *Абрамов Ф. А.* Светлые люди / сост., автор вступ. ст. Л. В. Абрамова-Крутикова. СПб. : Logos, 2007. С. 431–432.

[5] *Абрамов Ф. А* Личности нужны России… С. 109–110.

В моей памяти отчетливо запечатлелись следующие эпизоды, связанные с Ф. А. Абрамовым.

Мне запомнилась внешность Ф. А. Абрамова – брюнет, почти без седины, хорошие волосы, непричесанные вихры. При разговоре жестикулировал, эмоционально потрясал головой. Всегда ходил в брюках (кроме лыжных прогулок), джинсы не носил. Очень часто был в пиджаке, но без галстука. Руки у него были рабочие – настоящего русского мужика. Совершенно не помню у него проблем с ногами, ходил и двигался всегда быстро. Глаза строгие, взгляд настороженный, но с мужицкой хитрецой. Никакого акцента я у него не помню, всегда говорил на чистом русском языке, областных слов тоже он не употреблял в своей речи. Если что-то было, я бы точно запомнил, из-за влияния дедушки – фольклориста, всегда с детства обращаю внимание на особенности речи.

В противоположность моим воспоминаниям, мой брат, кандидат экономических наук, доцент СПбГУ Андрей Николаевич Базанов (1960 г. р.) запомнил, что Ф. А. Абрамов с ним начинал говорить с северным акцентом на архангелогородском наречии и вставлял в свою речь диалектные слова. Писатель очень удивился, откуда Андрей знает слово «наст», как будто оно очень редкое. Брат сказал, что от дедушки. «Ну от дедушки – тогда понятно!» – ответил Ф. А. Абрамов. По воспоминаниям брата, Ф. А. Абрамов очень любил ходить на лыжах и когда заходил в гости всегда предлагал с собой покататься. В конце 1970-х – начале 1980-х гг. брат увлекался подледной ловлей рыбы и несколько раз встречал Ф. А. Абрамова, который живо и с интересом расспрашивал об успехах, выяснял подробности. По мнению Андрея, Ф. А. Абрамов всегда был очень благожелательным и добрым в общении и без всякого высокомерия. Он несколько раз встречал Ф. А. Абрамова с друзьями – одноклассниками и одногруппниками, с ними писатель тоже общался, как с равными.

Андрей в последний раз видел Ф. А. Абрамова на Кавалерийской улице (на нее боком выходит Дом писателей в Комарово, она являлась вместе Большим проспектом местом традиционной прогулки писателей). В марте 1983 г. Ф. А. Абрамов уже сильно жаловался на здоровье, передавал привет всем Базановым и обещал в мае зайти в гости…

Помню, Ф. А. Абрамов привозил из Верколы поморскую рыбу особого копчения, с необычным запахом, но вкусную.

Как-то раз он пришел к нам гости примерно в 1973 г. (т. е. мне около четырех лет), мы с братом фехтовали на пластмассовых саблях. Андрею быстро надоело, а я настаивал. У Ф. А. Абрамова не было детей и, видимо, ему не хватало общения с маленькими. Он стал со мной фехтовать. И в процессе игры все время пятился, пока спиной не упал на стол и не перевернул его. Помню, что все испугались и бросились его поднимать.

Я уже учился в школе и к тому времени прочитал «Остров сокровищ» Р. Стивенсона. Абрамовы пришли в гости, когда я в столовой смотрел первый советский черно-белый фильм 1937 г. по мотивам «Острова сокровищ», где сюжет сильно отличался от оригинального текста книги и включал национально-освободительную борьбу ирландцев, а главный герой, мальчик Джим Хокинс, стал девушкой. Ф. А. Абрамов сделал вид, что не знает содержания романа Р. Стивенсона и стал смотреть фильм со мной. Очень переживал, горячился, комментировал, полностью игнорировал мои замечания, что в книге все не так, и даже подпрыгивал. Л. В. Крутикова-Абрамова даже делала ему замечания, отметив, что он переходит грани приличия.

Помню, что Ф. А. Абрамов часто не просто критиковал, а ругал советскую власть и социалистический строй со всеми его сомнительными социально-экономическими экспериментами. Особенно красочно – за коллективизацию и ее последствия, отмирание русской деревни, за вопиющую бесхозяйственность, особенно в сельском хозяйстве, и т. д. Обычно это было после определенного русского ритуала «за встречу». Тогда дедушка, считая, что при посторонних или детях такое говорить нельзя, начинал напоминать другу пикантный эпизод биографии: «Лучше бы ты, Федька, рассказал, как вертухаем был». Ф. А. Абрамов сразу, без спора, замолкал. Факт службы писателя в СМЕРШе и период службы после ранения и восстановления в Верколе в советское время не упоминался в его официальных и неформальных биографиях. Так что я с детства был обладателем эксклюзивной информации.

Зимой (в январе-феврале) 1980 г. брат с дедушкой отдыхали в Доме творчества писателей в Комарово. Мы с мамой приезжали к ним. Мама попросила Ф. А. Абрамова, который приходил к нам гости даже если дедушки не было, показать его номер, считавшийся категорией «люкс», как у прижизненного классика. Номер, впрочем, не отличался от нашего. Спальня за занавеской из двух кроватей, гостиная с раковиной, два

дивана, шкафы и большой стол с ящиками. Стол у Ф. А. Абрамова был завален бумагами, рукописями и книгами. Были ли ручки или карандаши, я, к сожалению, не помню.

В том же году я ужинал в первую смену в столовой Дома писателей с дедушкой и братом. Вдруг дедушка попросил внимания и нарочито громким голосом, чтобы все в зале слышали, сказал, показав на уходящего мужчину: «Внуки посмотрите – это Виктор Астафьев, он здесь единственный настоящий писатель». Настала гробовая тишина. Не успели мы дойти до нашего номера, как появился Ф. А. Абрамов с вопросом: «Вася, Василий Григорьевич, а я разве не настоящий писатель?». Т. е. кто-то успел уже добежать до Ф. А. Абрамова и насплетничать ему о заявлении дедушки. То, что Ф. А. Абрамов подошел, свидетельствует о задушевной дружбе Василия Григорьевича и Федора Александровича.

В последний раз я видел Ф. А. Абрамова после смерти дедушки, в 1982 г., когда он пришел в гости к нам в Комарово. Он уже жаловался на здоровье, мама и папа – медики по образованию – задавали ему вопросы, что он проверял, какие анализы сдавал, какие были результаты… Тогда Ф. А. Абрамов сказал, что подарит мне свою книгу с дарственной надписью, но я еще мал и не дорос до сложного текста. Вот подрасту, и он мне, как Базанову, с удовольствием подарит. Я до сих пор жалею, что постеснялся попросить книгу сейчас – на вырост, как бы подрасту и прочитаю, а книга пусть у меня лежит. Через много лет, собираясь в командировку в Архангельск, я прочитал сборник его произведений. Русский Север у меня ассоциируется с другом моего дедушки, писателем Федором Александровичем Абрамовым.

По моим данным, Ф. А. Абрамов жил, отдыхал и работал в различных населенных пунктах Ленинградской области. Идеально было бы создать хронику и литературную карту мест, связанных с этим знаменитым писателем.

АБРАМОВ. ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ

о деятельности Студии молодых литераторов «Абрамовский большак» АРО СПР в Архангельской области

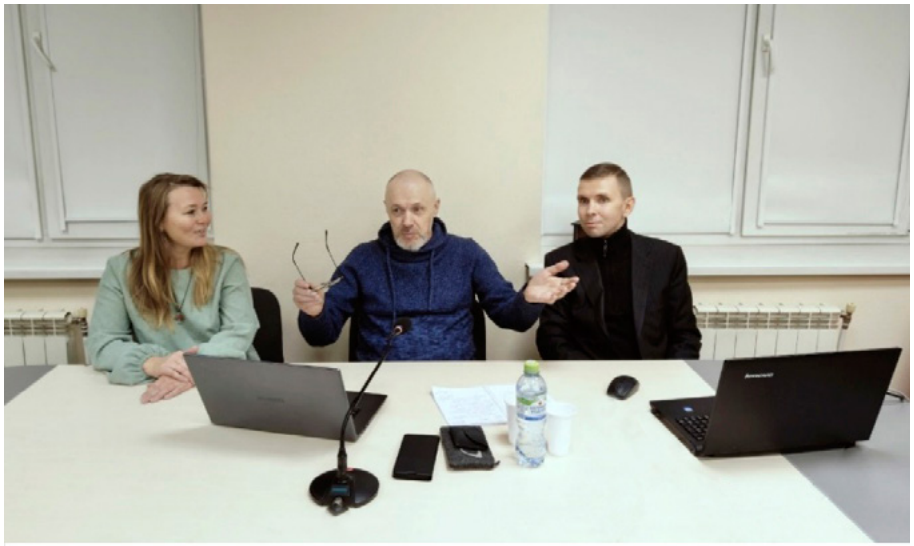
А. Д. Калиниченко, А. О. Калиниченко

Знакомство со студией

Студия молодых литераторов «Абрамовский большак» была создана 19 января 2023 г. решением правления Архангельского регионального отделения Союза писателей России. Ее руководителем стал поэт и журналист Андрей Калиниченко. Студия является единственным молодежным литобъединением под эгидой АРО ООО СП России, деятельность архангельской СМЛ ЛИТО включена в план работы писательской организации.

«Абрамовский большак» – это большая дорога в литературу для молодых авторов. Имя нашего великого земляка Ф. А. Абрамова является высокой планкой качества для начинающих литераторов.

Собрание актива и экспертов студии в офисе АРО СПР



Мастерская прозы

Мастерская поэзии

Регулярные мероприятия студии

В течение «учебного года» эксперты – члены СПР, курирующие «Абрамовский большак», – по согласованию с правлением регионального отделения ведут мастерские прозы и поэзии. Кроме того, при студии работает мастерская художественного слова, в которой молодые литераторы постигают искусство чтения собственных произведений со сцены.

С 2024 г. куратором секции прозы является Владислав Владимирович Попов, председатель правления Архангельского регионального отделения Союза писателей России, поэт, прозаик, лауреат национальной премии «Имперская культура» имени Эдуарда Володина (2018), специальной премии «Чистая книга» имени Федора Абрамова (2020), Шукшинской литературной премии (2024). Он является обладателем множества других наград, в том числе Золотой медали Пушкина за большой вклад в русскую литературу. Секцией поэзии руководит Михаил (Майк) Зиновкин, член Союза писателей России, сетевой поэт, автор сборников «Медленные сюрикены бабочек» (2013), «Удаленный доступ» (2014) и «Темная сторона» (2022). Лауреат премии «Народный поэт-2013» по версии читателей (сайт Стихи.ру). Писатели разбирают произведения молодых авторов самостоятельно или приглашают экспертов из числа членов Союза писателей России.

В процессе проведения мастерских мы отказались от формата «каждый высказывается о каждом», так как это оказалось не только лишней, но и вредной практикой, при которой непрофессионалы, обладающие достаточным красноречием и лишь поверхностными знаниями, могут транслировать авторам в лучшем случае неочевидные установки. Высказывается только эксперт по заранее отработанным им подборкам, которые доступны всем, так как на чужих разборах можно и нужно учиться. По этой же причине мы приглашаем на мастерские не только участников, но и всех желающих, лично и онлайн.

Все мастерские мы обязательно транслируем онлайн в режиме реального времени. Зрители из отдаленных районов нашей поистине необъятной (587 400 км²) и малонаселенной (< 1 млн человек) области, а также соседнего Ненецкого автономного округа, имеют возможность наравне с жителями Архангельской агломерации принимать в них участие. Записи доступны для просмотра в сообществе с многотысячной аудиторией «Отдел краеведения «Русский Север» областной научной

библиотеки имени Добролюбова, а также нашей студии. Запись последней на данный момент мастерской поэзии с экспертами – членами Союза писателей России Игорем Гуревичем и Михаилом Зиновкиным – на данный момент набрала более 1,7 тыс. просмотров.

Мастерская художественного слова

Куратором секции художественного слова является поэт, прозаик, лауреат конкурсов различного уровня в номинации «Художественное слово» и «Театр» Анастасия Калиниченко. На протяжении сезона 2023–2024 гг. в качестве эксперта с участниками студии работала Любовь Никоновна Гарганчук, лауреат всероссийских конкурсов, библиотекарь, руководитель литературно-музыкального театра «Словица».

Мастерские в рамках работы секций, помимо цели помочь молодым литераторам в освоении писательского и исполнительского мастерства, имеют конкретную задачу: подготовить участников к семинару-конкурсу «Абрамовский большак» (впервые прошел в 2023 г.), который проводится ежегодно с марта по июнь. С 2024 г. в конкурсе участвуют молодые литераторы из других регионов России. Произведения победителей и финалистов семинара-конкурса «Абрамовский большак» печатаются в одном ежегодном альманахе с произведениями победителей, лауреатов и финалистов конкурса-фестиваля им. Александра Грина «Остров надежды».

Семинар-конкурс

На мастерских наши эксперты высказываются уважительно и даже добродушно, но строго. А если потребуется, то и жестко. Мы не «заигрываем» с участниками. Для тех же, кто не готов к критике, у нас есть другие, куда более свободные форматы, – например, студийники, где отдыхают от строгих рамок мастерских и участники, и наши эксперты.

Студийники – это уникальный формат так называемой «антимастерской». Каждый из них имеет определенную, достаточно широкую, тему, соответствие которой является практически единственным

Студийник («антимастерская»)

критерием для произведения. На студийники принимается любое литературное творчество вплоть до литературных стендапов от участников любого возраста (на мастерских прозы и поэзии предпочтение отдается работам литераторов от 18 до 45 лет). Если хотя бы один из трех членов жюри говорит «да», участник получает право очного выступления, во время которого члены жюри, его одобрившие, должны высказаться, что именно им понравилось. По окончании сами члены жюри получают слово. Это наш самый веселый формат-неформат, рассказать о котором невозможно – в нем нужно участвовать.

Мероприятия с участием студии

Помимо мероприятий, организатором которых выступает непосредственно Студия молодых литераторов «Абрамовский большак», в Архангельской области проходит множество мероприятий, в которых студийцы выступают соорганизаторами, экспертами и участниками.

Молодежный фестиваль-конкурс патриотической поэзии «За Родину», 2023

Так, при участии студии в Архангельске с 2023 г. проводится Молодежный фестиваль-конкурс патриотической поэзии «За Родину» (организатор – Архангельское региональное отделение Союза писателей России).

С 2022 г. при активном участии молодых литераторов проходит литературно-музыкальный концерт-перфоманс «Обертоны». Поэты и прозаики читают свои произведения под живую музыку в исполнении участников «trio_LAK» Елены Узкой, Николая Носырева и Владимира Буторина. Этот формат неоднократно собирал полные залы, а в 2023 г. литераторы и музыканты представили серию «Запрещенная русская поэзия» на фестивале «Молодой Пушкин» в Москве и Балашихе.

В 2024 г. участники студии Андрей Калиниченко, Анастасия Калиниченко, Варвара Заборцева и Дмитрий Тарасов стали экспертами литературных мастерских в рамках проектов «Творческая мастерская северной словесности» и «Сурская читальня. Перезагрузка» (Пинежский муниципальный округ Архангельской области). Один

Концерт-перфоманс «Обертоны»

Дмитрий Тарасов проводит речевой тренинг в рамках Мастерской северной словесности

из дней работы мастерской участники и эксперты провели на малой родине Федора Абрамова – в селе Веркола.

Студийцы являются активными участниками мероприятий, которые организует Центральная библиотечная система (г. Архангельск), а также библиотечные системы Северодвинска и Новодвинска:

Андрей и Анастасия Калиниченко на могиле Ф. А. Абрамова

- Акция «Молодежь читает детям».
- Ежегодные концерты памяти Николая Рубцова.
- В 2024 г. – концерты, приуроченные к юбилею писателя Александра Роскова.
- Ежегодные презентации сборника «Остров надежды и Абрамовский большак».
- Ежегодная акция «Библионочь».
- Конференция «Что читает молодежь».
- Встречи с писателями, читателями, презентации книг, сольные выступления студийцев в библиотеках и многое другое.

Результаты работы студии

О практических результатах работы студии можно судить и потому, что произведения ее участников публикуются в толстых литературных журналах. Так, в 2024 г. у членов СМЛ «Абрамовский большак» вышли две книги, более десяти публикаций в федеральных литературных изданиях, более тридцати – в региональных. Молодые литераторы из Архангельской области и НАО становятся лауреатами и финалистами литературных конкурсов и премий. Студийцев приглашают для участия в качестве экспертов в мероприятиях централизованных библиотечных систем, детских литературных мастерских.

Что же касается оценки со стороны Союза писателей России, то со дня своего создания архангельская СМЛ «Абрамовский большак» входит в десятку лучших региональных молодежных объединений. Так, по итогам 2023 г. молодые студийцы из Архангельска получили диплом молодежной премии «Слово» в номинации «Перспектива», а в 2024 г. стали финалистами всероссийского конкурса молодежных объединений «Литосфера».

Проект «Непро100 Абрамов»

Студия молодых литераторов «Абрамовский большак» разрабатывает новые форматы взаимодействия с целевыми группами. Студийники, концерты-перформансы, семинар-конкурс направлены на то, чтобы заинтересовать писателей и читателей разных возрастов литературным творчеством, сделать региональную литературу известной большому кругу людей. Но, конечно же, эту задачу решает не только «Абрамовский большак».

Вторая часть доклада посвящена одному из самых необычных проектов, посвященных творчеству Федора Абрамова, которые были когда-либо реализованы в России.

Федора Абрамова любят и почитают в Архангельской области. С его творчеством активно знакомят молодежь. На олимпиадах по литературе в средней и старшей школе подростки часто анализируют и пишут рецензии именно на рассказы Федора Абрамова: «Слон голубоглазый», «Золотые руки», «Потомок Джима» и другие. Педагоги и общественные деятели используют разные способы заинтересовать современных школьников творчеством Абрамова.

Одним из таких способов стали комиксы. Сборник рисованных историй по мотивам произведений нашего земляка «Непро100 Абрамов» был выпущен Муниципальной библиотечной системой Северодвинска в рамках одноименного проекта, приуроченного к вековому юбилею Федора Абрамова (2020).

Целью проекта стало сохранение и популяризация литературного наследия самобытного выдающегося русского писателя, уроженца Архангельской области Федора Александровича Абрамова через создание книги комиксов (рисованных историй) «Непро100 Абрамов» по адаптированным текстам писателя.

Шесть молодых профессиональных художников с помощью шести филологов г. Северодвинска создали комиксы к произведениям Ф. Абрамова: «О чем плачут лошади», «В Питер за сарафаном», «Жила-была семужка», «Про Василия Ивановича», «Из колена Аввакумова», «Потомок Джима». Помимо этого, в сборник вошли работы подростков и молодежи (в том числе учащихся детских художественных школ города), которые стали победителями городского конкурса стрипов (коротких комиксов).

Помимо издания книги, проект включил в себя комплекс мероприятий: онлайн-встречи с создателями подобных проектов, пресс-конференция, мастер-класс, выставка, презентация и др.

В результате жители города и области получили книгу, не имеющую аналогов. Подобных изданий по творчеству Ф. Абрамова не существует. Проект поддержан Администрацией губернатора Архангельской области и Правительством Архангельской области на конкурсе целевых проектов социально ориентированных некоммерческих организаций.

Сборник «Непро100 Абрамов»

Страница сборника

Марина Филина, филолог, автор проекта, составитель сборника: «Были созданы памятки для работы с текстом для филологов и памятки для работы с текстовыми раскадровками для художников. Текстовая раскадровка – понятие весьма условное, я ввела его как филолог для того, чтобы как-то назвать процесс работы над текстом. Придумала такое определение: вспомогательное средство при создании комиксов; включает частичный литературоведческий анализ текста, последовательное описание предполагаемых рисунков и выделение реплик героев. Текстовую раскадровку необходимо отличать от обычной раскадровки, которую делает художник при создании комикса, – это последовательность рисунков-набросков».

Всем филологам надо было произвести литературоведческий анализ (тема, идея, проблематика, композиция, основные персонажи и их характеристика и пр.), разделить текст на смысловые части, сократить его при необходимости, сделать акценты на деталях, описать предполагаемые рисунки, выделить необходимые реплики для баллонов комикса. Если не было диалогов – нужно было их сделать, опираясь на внутренние монологи героев или описания автора, если были слишком большие диалоги – надо было их сократить. Иногда мы придумывали фразы исходя из контекста. Так, например, в комиксе «В Питер за сарафаном» заговорили журавли. Помимо этого, филолог должен был проанализировать лексику, дать толкование диалектизмов, топонимов и пр. Затем все текстовые раскадровки отправлялись художникам в работу.

Распространение сборника было бесплатным: в библиотеки области, НКО города и области, в школы города, в другие города по запросам, заинтересованным лицам по заявкам, победителям различных литературных конкурсов.

К сожалению, введение ограничительных мер не позволило провести презентацию сборника в обычном режиме. Презентация была перенесена в онлайн-формат. Но книга по сей день находит своего читателя и в Архангельской области, и за её пределами.

Произведения (отрывки)

Также в рамках очного доклада на конференции в ЛОУНБ прозвучали отрывки из произведений Ф. А. Абрамова.

«Валенки»

– Ох, как вспомнишь все свои стежки-дорожки, дак не знаешь, как и на сегодняшнюю дорогу вышла. Мне четырнадцать лет было, когда меня на лесозаготовки выписали. И вот раз прихожу в барак из лесу. «Новый год, говорят, Дарка, завтра у людей». Эх, думаю, и мне надо Новый год отметить. А как? Чем? У нас тогда, в войну, не то что хлеба, картошки-то досыта не было. А давай, думаю, у меня хоть валенки сухие в новом году будут. Положила в печь, легла на нары. Думаю, полежу немножко, выну. А проснулась утром – в бочку железную бригадир колотит. Я вскочила,

6	Забыла, как у мужика-то заплатки отрабатывала? — Дак ведь то уж где было-то. Когда к Вологде подходила. — Верно, верно, до заплаток-то ты еще к лету шла. — Хошь не к лету. К весне. За зимой-то что бывает? — Ну-ну, — с готовностью согласилась Марья Петровна. — Рассказывай. **Про журавлей-то не забудь.** — Вишь вот, она и про журавлей помнит, — кивнула мне Филиппьевна, и темное морщинистое лицо ее осветилось улыбкой. **Видно, очень уж дорого было ей это воспоминание. — Были, были журавли, — вздохнула она. — Я из дому-то зимой отправилась, а на Двину-то вышла — щука лед хвостом разломала. «Иди, — говорят, — прямо на весну». Вот и иду на солнышко. Тепло. Травка стала проглядывать, а потом и журавли полетели. И так мне стало тоскливо. К нам ведь журавли-то летят. Встану, голову кверху задеру: «Журавушки, журавушки, — кричу, — передайте нашим, что девку на дороге видели. Жива». Тята уж помирать собрался, вспомнил: «Я, — говорит, — сам, Олька, всю весну журавлей выспрашивал: не видали ли где мою девку?»**	На Двине... Архангельск. Начало ледохода. Начало весны. Травка проглядывает. Летят журавли. С тоской сморит. **Баллоны:** Оля - К нам, на Пинегу летят! - Журавушки, журавушки! передайте нашим, что девку на дороге видели. Жива! Отец в деревне стоит на пашне. Видит журавлей и спрашивает их. Баллон: Журавушки!!! Не видали где мою девку? (или без баллона, просто смотрит, а журавли отвечают: жива!) Журавль близко…. **Баллон**: - Жива!!	
7	**Ну-ка, Филиппьевна, как тебе мужик заплатки-то ставил?** — И Марья Петровна, предвосхищая дальнейший рассказ, весело подмигнула мне. — **Это уж, девка, близко к Вологде. Обносилась я, обтрепалась. Дорога сопрела, лужи выступили, а я в всем катанцах бреду. Вот в одной деревне и выйди мне навстречу мужик. «Что, — говорит, — глупая, лето пугаешь? Есть, — говорит, —** у меня	**Рисунок:** Вблизи Вологды. Весна, все тает. Лужи. Оля в валенках. Идет по деревенской дороге. Встреча с мужиком.	**Катанцы** – валенки **Некорыстные сапоги** – старые сильно поношенные, плохонькие

Пример текстовой раскадровки

к печи-то подбегаю, заслонку открываю, а у меня от валенок-то одни голяшки. Сгорели. Жарко, вишь, топили печь. Стены-то в бараках худые – к утру все выдует, куржак в углах-то, зайцы белые.

Я вся в слезах к начальнику лесопункта. Босиком. По снегу, как сейчас помню, – конторка напротив барака стояла. «Так и так, говорю, Василий Егорович, у меня валенки сгорели, что мне делать?» – «А что хошь делай, а чтобы к утру завтра была на работе. А то под суд отдам».

Пошла домой – восемь верст до дому. Из шубы маминой два лоскута вырезала, ноги обернула да так и иду зимой по лесу. Пришла домой, а что возьмешь дома? Катя, сестренка младшая, в детдоме, изба не топлена, на улице теплее.

Вот я села на крыльцо, плачу. Идет старичок, Евграф Иванович, конюхом робил. «Чего, девка, ревешь?» – «Валенки сожгла. Начальник сутки дал, а где я их возьму». – «Ничего, говорит, не плачь. Пойдем ко мне на конюшню, что-нибудь придумаем». Вот пришли на конюшню, тепло у дедушки, да я только села на пол к печке, прижалась, как к родной мамушке, и уснула. До самого вечера спала. А вечером меня дедушко Евграф будит: «Вставай, говорит. Ладно, нет, я чего скорестил». Я гляжу и глазам не верю: бурки теплые, эдаки шони из войлока от хомутов старых сшил. Я надела бурки да до самого барака без передышки бежала. В лесу темно,

разве звездочка какая в небе мигнет, а я бежу да песни от радости пою. Успела. Не отдадут под суд.

А через полгода, уж весна была, приезжает к нам сам. Секретарь райкома. «Говорите, кто у вас ударник». – «Дарка, говорят. Всех моложе девка, а хорошо работает». – «Чего хочешь? – говорит, это секретарь-то. Чем тебя наградить-премировать за ударную работу на трудовом фронте?» – «А дайте, говорю, мне валенки». – «Будут тебе валенки. Самолучшие». И вот осенью-то мне валенки черные привез. Опять сам. Верный человек был. Раз уж что сказал – сделает.

Я долго их носила. Бережливо. Первые-то пять только как выходные, а потом уж и каждый день, какие у меня эти валенки.

«Бревенчатые мавзолеи»

Вечер был дивный. На голубом небе дружно высыпали звезды, да такие яркие, спелые. И была луна слева, так что вся улица была закрещена чернильными тенями.

Путаясь в паутине этих теней, я прошел через всю деревню, вышел к старой обвалившейся изгороди и опять потянулся глазами к небу.

Звезды стали еще ярче. И я смотрел-смотрел на их алмазное мерцание и вдруг вспомнил притчу из далекого детства – о том, что после смерти людей души их поселяются на звездах, каждая душа на особой звезде.

Но, боже, как холодно, как одиноко и тоскливо на этих звездах, подумал я. И почему бы душам погибших на войне из этой деревни не поселиться в собственных домах, за которые они отдали жизнь?

И едва я подумал так, как тотчас же мертвые дома, чернеющие под ярким, алмазным небом, представились мне сказочными бревенчатыми мавзолеями, в каждом из которых покоится душа погибшего на войне хозяина – солдата.

Бревенчатые мавзолеи… По всей России…

В статье использованы фотографии из архива Студии молодых литераторов «Абрамовский большак», из личного архива М. А. Филиной, а также из группы ВКонтакте «Непро100 Абрамов» (https://vk.com/nepro100abramov).

ИМЯ ФЕДОРА АБРАМОВА НА КАРТЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

А. И. Волков

Федор Александрович Абрамов – один из героев электронного ресурса Ленинградской областной универсальной научной библиотеки «Имена на карте Ленинградской области». Многие важные события в жизни известного писателя связаны с Ленинградской областью. Об этом и пойдет речь в данной статье. После погружения в тему, стало понятно, что Ленинградская область проходит красной нитью через всю жизнь Федора Александровича. Когда железнодорожной линией, когда линией фронта. Много мест в области связано с Федором Александровичем. Но обо всем по порядку.

С Ленинградской областью Федор Александрович познакомился, когда делал первые шаги во взрослую самостоятельную жизнь, когда закончил Карпогорскую (современный Пинежский округ Архангельской области) школу и поехал поступать в Ленинград.

В июне 1938 г. Федя Абрамов закончил школу в с. Карпогоры, став лучшим учеником ее первого выпуска. В то время не было золотых медалей, но отличившимся воспитанникам выдавался аттестат, который позволял поступить в любое высшее учебное заведение страны без сдачи вступительных экзаменов. В то время для выпускников школ организовывались групповые экскурсии в Ленинград и Москву. Педагогический совет Карпогорской школы предоставил Феде Абрамову такую возможность. Исследователь Геннадий Георгиевич Мартынов реконструировал возможный маршрут Абрамова в Ленинград летом 1938 г.: из с. Верколы до пос. Пинеги, оттуда на пароходе «Курьер» до г. Архангельска, затем по железной дороге через Вологду в Ленинград. По пути Абрамов проезжал Тихвинский, Волховский и Всеволожский районы современной Ленинградской области[1]. Данным маршрутом Федору Александровичу предстояло воспользоваться еще не раз.

[1] *Мартынов Г. Г.* Федор Абрамов едет в Ленинград // Известия Русского Севера. 2020. № 6–8. С. 45–50.

Абрамов подал документы на филологический факультет Ленинградского государственного университета, о чем сообщил в районной газете Карпогорского района, когда вернулся.

Федор Абрамов – ученик девятого класса. Карпогоры, 1937. Фото из комплекта открыток. Издательство «Планета», 1990

Следующая страница биографии Федора Александровича, связанная с Ленинградской областью, – Великая Отечественная война.

Летом 1941 г. Федор Абрамов заканчивал третий курс филфака ЛГУ. Срочно сдав экзамены, он записывается в народное ополчение. Однако еще до того, как записаться, будущий писатель вместе с однокурсниками выезжал на Карельский перешеек рыть окопы. К сожалению, пока не удалось установить точное место этих оборонных работ.

В начале 20-х чисел сентября 1941 г. шли бои за Петергоф, где наступали части 18-й армии Георга фон Кюхлера. Им удается рассечь оборону Красной Армии. Отрезанные друг от друга кадровые соединения РККА и ополченцы потеряли связь на этом участке. Теперь бои шли на границе Ленинграда и Ленинградской области. Ф. Абрамов вспоминал: «в боях под д. Пиудузи (Левдузи), на окраинах Старого Петергофа, батальон был разбит. Остатки батальона, в том числе и я, вышли в гор. Новый Петергоф.

В гор. Ораниенбаум батальон был вновь укомплектован. По приказанию командования батальон занял оборону в гор. Старый Петергоф. Участок обороны нашей роты проходил по деревням, расположенным на окраине города.

В течение 3-х дней мы вели беспрерывный бой с численно превосходящим противником. Я лично работал на пулемете»[2].

Фашисты захватили Петергоф и попытались развивать наступление от Пулковских высот до Финского залива, но были остановлены

[2] *Мартынов Г. Г.* Летопись жизни и творчества Федора Абрамова, 1920–1983 : [в 3 кн.]. Кн. 1 : 1920–1958. СПб. : Міръ, 2015. С. 144–145.

Ф. Ястребов (сверху), Ф. Абрамов (внизу слева), май 1945

защитниками Ленинграда. Сорвалась и попытка прорваться к Ораниенбауму и, отрезав Кронштадт, уничтожить эту важную военно-морскую базу.

24 сентября 1941 г. Федор Абрамов получил сквозное ранение левого предплечья с повреждением кости и был направлен в Ижорский военно-морской госпиталь на лечение. На фронт вернулся 18 ноября того же года. Воевал в 1-м ударном батальоне 252-го с. п. 70-й с. д. 55-й армии. 70-я с. д. в то время занимала позиции на левом фланге Пулковского оборонительного рубежа в районе «д. Верхнее Кузьмино – река Кузьминка» (ныне тер. пос. Шушары). Там, 28 ноября, Абрамов вновь ранен: разрывной пулей была пробита средняя треть обоих бедер с повреждением кости. Иногда можно встретить информацию, что второй раз Абрамов был ранен в районе Синявино, но это неверно.

Федор Александрович сначала поступил на лечение в сортировочный эвакогоспиталь № 1170, но уже в декабре был переведен в эвакогоспиталь № 2013, располагавшийся на Васильевском острове. 17 февраля 1942 г. его эвакуируют из Ленинграда по Дороге жизни в г. Сокол.

По завершении лечения Абрамов уезжает на родину: некоторое время находится дома в Верколе, а потом работает учителем в Карпогорах. После восстановления он обучается в Архангельском пулеметном училище, а по его окончании поступает на службу в военную контрразведку (СМЕРШ). Весной 1944 г. он знакомится с выборжанином Федором Ивановичем Ястребовым. Дружеские отношения двух Федоров сохранились и после войны. Федор Иванович приезжал к Федору Александровичу в Ленинград, а Федор Александрович был в гостях у Федора Ивановича в Выборге. По воспоминаниям Ястребова, они отдыхали на острове Лодочном в Выборгском заливе на базе Ленграждампроекта. Абрамову очень понравился лещ, приготовленный по особому рецепту Ястребова, который тот заказал в гостинице «Выборг»[3].

В 1949 г. в журнале «Вестник Ленинградского университета» (№ 3) появилась статья Ф. Абрамова о «Поднятой целине» М. А. Шолохова. В том же году Ленинградскому университету дали задание: на р. Лидь построить Медведковскую межколхозную гидроэлектростанцию (современный Бокситогорский район Ленинградской области) и достроить на р. Тушемелька Шульгинскую ГЭС. Партийный комитет вуза утвердил совет строительства в составе одиннадцати человек, в число которых входил и Федор Абрамов. Было создано сорок бригад – землекопы, плотники, электрики. Непосредственное руководство работой осуществляли начальники смен и бригадиры. В номере от 28 июля газета «Ленинградский университет» опубликовала информацию о том, что «Красное знамя строительства Медведковской ГЭС» получила смена «тов. Абрамова, которая наряду с высокой производительностью труда добилась исправления недостатков и более четкого выполнения внутреннего распорядка дня».

3 августа в ЛГУ прошел вечер, на котором чествовали строителей гидроэлектростанций. Газета «Ленинградский университет» рассказала об опыте спортивной работы на Медведковской ГЭС: в лагере строителей «было оборудовано много спортивных сооружений – турник, яма и стойки для прыжков в высоту, беговая дорожка, кольца и полоса препятствий». Аспирант Абрамов делал «все возможное, чтобы обеспечить успех и массовость спорта на стройке»[4].

В 1958 г. в журнале «Нева» вышел первый роман Абрамова «Две зимы и три лета». Федор Александрович окончательно решает стать писателем. Эта дорога в 1975 г. приведет его к государственной премии за трилогию «Пряслины» (тогда еще не был написан «Дом»).

---

[3] *Протасова О.* Как Федор Абрамов у Федора Ястребова гостил // Выборгские ведомости. 2013. № 45. С. 4.

[4] *Доморощенов С.* «Это кто, тот самый Абрамов?» // Правда Севера [Офиц. сайт]. 2018. 4 окт. URL: https://pravdasevera.ru/2018/10/04/60b0a096b43ef52e7c670110.html (дата обращения: 01.03.2025).

В ноябре 1978 г. в г. Тихвине, в зале городского комитета партии, проходило расширенное заседание правления Ленинградской писательской организации. Газета «Трудовая слава» писала : «Гостей тепло приветствовали в цехах Тихвинских производств, СГПТУ-232, школе № 8, на «огоньке» в клубе лесохимического завода, совхозе «Тихвинском». Встречи с писателями и поэтами Ленинграда оставили заметный след в культурной жизни Тихвина»[5]. Открыл заседание правления Анатолий Чепуров. В нем приняли участие: Ф. А. Абрамов, Д. А. Гранин, Ю. С. Рытхэу, И. М. Дворецкий, Г. А. Горышин, Е. В. Кутузов, И. И. Виноградов, И. И. Штемлер.

Писатели побывали на «огоньке» в клубе лесохимического завода. Сначала состоялся концерт, на котором тихвинцы пели песни, играли классические произведения, читали свои стихи. В роли ведущей выступала В. Антонова. Выступили и сами писатели. На вопросы о проблемах современной деревни, народных традициях, о молодежи и отражении этих тем в литературе ответил Федор Абрамов. Н. Поляков, А. Чепуров, В. Торопыгин, И. Фоняков читали стихи.

Далее писатели побывали на тракторном заводе. Как сообщает «Трудовая слава»: «Знакомство с флагманом тихвинской индустрии начали со встречи с руководством. Директор Тихвинских производств Г. Ф. Писаренко рассказал об истории предприятия, его сегодняшнем дне, перспективах развития. Затем гости задали ему ряд вопросов. Их интересовало буквально все: от коэффициента сменности оборудования до коллективного садоводства. Заместитель председателя профсоюзного комитета А. А. Гайкалов вручил писателям на добрую память альбомы с видами объединения «Кировский завод», фирменные значки.

Писатели хотели побывать во всех подразделениях предприятия. Но насыщенная программа, дефицит времени не позволили это осуществить. Литераторам пришлось разделиться на три группы. Одна из них в составе лауреата Государственной премии прозаика Ф. А. Абрамова, поэта В. Торопыгина, прозаика, критика Ю. Андреева, собственного корреспондента «Литературной газеты» Е. Вистунова пришла на тракторное производство. Гости совершили экскурсию по цехам, с интересом наблюдали за тем, как тихвинские кировцы изготовляют узлы

[5] Писатели Ленинграда – в Тихвине // Трудовая слава. 1978. № 189. С. 2.

Правдиво поведал Абрамов о своей нелегкой судьбе, отношениях с земляками-пинежцами, высказал свое суждение о назначении и долге писателя.

С неменьшим вниманием слушали кировцы выступление Ю. А. Андреева. Его рассказ об истории написания романа «Багряная летопись» никого не оставил равнодушным. Трагическая судьба дворянки, которая стала красной разведчицей, помогающей войскам Чапаева бить колчаковцев, тронула всех.

Понравились тракторостроителям стихи В. Торопыгина.

Расставаться с гостями не хотелось, ведь они стали еще ближе, понятней. Но их ждали

ВЫСТУПАЕТ ЛАУРЕАТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР ФЕДОР АБРАМОВ.

Федор Абрамов в Тихвине. Фото из газеты «Трудовая слава», 1978

и детали для трактора. Их уже с нетерпением ждали в актовом зале. Здесь собрались поклонники их таланта. Каждый из любителей литературы ждал от встречи с необычными гостями ярких, волнующих впечатлений и не ошибся.

Ф. Абрамов рассказал тракторостроителям о том, как пришел в большую литературу, как работал над трилогией «Пряслины». Поделился планами на будущее. Приятно было услышать и о его особом отношении к нашему городу.

– Победа под Тихвином в тяжелом 41-м – сказал Федор Александрович, – имела для нас, солдат, защищавших Ленинград, большое значение. Мы поняли, что врага можно заставить показывать спину»[6].

В своих дневниках от 18 ноября 1978 г. писатель оставил такую запись: «Тихвин... Были на тракторном заводе, в совхозе... Меня знают читатели. Штук 30–40 дал автографов.

Новый город построен. А свет – от разграбленного и разгромленного монастыря. Главный собор редкой красоты. И еще взволновал родовой домик Римского-Корсакова, напротив монастыря, на берегу Тихвинки.

Сразу стало понятно, откуда вышла музыка Римского-Корсакова.

Сейчас понемногу восстанавливают монастырь, но когда восстановят?

[6] Писатели Ленинграда – в Тихвине // Трудовая слава. 1978. № 189. С. 2.

Ужасно, ужасно видеть, как на каждом шагу мы уничтожаем свое прошлое, свою историю»[7].

В конце 70-х – начале 80-х гг. Федор Абрамов вместе с поэтом и писателем Антонином Чистяковым совершают ряд поездок по новгородчине. В ходе этого путешествия появляется цикл очерков: «Пашня живая и мертвая» (1978), «От этих весей Русь пошла…» (1979–1980), «На ниве духовной» (1980–1981). В 1987 г. (уже после смерти авторов) он вышел отдельной книгой, которая называлась «Пашня живая и мертвая». Среди этих очерков встречается размышление о Волховской ГЭС. Авторов беспокоила судьба лугов, которые были затоплены ради ее работы. Абрамов и Чистяков рассматривают идею остановки Волховской ГЭС и превращения ее в музей: «Полвека назад при свечах и коптилках 66 тысяч киловатт оборачивались морем. А ныне это действительно капля света в океане электроэнергии. Мощности волховских турбин хватает только на один местный алюминиевый завод. Потери волховских киловатт огромные мощности закольцованных электростанций почти не ощутят. Но вот выгода в дальнейшем очевидна»[8].

Кроме того, они посетили Лужский район. В 1982 г. в доме культуры колхоза имени Дзержинского состоялась встреча Федора Абрамова с читателями. Г. Меркулова в статье «Встреча с большим художником» описала ее так: «Выбор адреса встречи – орденоносный совхоз имени Дзержинского, как сказал сам писатель, – не случаен.

Может быть, лужане, смотревшие год назад по ленинградскому телевидению вечер чествования Абрамова в Доме писателя (праздновалось 60-летие писателя), помнят интересный эпизод. После официальных речей на трибуну вышел начальник Лужского объединения совхозов Алексей Николаевич Эшба с кувшином молока и просто, чуть задорно сказал:

– Хорошо вы пишите о Севере. И у нас, в Ленинградской области, те же вопросы, проблемы. Но многое удалось решить. Есть у нас хозяйства со славными традициями. Вот, попробуйте, какое молоко дают буренки из Дзержинска. Понравится – приезжайте к нам в гости, это

[7] Федор Абрамов // Прожито [Интернет-портал]. URL: https://corpus.prozhito.org/notes?date=%221978-01-01%22&diaries=%5B1116%5D (дата обращения: 17.04.2025).

[8] *Абрамов Ф., Чистяков А.* Пашня живая и мертвая : очерки, рассказы, стихи. Л. : Сов. писатель, 1987. С. 140.

придаст вам новых творческих сил»[9].

Ф. Абрамов в г. Луге. Фото А. Лосева
Источник: Лужская правда. 1981. № 34

И Абрамов приехал вместе с Антонином Чистяков и Борисом Рощиным. Перед встречей с читателями они побывали в мастерских и на ферме «Бор». Рощин отметил, что Абрамов провел там четыре часа и исписал всю записную книжку. Встречу с читателями открыла секретарь Лужского городского комитета Коммунистической партии Советского Союза Н. С. Семендяева. На мероприятии присутствовала учительница Абрамова Надежда Николаевна Кошкина. Абрамов общался с читателями, а Чистяков читал свои стихи. В этот вечер Федор Александрович подписал книгу «Пряслины», которая до сих пор хранится в Дзержинской библиотеке. После встречи с читателями Абрамов побывал в редакции газеты «Лужская правда».

Еще один сюжет, которого нужно коснуться, рассказывая про взаимосвязь Федора Абрамова с Ленинградской областью, это театральные постановки Малым драматическим театром Европы (МДТ) (до 2003 г. этот театр являлся областным) по произведениям Абрамова.

Первый спектакль по трилогии Федора Абрамова «Пряслины» являлся дипломной работой студентов Льва Додина и Аркадия Кацмана. Премьера сценической композиции «Братья и сестры» в двух частях состоялась в 1978 г. под руководством Додина. Абрамов изначально был категорически против этой постановки: ему казалось, что городская молодежь не сможет убедительно сыграть спектакль о народной жизни, войне. Чтобы познакомить студентов с деревней, Лев Додин вместе со всем курсом отправился в Верколу, где молодые актеры не просто наблюдали деревенскую жизнь, но и работали в колхозе, вслушивались в северный говор, записывали частушки. Для Абрамова такое вживание в текст было главным условием постановки спектакля. Федор Александрович посещал репетиции и когда состоялась премьера дал высокую оценку проделанной работе: «Спектакль получился

[9] *Меркулова Г.* Встреча с большим художником // Лужская правда. 1981. № 34. 28 февраля. С. 3.

необычайно яркий, вне всяких канонов. Они от людей, от живых людей вобрали в себя боль и все беды, которыми жила военная и послевоенная деревня. Получился прекрасный спектакль»[10].

В 1980 г. состоялось премьера спектакля «Дом» по одноименному роману Ф. Абрамова. Она ознаменовала рождение особого художественного феномена, названного впоследствии Театром Додина[11].

Спектакль «Братья и сестры», который стал знаковым для МДТ, был поставлен в 1985 г. Он представляет собой две самостоятельных постановки – «Встречи и разлуки» и «Пути-перепутья», которые шли на сцене театра в течение двух вечеров. Сценографом являлся художник Эдуард Кочергин. Созданный им для постановки деревянный настил, подвижно подвешенный за четыре угла к колосникам, во время спектакля превращался то в стену избы, то в скат крыши, то в забор, то в помост, то в занавес. Спектакль награжден Государственной премией СССР, театральными премиями «Золотой софит» (Санкт-Петербург) и «Лучший иностранный спектакль» (Италия и Великобритания). В 2015 г. Лев Додин представил новую версию спектакля с обновленным актерским составом[12].

В 2011 г. в МДТ состоялась премьера моноспектакля «Бабилей». Автор литературной композиции и режиссер – Наталья Колотова, сценическое оформление – Евгений Никифоров, костюм – Рафаэль Мамалимов, актриса – Вера Быкова.

Список литературы

Додин Л. А. Диалоги с миром / сост. Анна Огибина. – СПб. : Балтийские сезоны, 2013.

Мартынов Г. Г. Летопись жизни и творчества Федора Абрамова, 1920–1983. Кн. 1. 1920–1958. СПб. : Міръ, 2015. – 606 с.

Мартынов Г. Г. Летопись жизни и творчества Федора Абрамова, 1920–1983. Кн. 2. 1959–1965. СПб. : Міръ, 2017. – 635 с.

Мартынов Г. Г. Летопись жизни и творчества Федора Абрамова, 1920–1983. Кн. 3. 1966–1969. СПб. : Міръ, 2019. – 652 с.

[10] Вселенная Федора Абрамова [Интернет-портал]. URL: https://фёдорабрамов.рф/shows/bratya-i-sjostry/uchebnyj-teatr-pri-leningradskom-institute-teatra-muzyki-i-kinematografii/28-10-1978 (дата обращения: 01.05.2025).

[11] Там же.

[12] Там же.

ПЕРЕВОДЫ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ФЕДОРА АБРАМОВА ЗА РУБЕЖОМ

М. В. Дорофеева

Архангельская областная научная библиотека им. Н. А. Добролюбова с 2012 г. является обладателем особой коллекции книг, а именно – книг из личной библиотеки Федора Александровича Абрамова. Эти книги – общим числом чуть более полутора тысяч экземпляров – были переданы нашей библиотеке его вдовой Людмилой Владимировной Абрамовой-Крутиковой, и в структуре библиотеки они являются частью мемориально-выставочной композиции под названием «Кабинет Федора Абрамова». В этой коллекции находятся, помимо прочего, порядка шестидесяти изданий произведений Федора Абрамова на различных иностранных языках, и именно на эту часть творческого наследия писателя я бы хотела обратить ваше внимание.

Кабинет Федора Абрамова в Добролюбовке

В 2020 г. в нашей библиотеке работали несколько книжных выставок, раскрывающих творчество Федора Абрамова; и среди них – выставка под названием «Abramov Abroad», на которой были представлены переводные издания его произведений, а также издания, раскрывающие опыт его путешествий по зарубежным странам. Для этой выставки было подготовлено обзорное мероприятие, которое и явилось первой осмысленной попыткой нашей библиотеки изучить переводы произведений Абрамова в некоторой системе, а заодно в принципе уточнить библиографию переводов произведений писателя, так как информация доступная в печатных библиографических источниках была очевидно неполной – этот вывод мы могли сделать уже только по одной своей коллекции, где было больше переводных изданий, чем в двух из доступных нам на тот момент библиографических списков, изданных в печатном виде.

Пользуясь случаем, хотела бы обратить внимание коллег на два онлайн-ресурса, которые занимаются сбором сведений о переводных изданиях художественной литературы. Первый из них занимается исключительно русскоязычными авторами и переводами их произведений на иностранные языки: это база данных «Института перевода» (db.institutperevoda.ru), автономной некоммерческой организации, функционирующей при финансовой поддержке Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. БД «Института перевода» создана, поддерживается и развивается этой организацией в сотрудничестве со Всероссийской государственной библиотекой иностранной литературы им. М. И. Рудомино. Она довольно удобна для использования, обладает дружелюбным к пользователю интерфейсом, но, к сожалению, еще очень далека от всеобъемлющей. Так, в частности, в ней представлены сведения о 32 переводах произведений Абрамова на девять иностранных языков.

Для сравнения, во второй базе данных, к которой мы обращались в попытках собрать максимальные сведения о представленности творчества Абрамова в иноязычной среде, содержатся сведения о 52 переводах произведений Абрамова на 23 иностранных языка. Речь идет о БД «Index Translationum» (www.unesco.org/xtrans/bsform.aspx), которую курирует ЮНЕСКО, сотрудничая с книжными палатами или их аналогами разных стран мира, в том числе России. Здесь представлены авторы и переводчики из самых разных стран мира, а общее

количество языков (считая вместе язык оригинала и язык перевода) превышает четыре сотни. Ее интерфейс, на мой взгляд, менее удобен для использования, зато эта база данных располагает возможностью комплексного поиска переводных изданий по нескольким параметрам.

Сведения о переводах Абрамова, собранные «Index Translationum», более обширны, чем сведения, собранные «Институтом перевода», однако также не являются полными; в них отсутствуют некоторые издания, представленные, например, в нашей коллекции; а кроме того, «Index Translationum» работает исключительно с книжными изданиями и не собирает сведения о переводах, публикуемых, например, в литературных журналах.

Не будет преувеличением сказать, что библиография нашей коллекции переводных произведений Абрамова мало уступает по своему разнообразию и полноте базе данных ЮНЕСКО – в ней представлено, по нашим подсчетам, 61 издание на девятнадцати языках.

Некоторые из этих изданий представляют собой перевод какого-либо романа или повести писателя, другие являются сборниками переводов сразу нескольких его произведений; еще ряд изданий – сборники переводов на тот или иной язык разных авторов, среди которых представлен и Ф. А. Абрамов. Небольшая часть этих книг была издана в СССР (преимущественно московским издательством «Радуга»), но большая их часть увидела свет в зарубежных странах.

Любопытным выглядит на этом фоне совместный проект московской «Радуги» и югославского издательства «Вук Караджич» – перевод тетралогии «Братья и сестры» на сербохорватский язык, изданный одной книгой в 1986 г. под общим названием «Пряслины» («Prjaslini»); перевод создавался силами двух переводчиков. А вот над китайским изданием тетралогии трудилось уже более десятка людей: одной только первой книгой занималась команда из четырех человек. Нам, к сожалению, мало известно о появлении этого перевода на свет, но по тому, что он был выпущен в 1984 г. шанхайским издательством, можно предположить, что он мог быть связан с деятельностью Шанхайского университета иностранных языков. В переводной библиографии Абрамова есть и случаи, когда тетралогия «Братья и сестры» переводилась от и до одним переводчиком – таковы, например, ее переводы на чешский и венгерский языки.

Встречаются среди этих книг нестандартные (во всяком случае, они кажутся нам такими) ситуации, когда тетралогия переводилась на тот или иной язык не целиком. Если ситуация с переводом исключительно романа «Братья и сестры», первой книги тетралогии, на арабский язык, не получившая продолжения, удивления не вызывает, то остается лишь предполагать, почему финское издательство «Kirjayhtyml», в 1976 г. привлекшее к работе Уллу-Лиису Хейно, одного из лучших специалистов Финляндии в области перевода с русского на финский язык, начало работу с тетралогией со второй книги, затем выпустило третью и четвертую, а о самом первом романе как будто бы позабыло. Занятным выглядит также путь французского издательства «Albin Michel», которое из всей тетралогии выбрало для перевода третью книгу – роман «Пути-перепутья» (справедливости ради, тогда, в 1975 г., четвертый роман тетралогии – «Дом» – еще не был издан и на языке оригинала). А на японском языке знаменитая тетралогия Абрамова представлена и вовсе не в своем оригинальном виде, а в виде текста, адаптированного Львом Додиным для театральной постановки «Братья и сестры», в 1989 г. очевидным образом приуроченного к японским гастролям Ленинградского областного Малого драматического театра – будущего Академического Малого драматического театра – Театра Европы.

Об англоязычных переводах я хотела бы поговорить отдельно, так как – ввиду очевидных причин – им уделяется наибольшее внимание со стороны заинтересованной аудитории, в том числе – со стороны студентов и исследователей. В Северном (Арктическом) федеральном университете регулярно проводятся конференции, посвященные конкретно творчеству Абрамова, а также литературе Русского Севера в целом, и в некоторых случаях мы получаем запросы от участников этих конференций на помощь при подготовке докладов – в основном, это касается переводов на английский и немецкий языки. Конечно, о немецких переводах также следовало бы поговорить отдельно, но их объем слишком велик для того, чтобы вместиться в рамки доклада.

Собственно, изданий произведений Федора Абрамова на английском языке по настоящий момент нам удалось обнаружить в количестве девяти штук, причем три из них – авторский сборник произведений писателя, а также два сборника произведений разных авторов, в которых его творчество было представлено одним или двумя

рассказами, – увидели свет в СССР. Еще шесть – это книги, изданные в Великобритании и в США. Так, например, две разных версии перевода повести «Вокруг да около» были изданы в этих двух странах в 1963 г., в течение полугода после выхода повести в Советском Союзе. С довольно нелегкой для Абрамова историей появления этих переводов можно ознакомиться на страницах второго тома «Летописи жизни и творчества Федора Абрамова» Г. Г. Мартынова, где она описана достаточно подробно. В 1984 г. в США был издан – и снова в двух разных версиях перевода – также роман писателя «Две зимы и три лета». Один из этих переводов вышел в небезызвестном издательстве «Ardis», выпустившим в том же году в составе сборника произведений советских авторов его рассказ «Олешина изба». Наконец, рассказ «Деревянные кони» был включен 1996 г. в состав антологии русской литературы, изданной американским научным издательством «M. E. Sharpe».

Изучение переводов Федора Абрамова, а также истории их появления, позволяет лучше понимать роль писателя в общемировом литературном контексте; позволяет знакомить с его творческим наследием большее количество пользователей, а также расширяет тематику исследований, которые могут проводиться на основе его работ. В деятельности библиотеки они также могут использоваться разнообразными способами: я уже упоминала о мероприятиях, которые наша библиотека разработала на основе книжного собрания, но ими дело не ограничивается. Так, например, 21 февраля, День родного языка у нас в библиотеке традиционно отмечается громкими литературными чтениями при участии международного студенческого сообщества, и в этом году, а также ранее – в 2020 г., – участники мероприятия, у которых родные языки включали в себя английский, арабский, китайский и французский, читали фрагменты произведений Федора Абрамова.

Студентка САФУ родом из Ганы читает на английском языке сказку «Жила-была семужка» . (День родного языка в Добролюбовке, 2020)

В качестве заключения я бы хотела привести общий список языков, о существовании переводов на которые произведений Федора Абрамова нам известно точно; языки, переводы на которые присутствуют непосредственно в коллекции нашей библиотеки, выделены жирным шрифтом: **английский, арабский,** армянский, **болгарский, венгерский,** вьетнамский, **датский, китайский,** кыргызский, латышский, **литовский, молдовский, немецкий, норвежский, польский, румынский, сербохорватский, словацкий,** туркменский, **украинский, финский, французский, чешский,** шведский, эстонский, **японский**.

Если вам известны сведения о переводах произведений Федора Абрамова на какие-либо другие языки, кроме перечисленных, буду очень благодарна за информацию о них!

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА С ИМЕНЕМ АБРАМОВА

Е. Б. Кудрявцева

Присвоение библиотеке имени – это не просто формальность, а судьбоносное событие, которое на десятилетия вперед определяет ее уникальную идентичность и направление развития. В случае с библиотекой № 2 Невской централизованной библиотечной системы, носящей гордое имя Федора Абрамова, это утверждение особенно справедливо. Но чтобы в полной мере осознать значение этого выбора, необходимо обратиться к истокам – к самой истории этого учреждения, уходящей корнями в 1973 г. Именно тогда вышел приказ об организации 1-й Невской библиотеки, ставшей впоследствии нашей библиотекой № 2. Интересно, что ее нынешнее здание по адресу Ивановская улица, 14 – это настоящий памятник архитектуры ленинградского конструктивизма, построенный в 1937–1940 гг. по проекту выдающихся архитекторов Е. Левинсона, И. Фомина и С. Евдокимова.

Выступление Фёдора Абрамова в ленинградской библиотеке на Ивановской улице. 25 ноября 1970 года

До марта 1973 г. здесь располагалась Центральная районная библиотека имени Л. Соболева, которая после переезда в новое просторное помещение освободила это историческое здание для новой библиотеки, впоследствии ставшей культурным центром с особым статусом и богатейшей историей.

Библиотека № 2 Невской ЦБС, расположенная в исто-

рическом здании на Ивановской улице, начала свою работу в 1973 г. С первых дней она столкнулась с огромным читательским спросом: за три месяца зарегистрировались 3 000 посетителей при фонде всего 6 000 книг. Благодаря активной работе сотрудников к 1975 г. фонд вырос до 20 000 экземпляров, а сегодня превышает 53 000 изданий.

В 2000 г. библиотеке было присвоено имя Федора Абрамова – выдающегося русского писателя, автора тетралогии «Братья и сестры». Инициатором выступила вдова писателя Людмила Крутикова-Абрамова, выбравшая эту библиотеку не случайно: здесь в 1970 г. прошла встреча с читателями, а здание построено теми же архитекторами, что и дом, где Абрамов прожил последние месяцы. С тех пор библиотека стала центром сохранения его наследия: создан специализированный фонд из 1 100 изданий, включая редкие книги с инскриптами автора, журналы из его личной коллекции и тысячи газетных вырезок.

Ежегодно 29 февраля, в день рождения писателя, здесь проходят памятные вечера. Первый состоялся в 2000 г. с участием вдовы, друзей и коллег Абрамова. За четверть века организованы десятки конференций, выставок и проектов, включая онлайн-чтения «Россия читает Федора Абрамова» к его столетию в 2020 г. В библиотеке хранятся личные вещи писателя, а мемориальная экспозиция «Федор Абрамов – ленинградец» напоминает о его связи с городом, который он защищал в годы войны.

В 2025 г. библиотека отмечает 25 лет с момента присвоения имени. К юбилею запланированы выставки, литературные встречи и публикации, продолжающие традицию популяризации наследия Абрамова. Его принцип «Увеличим добро на земле» остается руководящим в работе учреждения, объединяющего поколения читателей вокруг классика, чьи идеи по-прежнему актуальны.

ИЗДАТЕЛЬСТВО, КОТОРОЕ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ИЗДАТЕЛЬСТВО

И. Д. Гуревич

Издательская деятельность АРО ООО СП России в новейшие времена одно из наиболее ярких подтверждений того, что современные провинциальные русские писатели при должной поддержке со стороны своей организации могут получить реальную возможность попадать на книжные полки библиотек СИСТЕМНО. Системность – это ключевое в данном случае слово.

О непродающемся вдохновении и профессиональном подходе

«Не продается вдохновенье, / Но можно рукопись продать», – известное пушкинское изречение, ставшее афоризмом, определяющим вектор отношений «писатель – книгопродавец», сегодня звучит архаично, красиво, по-философски верно и даже нравственно. Но, с точки зрения жизненных реалий, определяемых не просто рыночными законами, а современными российскими условиями сложившегося рынка книготорговли, увы, не может быть реальным руководством к действию, «правилом игры».

По сути, от пушкинской фразы осталась в «работе» только ее первая часть: «Не продается вдохновенье», – больше с отчаянья, чем от самолюбования произносит ОБЫЧНЫЙ – не признанный, не «попавший в тренд» – а именно обычный – «массовый», я бы сказал, писатель и … А дальше, как пойдет.

Кто-то ограничивается возможностью разовых редких публикаций в журналах: в местном, если он есть, признанном из другого региона или федеральном с остатками былой славы и тиража. При этом нельзя надеяться на исключительное везение, что твой текст заметят в огромном потоке посылаемых в журналы рукописей (пишущих нынче, как горько пошутил кто-то из литературных экспертов, «стало

больше, чем читающих»). Поэтому к рукописи добавляют личные знакомства и связи и соглашаются на публикации без гонорара.

Еще один путь попасть на глаза случайной публике – коллективные сборники, самиздатовские альманахи и прочая «писчая требуха», в которой подавляющее большинство текстов не дотягивают до литературного явления даже в первом приближении. Автор, обладающий маломальскими литературными способностями, неразрывно связанными с умением критически оценивать собственные опусы и сравнивать их с другими, довольно быстро приходит к пониманию, что участие в подобных сомнительных проектах – дорога в никуда, похороны собственного творческого потенциала.

Но тут скрывается «наживка на крючке», с которого даже если автор все понимает про себя и про так называемые «коллективные проекты», довольно сложно соскочить. Речь идет о личных амбициях, о желании увидеть свое имя напечатанным. Так или иначе, подавляющее большинство авторов оказываются заложниками ситуации. При этом неважно, каким образом были сформированы коллективные сборники – по итогам сомнительных конкурсов, на отдельные гранты, на пожертвования со стороны или за собственные деньги (немало подобных проектов устанавливает цену за страницу публикуемого текста).

Но «высшим авторским вожделением» является выпуск собственной книги.

Бумажная книга остается востребованной несмотря на то, что ситуацию на книжном рынке России тот же Минцифры, опираясь на статистику, оценивает как нестабильную. Число наименований книг и брошюр и их тиражи продолжают с каждым годом снижаться, повсеместно закрываются книжные магазины. Более 50 % рынка составляют книги тиражом менее 1 000 экземпляров. В то же время доля электронных и аудиокниг перевалила за половину. Это данность.

Но, во-первых, цифры никоим образом не говорят о снижении интереса к чтению (или слушанию с учетом аудиокниг). Напротив, есть другие цифры, говорящие о том, что спрос на чтение сохраняется, а в молодежной среде даже растет. Ниже на этом моменте мы остановимся чуть подробнее.

Во-вторых, цифры предоставляет Книжная палата, которая не учитывает огромный поток самиздата – без предоставления так называемых обязательных экземпляров в КП, а то и вовсе без ISBN. Таким образом, многое из этого «массива» даже не может быть с точки зрения установленных законом правил быть признано книгой как объектом рыночных отношений. Этот аргумент существенен с точки зрения отношений «продавец – потребитель», но никчемен в случае с отношениями между писателем и читателем. Последний приобретет такую книгу «из рук в руки» или примет в дар, прочитает и «даст обратную связь», не обращая никакого внимания на официальные выходные данные. Причем сделает это значительно быстрее, чем если бы книга «пошла на рынок» по узаконенным правилам через выходные данные и продажу в специализированных магазинах или на интернет-площадках. Многие из таких «самиздаток» авторы не без успеха «набирают» самостоятельно на интернет-платформах типа Ridero.

Для «массового писателя» такой путь малотиражного самоиздата привлекателен еще и потому, что здесь нет никакого контроля и требований к рукописи: сам написал, сам оценил, сам издал. Если не можешь набрать текст самостоятельно, не хочешь искать типографию – нашел деньги (свои накопил, спонсоров-знакомых привлек) и обратился к региональному (местному издателю), который тебе по дешевке выпустит хоть сто, хоть десять экземпляров. А там трава не расти: подобные микроиздательства не несут никакой ответственности ни за содержание, ни за распространение книги. По большому счету их и издательствами-то в полном смысле назвать нельзя. Но таковы сегодня правила: раз есть возможность зарабатывать на книжном рынке копейку таким образом, то – почему нет?

Что касается амбициозного «массового писателя», то это тот случай, когда охота пуще неволи. То, что при этом себестоимость одного экземпляра самиздатовской книги порой просто запредельная, для «самиздатовского» автора не имеет никакого значения: главное, книга с твоим именем увидела свет, и за небольшие в сумме деньги. Крупные (читай: серьезные) издательства, подавляющее большинство которых сконцентрировано в Москве и Санкт-Петербурге, даже под микроскопом не различат ни такого писателя, ни такой тираж.

Вот и получается, что с точки зрения «массового писателя» у фразы: «Не продается вдохновенье» – сегодня другое продолжение: «Но можно книгу оплатить». Такой подход к делу, очевидно, далек от понимания писательской деятельности как профессиональной, поскольку

профессиональная услуга либо предполагает денежное вознаграждение (в данном случае гонорар или роялти), либо компенсацию в виде встречной услуги (в случае с писательством – бесплатное издание книги и дальнейшее распространение тиража с выделением писателю доли договорных авторских экземпляров).

Данное утверждение имеет два следствия.

Первое. **«Массовый писатель», издающий себя сам, не может быть признан в качестве профессионального писателя.** Это не значит, что он не писатель как таковой. Он даже может быть во сто крат талантливее того, у кого сложились профессиональные отношения на книжном рынке – «товар (рукопись) – деньги (гонорар, роялти)». И в будущем (близком или отдаленном, или после земного существования автора) его книги будут востребованы и продаваться и даже не без успеха. Многие, если не большинство, «самиздатовцев» из числа пишущих постоянно, а не реализовавших разовый проект для себя, надеются (рассчитывают) на то, что рано или поздно, желательно, при жизни книготорговец (издатель) повернется к нему лицом. Причиной тому будет большой интерес к его творчеству со стороны читателя (спрос). В этом, безусловно, есть свой резон. Но каково здесь соотношение случая – везения и труда – таланта, никто не скажет.

Кроме личных амбиций, есть еще и общественное мнение, косвенно побуждающее «массового писателя» не сходить с избранного пути, поддерживая реноме писателя даже вопреки ситуации, заключающейся в отсутствии спроса на рукописи со стороны издателей. Так, по опросу ВЦИОМ, в 2021 г. две трети россиян (66 %) считают писателей интеллектуальными и умными. Свыше половины (57 %) ответили, что писатели оказывают влияние на умы и настроения людей. При этом 31 % россиян считает отечественных писателей людьми успешными и богатыми, 40 % было убеждено, что писателям присущи высокое эстетическое чувство и утонченность. Согласитесь: **как минимум приятно принадлежать к касте избранных!**

Но тот же опрос показал и то, что читатели не верят в бескорыстие писателей: (53 %) – писатели движимы стремлением заработать денег, каждый пятый (22 %) считает, что писатели стремятся создать великие произведения и войти в историю.

Интересно, что опрос также подтвердил тот факт, что книги (в электронном и бумажном виде) в нашей стране активно читаются:

44 % прочитали от одной до пяти книг в течение года, 25 % – более пяти книг. Из них 38 % – молодые люди от 18 до 24 лет.

Второе следствие, вытекающее из того, что написание рукописи есть профессиональная услуга, заключается в том, что **профессиональные писательские союзы должны обеспечивать своим членам условия для реализации, в данном случае, для издания книг.**

В составе Союза писателей России более пяти тысяч членов, которые по всем признакам должны считаться профессиональными писателями. Но сколько из них издает книги за счет СПР, у скольких СПР приобретает рукописи? Вопрос риторический. На момент подготовки данной статьи число таковых счастливцев по отношению к остальной «писательской массе» составляет мизерную долю и не учитывалось по причине отсутствия такой цели в Уставе творческого союза, называющего себя преемником Союза писателей СССР. Перед нами не стоит задача установить с точностью все точки и скрепы этой преемственности, но что касается изданий писателей – членов СПР, можно с точностью утверждать, что преемственные связи по данной позиции разорваны и сведены к нулю.

После внеочередного съезда, принятия нового устава и избрания руководства СПР, появилась надежда, что отношения с членами организации в части издательской деятельности будут переформатированы в пользу профессиональных (см. выше). Во всяком случае, издание книг современных русских писателей заявлены в качестве приоритетов и в обновленном уставе организации, и в рекомендациях и распоряжениях сверху.

Однако позволим себе высказать некоторое предостережение: если изначально, до настоящего момента, в региональных отделениях не сформировалась система работы в вопросах книгоиздания (именно система, а не разовые проекты), ждать, что в конкретном регионе произойдут изменения по мановению волшебной палочки не стоит. Перестройка СПР нацелена прежде всего на поддержку региональных писательских организаций, где, собственно говоря, и «делается» современная Русская Литература. Это поддержка региональных отделений, представляющих СПР в субъекте федерации, которая предполагает перевод, опять же, на системные отношения с органами власти в части выполнения государственного заказа. Заметное место в этом заказе должно занимать издание книг региональных писателей под эгидой СПР, то есть со знаком профессионального качества.

Фактически в данном случае речь идет о целевом государственном финансировании книгоиздательской деятельности в регионах.

Опыт книгоиздания в Архангельском региональном отделении СПР

У Архангельского регионального отделения Союза писателей России накоплен успешный опыт взаимодействия с администрацией области в части издания книг писателей – членов АРО СПР.

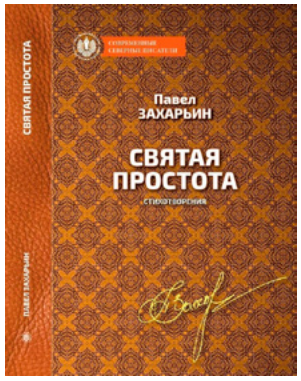
Благодаря достигнутому взаимопониманию между писательской организацией и Министерством культуры, курирующим расходование региональных бюджетных средств творческими союзами, в 2021 г. в рамках регионального Соглашения о субсидии (целевые средства на деятельность АРО СПР) была выделена статья на книгоиздание. За это время – до мая 2025 года – Архангельским региональным отделением СПР было издано 25 книг, общим тиражом более 8 000 экземпляров.

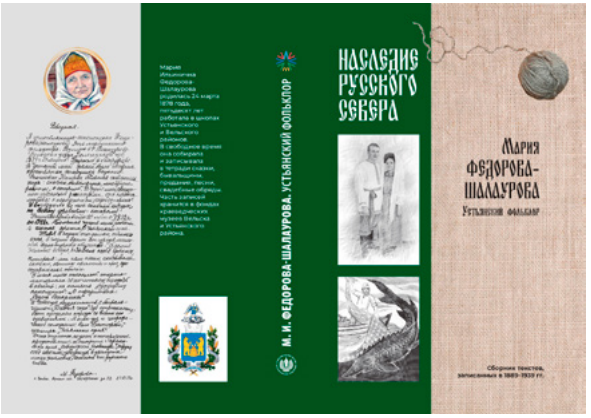
Справка. *Начало работы: 24 сентября 2021 г. Подписана в печать первая книга серии «Современные северные писатели»: 6 октября 2021 г. – Владислав Попов «Росяной хлебушек». Последняя (на дату написания статьи) изданная книга: «Эта пуля не в меня летела…» – 80-летию Великой Победы посвящается: сборник произведений современных северных писателей – 35 авторов, 512 с.*

Большая часть тиражей – в муниципальных библиотеках Архангельской области. Дополнительным тиражом издавались книги: С. Доморощенов «Сказочник веселый, невеселый человек», П. Захарьин «Святая простота», Н. Князева «Деревня, где раки зимуют», В. Попов «Росяной хлебушек» – общим тиражом 980 экз.; «Эта пуля не в меня летела…» – губернаторский заказ для школ и библиотек Архангельской области, 1 000 экз.

Книжные серии: «Современные северные писатели», «Проза Русского Севера» (совместно с «Вече»), ежегодный альманах «Остров надежды».

Новая книжная серия: «Наследие Русского Севера». Первая книга: Мария Федорова-Шалаурова «Устьянский фольклор». Готовится к печати книга, посвященная 90-летию АРО ООО СПР: С. Н. Доморощенов «Писатели Севера в необычном времени» (более 700 с.)





Как это работает?

Во-первых, должен быть государственный заказ, предполагающий финансирование.

По большому счету, система государственных грантов для НКО сформировала конкурсный механизм получения госзаказа. Грантовое финансирование предполагает «встречное движение» – снизу вверх и сверху вниз: инициативные некоммерческие организации предлагают направления, темы, идеи, а госструктуры, привлекая экспертов, дают этому оценку и выбирают для господдержки наиболее актуальные, с их точки зрения, проекты.

Этот механизм хорошо работает на развитие социальных инициатив, но **не эффективен как системная поддержка в долгосрочной перспективе.** Повторяющиеся проекты для получения грантов заведомо проигрышны: нет «свежести», актуальности, эффектности, нет

нацеленности на развитие, на некий скачок, рывок и т.д. Издание из года в год книг авторов одного и того же региона предполагает наличие издательского плана как минимум на 3–5 лет, и его реализация не может зависеть от случая. Тогда как получение гранта, как ни крути, – это все же игра, где везение имеет значение.

Более устойчивым вариантом поддержки издания книг региональных писателей в сложившихся экономических реалиях России является целевое государственное финансирование (субсидия) издания книг писателей, рукописи которых в свою очередь отбирает творческий союз (в данном случае, Союз писателей России).

Во-вторых, должны быть профессиональные и действующие (пишущие!) писатели – члены творческого союза. Что греха таить, пишущих много. Талантливых среди них, и вовсе не обязательно членов союза, тоже достаточно. Поэтому изначально следует вести речь не о коммерческом региональном издательстве, а об издательстве именно профессионального союза, который будет нести ответственность за содержание, качество, сроки и объемы выпускаемых книг перед заказчиком в лице государства.

Слышу упрек в свою сторону: «Советский подход!» Воспринимаю его как похвалу: да, советский, в смысле государственный, а не рыночный. И его удалось реализовать в полной мере в отдельно взятом регионе в рамках субсидии (целевого финансирования) по соглашению между АРО ООО СП России и Министерством культуры Архангельской области.

В-третьих, издательство регионального отделения профессиональной писательской организации (в данном случае, Союза писателей России) должно быть для своих членов **больше, чем издательство.** Фактически – литературный агент, отвечающий за рукопись с момента ее получения (приобретения) и заключения авторского договора: редактирование, подготовка макета книги, печать, доставка и далее – распространение тиража, включающего в себя продвижение книги, презентации, продажу и распространение. И все это за счет привлеченных средств (в данном случае, бюджетных), а не за счет самого автора. Так не работает ни одно частное региональное издательство.

Эту задачу АРО ООО СПР как издательство поставило во главу угла. Еще до получения субсидии, до начала работы с рукописями мы **продумали всю схему и механизм распространения книг современных северных писателей.** Не вдаваясь в подробности, скажем, что конечным основным получателем (как принято сегодня выражаться «якорным заказчиком») стали муниципальные библиотеки. С учетом незначительности тиража каждого названия (новой книги), ограниченного размером выделяемых средств, мы понимали изначально, что размывание его (тиража) в розничной продаже приведет к тому, что книга просто «потеряется на рынке». А сверхзадача – цель, миссия, которую наше издательство видит перед собой, заключается в сохранении наследия современных писателей – членов организации и открытии к нему доступа широкого круга читателей. С этой точки зрения, муниципальные библиотеки – лучший вариант: это одновременно и книгохранилище, и пропагандист-распространитель книжной продукции. Современные муниципальные (читай: сельские) библиотеки выполняют не только функцию выдачи книг, но и проводят презентации, организуют различные культурно-массовые мероприятия «вокруг» книги. Со своей стороны, писатели – члены АРО ООО СПР, многие из которых живут в районах области, с удовольствием лично участвуют в презентациях своих книг, изданных писательской организацией. Кроме того, АРО ООО СПР ежегодно организует писательские десанты по области, в которых принимают участие писатели, чьи книги были изданы в текущем году.

Таким образом, издание книг неразрывно связано со всей деятельностью писательской организации и является связующим звеном между библиотечной системой области и АРО ООО СПР. Благодаря такому подходу авторитет архангельской писательской организации заметно вырос за последние годы как в глазах власти и общественности, так и среди членов организации.

Это обусловлено еще и тем, что **выпуск книг АРО ООО СПР носит плановый характер.**

Основная серия **«Современные северные писатели»** предполагает выпуск книг писателей, являющихся юбилярами в год планируемого издания. Таким образом, писатели знают, когда они должны сдать рукопись. Библиотеки также могут оформить заранее заказ конкретных книг в рамках средств (как региональных, так и федеральных), выделяемых на приобретение краеведческой литературы.

Книжная серия юбиляров имеет свои «обязательные признаки» – отличительные черты. Кроме единого стиля оформления и печати книг, обязательно предполагаются фотография, краткая биография автора и вступительная статья. По признанию библиотечных работников, читателей, школьных учителей, такой подход с учетом того, что в «юбилейную» книгу авторы включают свои лучшие (избранные) произведения, делает ее востребованной вне времени – и сегодня, и завтра. А также позволяет работать с книгой в рамках образовательной деятельности, в тех же школах при изучении «Родной литературы» как регионального компонента.

Серия **«Наследие Русского Севера»** построена на иных принципах. В нее входят прежде всего краеведческие материалы, связанные с историей и культурой Русского Севера, конкретных районов Архангельской области, писательской организации. Пока на сегодняшний день выпущена одна книга и готовится вторая. Это лишь начало. Но уже сейчас проект можно признать успешным.

Первая книга этой серии содержит тексты устьянского, являющегося частью северорусского, фольклора, собранные подвижницей М. И. Федоровой-Шалауровой в период с конца XIX в. до середины XX в. Это устьянские бывальщины, сказки, песни, обряды. Кроме того, в книгу вошли научно-популярные статьи о наследии М. И. Федоровой-Шалауровой, биография собирательницы русского северного фольклора, а также словарь диалектных слов и каталог географических названий. (Федорова-Шалаурова М. И. Устьянский фольклор: сборник текстов, записанных в 1889–1939 гг. – Архангельск: Союз писателей России : Агентство по развитию культурно-образовательных инициатив, 2024. – 303 с. – (Наследие Русского Севера)).

Книга подготовлена и издана совместно Устьянским МО в лице Устьянской местной общественной организации «Агентство по развитию культурно-образовательных инициатив» и Архангельским региональным отделением общероссийской общественной организации «Союза писателей России» тиражом 1 000 экземпляров. Общими усилиями было организовано целевое распространение книги по всем регионам России и прежде всего в профильные научные организации и кафедры, изучающие русский фольклор. Без обиняков можно сказать, что благодаря этому изданию имя М. И. Федоровой-Шалауровой – уникальной собирательницы северного фольклора – стало известно широкому кругу читателей и ученых.

На текущий день тираж книги почти весь разошелся, а сама книга включена в короткий список изданий, номинированных на «Книгу года» Архангельской области.

Отдельная тема – серия **«Проза Русского Севера»**, которую АРО ООО СПР выпускает совместно с издательством «ВЕЧЕ». Архангельская писательская организация работает с автором, готовит рукопись, заключает авторский договор, а «ВЕЧЕ» выполняет функции издателя. Почти половина тиража при этом передается АРО ООО СПР, из которой писательская организация отдает автору его экземпляры, а остальные книги также распространяет по муниципальным библиотекам и частично в розницу. Плюсы данного проекта заключаются в том, что, во-первых, столичное издательство отбирает рукописи – не «все с краю» принимаются в печать. Во-вторых, книги с грифом «ВЕЧЕ» (входит в двадцатку крупнейших издательств России) распространяются (торгуются) на интернет-площадках, в книжных сетях и столичных магазинах, а также присутствуют на всех книжных выставках, где участвует издательство.

АРО ООО СПР, со своей стороны, использует все возможности для продвижения (рекламы) изданных книг. Кроме работы с библиотеками, проведения презентаций, наше издательство размещает информацию в сети Интернет, в том числе на своей официальной странице, рассказывает о книгах в средствах массовой информации. В частности, в радиопередаче «Книжная лавка», которая идет на радио «Поморье» с 2018 г., а записи радиоэфиров распространяются в подкастах в том же Интернете.

Кроме выпуска, распространения и продвижения книг, издательство АРО ООО СПР занимается и представлением изданий на различных престижных российских конкурсах. В качестве успешного результата работы в этом направлении можно назвать премию им. Ф. А. Абрамова «Чистая книга» (лауреат) Сергею Доморощенову за книгу-очерк о С. Писахове «Сказочник веселый, невеселый человек», выпущенную в серии «Современные северные писатели» в 2022 г., и премию им. В. Шукшина (победитель) Владиславу Попову за книгу «Росяной хлебушек», выпущенную в серии «Современные северные писатели» в 2021 г. и переизданную в серии «Современная северная проза» в 2023 г.

ИНТЕГРАЦИЯ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ Ф. А. АБРАМОВА В ПРОСТРАНСТВО БИБЛИОТЕКИ – АРХАНГЕЛЬСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО МУЗЕЯ

Ю. В. Мужикова

Имя Абрамова стало литературным символом Архангельской области. В Поморье существует престижная литературная премия «Чистая книга», проводится книжный фестиваль «Белый июнь», Абрамовский диктант на знание произведений писателя. Указом Президента РФ Владимира Путина «О присвоении аэропортам имен лиц, имеющих заслуги перед Отечеством» 31 мая 2019 г. международному аэропорту в Архангельске присвоено имя Федора Александровича Абрамова. Также в нашем городе есть улица Федора Абрамова, памятник Федору Абрамову (открыт 29 августа 2020 г.), Библиотека № 10 имени Федора Абрамова. Каждый год в Архангельске и области проводятся мероприятия ко дню рождения и дню памяти Федора Александровича Абрамова.

Прежде чем представить работу с именем Федора Абрамова в Библиотеке – Архангельском литературном музее (Б-АЛМ), стоит немного рассказать о нашем учреждении. Архангельский литературный музей был открыт 3 марта 1995 г. Он уникален тем, что является одним из первых частных литературных музеев России. Адрес музея есть во всех туристических маршрутах. За годы работы вокруг него сформировался культурный комплекс. Это место притяжения для туристов.

1 января 2022 г. Архангельский литературный музей вошел в структуру Централизованной библиотечной системы города Архангельска.

Вообще сама форма такой организации, как библиотека-музей, не новая. Объединение библиотеки и музея расширяет краеведческую деятельность: позволяет вести самостоятельный краеведческий поиск, собирать рукописные материалы, организовывать выставки местных художников. Музей при библиотеке служит не только источником при-

влечения новых слоев населения, выявляя непохожесть, уникальность библиотеки, но и формирует новую мотивацию в системе ценностей ее традиционных пользователей. Конечно, нам, библиотекарям, такое сотрудничество очень интересно. Уникальные экспозиции об истории развития литературного процесса на Севере, расположение музея в историческом центре города, на пешеходной улице, которая является местом притяжения для горожан, – все это открывает большие перспективы для работы. И мы стремимся, чтобы библиотека-музей стала местом встреч творческих людей, современной площадкой для общения и проведения мероприятий любого формата, туристическим объектом города, благодаря литературному наследию Архангельского края.

Северный край издавна считался сокровищницей русской культуры. Здесь сохранились уникальные фольклорно-песенные традиции. Мы по праву гордимся тем, что северная земля взрастила таких талантливых поэтов и прозаиков, как Б. Шергин, С. Писахов, Ф. Абрамов, Е. Коковин, Н. Рубцов, В. Беднов, В. Ледков, А. Пичков, А. Росков. Север сыграл важную роль и в жизни известных писателей из других регионов России. Очень много материалов накоплено о литературной жизни Архангельского края.

Собрать и объединить этот материал на одной площадке удалось создателю Архангельского литературного музея – Борису Михайловичу Егорову, известному журналисту, книгоиздателю, литератору. Вместе со своей будущей женой, Людмилой Владимировной, они приехали в наш город в конце 60-х гг. XX в., поженились в Архангельске. Больше пятидесяти лет занимаются изучением Русского Севера, популяризацией творчества северных писателей и поэтов, просветительской деятельностью.

В конце 80-х гг. с предложением создать в Архангельске литературный музей к Борису Егорову обратился известный поэт Николай Журавлев, в ту пору возглавлявший писательскую организацию. Литературное творчество манило Егорова, от предложения он не мог отказаться. Почти тридцать лет Борис Михайлович Егоров и его супруга Людмила Владимировна в музее встречали жителей и гостей Архангельска, проводили экскурсии, занимались книгоиздательской деятельностью (всего было издано более ста наименований книг краеведческой тематики).

Коллекция Архангельского литературного музея состоит из книжно-выставочных экспозиций, посвященных: сказителям Русского Севера, творчеству ненецких писателей и поэтов; писателям-фронтовикам, участникам Великой Отечественной войны; жизни и творчеству святого праведного Иоанна Кронштадтского; писателю Борису Шергину; архангельскому сказочнику Степану Писахову (его живописный портрет, личная посуда, прижизненные фотографии и книги с автографами автора); жизни и творчеству архангельских переводчиков, почетного гражданина города Архангельска Марии Пиккель, Раисы Френкель, Татьяны Клушиной; жизни и творчеству А. С. Пушкина.

В апреле 2025 г. Борису Михайловичу исполнилось 87 лет. В таком почтенном возрасте ему стало трудно заниматься музейными делами, поэтому на семейном совете было принято решение передать музей городу. Так, Архангельский литературный музей в 2022 г. стал одним из двадцати филиалов Централизованной библиотечной системы города Архангельска.

Условия работы были сложные: по понятным причинам в музее никогда не проводился ремонт, помещения находились в аварийном состоянии (из-за этого наблюдалось отсутствие логики в размещении экспозиций), малый объем пространства (не всем желающим посетить мероприятие хватало мест размещения). По результатам опроса было видно, что наши читатели недовольны состоянием санитарных комнат. Конечно, наблюдалось снижение интереса к деятельности Б-АЛМ со стороны молодежи. В неотремонтированном помещении мы работали 1 год и 3 месяца. В 2023 г. в Библиотеке – Архангельском литературном музее в рамках реализации нацпроекта «Культура» был сделан капитальный ремонт, куплены книги, оборудование, техника. Стильный дизайн, необычное зонирование пространства, сочетания современной и старинной мебели, основного и рассеянного освещения, книжные редкости и колоритные работы северных художников – все это привлекает новых читателей, гостей в библиотеку-музей.

Библиотека – Архангельский литературный музей стала второй модельной библиотекой города Архангельска. Ее деятельность направлена на сохранение, изучение и популяризацию творчества северных писателей.

При разработке концепции развития Б-АЛМ основное внимание мы уделили экспозициям, созданным Б. М. Егоровым Все эти экспозиции сохранили и вписали в обновленное пространство. Примером может служить центральная экспозиция в зале «Притяжение Севера». До ремонта этот большой мультиформатный зал, где сейчас проводятся концерты, мастер-классы, встречи с писателями, был разделен перегородкой на два зала. Один зал назывался «Пинежский зал».

После преобразований экспозиции «Пинежского зала» очень гармонично вписались в современное пространство зала «Притяжение Севера». Одна из главных экспозиций этого зала посвящена жизни и творчеству Федора Александровича Абрамова.

Пинежье – излюбленная тема Людмилы Владимировны, супруги Бориса Егорова. Пинежьем, по ее признанию, она заболела в 90-е гг. К счастью, тогда еще были живы многие, кого Федор Александрович Абрамов увековечил в своих художественных произведениях. В 1990 г. за фотоцикл «Земляки Федора Абрамова» Архангельская областная организация Союза журналистов СССР наградила Людмилу Егорову премией имени Аркадия Гайдара. Эти снимки публиковались и в центральных газетах, они являются частью экспозиции. Наши читатели, гости из других регионов, отмечают, что лица деревенских жителей на фотографиях, как живые, глаза светятся. В этом проявился талант Людмилы Егоровой – члена Союза писателей России, члена союза журналистов России, лауреата литературных и журналистских премий. Многие пользователи узнают на этих фото своих родственников, знакомых людей. Людмила Егорова является автором книг о Пинежье: «Пинежские зарисовки», «Сурские бывальщины», «Мой Федор Абрамов», «Дивная Пинега», некоторые из них переиздавались несколько раз. Эти книги, по словам Людмилы Владимировны, ее памятник исчезающей русской деревне.

В 2022 г. вышла книга Людмилы Егоровой «Записки неангажированного фотожурналиста», в которой автор описывает свои поездки на Пинегу, свою любовь к этому краю, творчеству Абрамова, уважение к землякам.

В центре экспозиции размещается афиша легендарного спектакля режиссера Льва Додина «Братья и сестры» за 1986 г. с автографами артистов Малого драматического театра (СПб). История этой афиши такая: в 90-е гг. супруги Егоровы принимали участие в сборе денег на ремонт Успенского собора Артемиево-Веркольского монастыря в Верколе. Борис Егоров и Людмила Крутикова задумали провести благотворительные вечера на сцене Ленинградского малого драмати-

ческого театра. Вместе с пинежанами в них согласились принять участие и знаменитые артисты, занятые в удостоенном Государственной премии спектакле «Братья и сестры». Выручка должна была пойти на восстановление Веркольского монастыря. Но возникали сомнения, придут ли зрители, раскупятся ли билеты? Администрация театра обратилась в Комитет по культуре Архангельской области, чтобы тот дал гарантию по оплате на тот случай, если театр окажется в убытке. Был получен отказ, и тогда гарантийное письмо написал Борис Егоров. То есть бремя материальной ответственности Егоров взял на себя. Успех от совместных концертов был колоссальный. На концерты приходили и молодые, и пожилые жители Петербурга. Те, кто постарше, помнили, что в годы Великой Отечественной войны их, детей, вывезли по Ладожскому озеру из блокадного Ленинграда и устроили в детдоме, размещавшемся в стенах Веркольского монастыря. Как память о тех благотворительных вечерах в Б-АЛМ хранится афиша.

В экспозиции представлен прижизненный портрет Федора Абрамова, написанный в 1979 г., автором которого является Федор Федорович Мельников (1920–2003) – заслуженный художник России, искусствовед и скульптор, «друг абрамовской души» (Л. Егорова). Его произведения живописи и керамики находятся в настоящее время во многих музеях России, бывших союзных республиках, Франции, Англии, Швеции и в частных собраниях. Два Федора – Абрамов и Мельников – были ровесниками. Оба 1920 г. рождения, оба в июле 1941-го вступили в народное ополчение и участвовали в обороне Ленинграда. После войны Федор Абрамов продолжил обучение на филологическом факультете Ленинградского государственного университета, а Федор Мельников только поступил – на искусствоведческое отделение исторического факультета ЛГУ. Они познакомились в далеком 1945 г. и пронесли великое счастье подлинной дружбы до самых последних дней Федора Александровича. В экспозиции также представлен еще один прижизненный портрет, созданный художником Федором Мельниковым, «Федор Абрамов пишет роман «Братья и сестры» (1956). В фонде музея имеются и другие картины Федора Мельникова. В 1995 г. он принимал участие в открытии Архангельского литературного музея.

Один из ценных экспонатов выставки – рукопись романа Федора Абрамова «Две зимы и три лета», которую передал в фонд музея Федор Федорович Мельников.

Есть визитки Федора Абрамова; членский билет № 134 1947 г., в котором указано, что Федор Абрамов – студент четвертого курса филологического факультета Ленинградского университета; очки писателя, письменные принадлежности, его кожаный портфель; первое издание романа «Братья и сестры», подаренное учителем из села Карпогоры Галиной Александровной Ряхиной; произведения Абрамова на русском и иностранных языках; пинежский костюм, кухонная утварь, макеты северных изб; птица счастья, изготовленная и подаренная талантливым художником, другом Федора Абрамова, Дмитрием Клоповым. Также в архиве Б-АЛМ имеются фотографии Федора Абрамова, Федора Мельникова.

Очень важно не только работать над сохранением экспозиций, посвященных жизни и творчеству Ф. А. Абрамова. Творческое наследие нужно изучать и заниматься просветительской деятельностью.

Д. С. Лихачев писал, что «краеведение учит людей любить не только свои родные места, но и знать о них, приучает их интересоваться историей, искусством, литературой, повышать свой культурный уровень. Это – самый массовый вид науки».

Работая в Б-АЛМ четвертый год, мы с коллегами видим, как развивается внутренний туризм. Наш край манит гостей из Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Ярославля, Мурманска. У многих первое знакомство с культурным ландшафтом Русского Севера начинается в Архангельске, в Б-АЛМ. И мы знаем гостей, кто после посещения библиотеки-музея поехал дальше: в Верколу, на родину Абрамова, в Норенскую, место отбывания ссылки И. Бродским, в Лешуконский район изучать песенные традиции Севера. Очень востребована среди пользователей библиотеки-музея экскурсия «Литературный Архангельск», на которой мы знакомим экскурсантов с историей Архангельского литературного музея, просветительской деятельностью Егоровых, показываем редкие книжные издания, личные вещи писателей, картины северных художников. Большое внимание уделяется экспозиции, посвященной жизни и творчеству Федора Александровича Абрамова. За 2024 г. экскурсию «Литературный Архангельск» посетили почти тринадцать тысяч человек.

Традиционно ко дню рождения и дню памяти Федора Абрамова проводятся тематические мероприятия. Эти встречи востребованы жителями нашего города, они интересны читателям разных возрастных групп. В феврале 2022 г. ко дню рождения нашего земляка на базе

Библиотеки – Архангельского литературного музея был реализован проект «Шесть вечеров с писателем: Ф. А. Абрамов (1920–1983)». В рамках проекта состоялась презентация книги Нины Борисовны Самойлович «У вас – сама жизнь» и встреча с автором. Был организован концерт композитора, автора-исполнителя Сергея Григорьева «Я с Абрамовым не был знаком». Сергей Анатольевич родился и вырос в поселке Пинега. С детства пишет стихи и увлекается музыкой. Песни на стихи Сергея Григорьева известны многим: «Веркола», «Пинега! Милая Пинега!», «Архангелогородочка» и др.

Были организованы просмотр и обсуждение фильма Инги и Алексея Шаршовых по мотивам рассказов Федора Абрамова «Были-небыли».

Состоялась встреча с Андреем Васильевичем Петровым, доктором филологических наук, профессором кафедры русского языка и речевой культуры Института филологии и межкультурной коммуникации САФУ. Андрей Васильевич представил словарь афоризмов Федора Абрамова «Сотвори мир в душе и пошли его людям» (2021).

Также были подготовлены книжная выставка и видеоматериалы. Сотрудники библиотеки-музея провели семнадцать встреч, которые посетили более шестисот человек. От наших гостей поступило множество предложений об участии в новых проектах и совместных мероприятиях.

26 февраля 2024 г. в Библиотеке – Архангельском литературном музее вновь звучало живое слово Федора Александровича Абрамова. «Дом»: вечер одного экспоната» собрал любителей русской словесности, всех, кому близко творчество писателя, который всей своей жизнью стремился возродить духовное и нравственное начало в человеке, разбудить его совесть. Андрей Васильевич Петров рассказал о языковом мастерстве, творческих перекличках Федора Абрамова. В исполнении Андрея Петрова, мастера художественного слова Татьяны Семьиной, студентов Архангельского медицинского колледжа прозвучали миниатюры из сборника «Трава-мурава». Особой теплотой наполнили вечер воспоминания Валентины Петровны Порохиной и Галины Александровны Ряхиной.

24 февраля 2025 г. в Б-АЛМ состоялся музейный вечер «Зимний день его рождения...», посвященный 105-летию со дня рождения писателя и публициста Федора Абрамова. В рамках мероприятия выступил народный фольклорный коллектив Пинежского землячества «Рябиновые зори» (руководитель – Елена Гольчикова). Участники коллектива представили

фрагменты из спектакля «Придет наш день» по романам Ф. А. Абрамова «Братья и сестры», «Две зимы и три лета». Зрители услышали напевную пинежскую говорю, песни, частушки и стихи военного времени, которые отражают настроения и переживания человека той эпохи.

Работа с именем писателя – это всегда про традиции края, где он родился и вырос, откуда берут начало истоки его творчества. В библиотеке-музее мы стараемся современное пространство развивать так, чтобы каждый экспонат прошлого времени раскрыть, привлечь к нему внимание, заинтересовать читателей. Примером этого может служить проект «Авторская елка», который был реализован в декабре 2024 г. Известные мастера нашего города оформляли новогодние композиции. На площадке библиотеки-музея были представлены козульные елки Натальи Матониной и Маргариты Семаковой; этно-елка, оформленная северными куклами-оберегами библиотекарем библиотеки-музея Оксаной Анатольевной Хрущевой. Центральная елка размещалась в зоне пинежской экспозиции, посвященной Ф. А. Абрамову. Оформлена она была мастерами из Творческой мастерской «Светлица» (руководитель – Татьяна Косова). Каждое елочное украшение было изготовлено вручную. Белая ткань для новогодних игрушек была предварительно окрашена в технике кубовой набойки. Кубовая набойка – один из древнейших способов украшения текстиля. Набивные ткани очень красочные, поэтому всегда были популярны и использовались для изготовления крестьянской одежды (сарафаны, кофты мужские, фартуки, юбки, платки) и в быту (скатерти, занавески, наволочки, чехлы). Цветовая символика украшений от мастеров-ткачей из «Светлицы» совпадает с цветовой символикой пинежского женского костюма.

Все это – примеры того, как можно работать с выставкой, как можно вокруг одного экспоната организовать собирательскую, исследовательскую, просветительскую деятельность. Эти формы работы доступны широкой аудитории; понятны, популярны среди разных категорий читателей и посетителей. Историю одного экспоната или выставки можно обыграть и представить так, что это превращается в целое выставочное событие или проект.

На примере организации работы с творческим наследием Федора Александровича Абрамова мы рассказали о том, как можно способствовать возрождению интереса к истории, культуре и литературе своего края, поднятию престижа чтения.

Экспозиция, посвященная жизни и творчеству Ф. А. Абрамова

В Пинежском зале

Жилой дом, в котором на первом этаже размещается Библиотека – Архангельский литературный музей (ул. Володарского, 10)

«СЧАСТЛИВА ДО РАДОСТНЫХ СЛЕЗ, ДО БЕЗМЯТЕЖНОСТИ ДУХА…»: пинежская сказка Ольги Озаровской

Е. В. Павлова

Ольга Эрастовна Озаровская родилась 13 (25) мая 1874 г. Жизнь ее прошла в сложнейшее для России время – время исторических потрясений. Но чтобы ни происходило – войны, революции, болезни, она продолжала неутомимо трудиться, служить людям, и, как она сама писала, служить Слову.

Исследователи жизни и творчества О. Э. Озаровской не раз отмечали многогранность ее устремлений, на первый взгляд, казалось бы, далеких друг от друга. Действительно, в жизни этой удивительной женщины сочетались научная работа в совершенно разных областях: искусство, педагогика, писательский труд, благотворительная и общественная деятельность.

Серьезные знания в области математики, физики, химии позволили О. Э. Озаровской в 1898 г. поступить на службу в Главную палату мер и весов в Петербурге, где она проработала одиннадцать лет, девять из которых – под руководством Д. И. Менделеева. Имея при этом большой артистический дар, О. Э. Озаровская уже с 1906 г. начинает концертную и гастрольную деятельность, в свободное от работы время выступает в сборных и сольных концертах и к 1910 г. становится известной актрисой. Уже в те годы она исполняет со сцены народные сказки и песни разных губерний России.

Помимо научной и артистической деятельности, значительное место в своей жизни О. Э. Озаровская отводит преподаванию, много сил отдав обучению малограмотных слоев населения. Делала она это безвозмездно – преподавала математику, русский язык, выразительное чтение для рабочих, солдат и их детей, для крестьян и даже для домашней прислуги. Самое активное участие принимала Ольга Эрастовна в создании школ нового типа, а также давала бесчисленное коли-

чество благотворительных выступлений для школьников, студентов, в пользу всевозможных фондов сбора средств для фронта, для больных, раненых и нуждающихся.

В более зрелые годы О. Э. Озаровская становится авторитетным театральным педагогом по декламационному искусству, сценической речи, рассказыванию и художественному чтению в высших учебных заведениях, профессором, деканом декламационного отделения Государственного института слова, руководителем известнейшей частной студии выразительной речи в Москве, а также официальным консультантом первого в стране детского театра под руководством Натальи Сац.

Будучи мастером художественного слова, пародии и импровизации, одним из лучших в стране исполнителем произведений устного народного творчества, точно улавливающим особенности и мелодию народной речи, Ольга Эрастовна вышла далеко за рамки собственно исполнительства. На протяжении многих лет она совмещала работу в области театральной педагогики с подвижнической деятельностью в области фольклористики по собиранию, исследованию и популяризации живого народного слова. Поездки и фольклорные экспедиции О. Э. Озаровской на Русский Север, продолжавшиеся с 1910-х гг. до 1927 г., стали легендарными – о них помнят даже спустя столетие в Архангельске, на Пинежье, в других поморских и таежных северных местах, где она побывала.

Итогом этих экспедиций стали уникальные сборники подлинных фольклорных текстов. В 1916 г. был выпущен сборник «Бабушкины старины» (переиздан в 1922 г.), а в 1931 г. – «Пятиречие», научно-художественное издание, работа над которым длилась несколько лет, велась с большими трудностями и преодолениями и увенчалась таким успехом, что издание было признано классическим и в настоящее время является самым известным из наследия О. Э. Озаровской.

Заслуги О. Э. Озаровской в области декламационного искусства и фольклористики были широко признаны при ее жизни. Ольга Эрастовна являлась членом-корреспондентом Академии художественных наук, действительным членом множества комиссий и обществ в области словесности, этнографии и фольклора, обладала серебряной медалью Императорского Российского географического общества за вклад

в развитие фольклористики, которая была получена ею еще в 1915 г., после одной из первых фольклорных экспедиций.

Именно в 1915 г. на Пинеге произошла встреча О. Э. Озаровской с самобытной пинежской сказительницей Марьей Дмитриевной Кривополеновой (1843–1924) – таежной чудо-старушкой с огромным артистическим даром – с Махонькой, как ласково звали ее пинежане за малый рост. Эту встречу исследователи, журналисты, писатели назовут впоследствии судьбоносной, невероятной, сказочной, чудесной, а сама Ольга Эрастовна назвала ее в предисловии к «Бабушкиным старинам» неслыханной. Вот как писала она об этой встрече в журнале «Весь мир»: «… Встретилась крохотная бабушка и попросила милостыньку. Собирает сухарики по деревням, голодная, старая, и не знает, что каждое слово ее «старин» напечатано в толстом томе «Архангельских былин», собранных А. Д. Григорьевым, что там же напечатана повесть ее жизни, что ее громадное знание оценено по достоинству.

Но нельзя же, чтобы так и умерла она горькой «сиротиной», когда это не просто старушонка, а народная художница. Нельзя же слышать и не пожелать, чтобы ее услыхали в Москве – особенно молодежь.

И, несмотря на то, что сейчас все мучительно заняты другим, – а вернее, именно поэтому, – я решила привезти и показать всем любителям слова, этой самой дорогой духовной ценности народов, бабушку Пинежских лесов Марью Кривополенову»[1].

Впервые, как упоминает О. Э. Озаровская, произведения устного народного творчества, в том числе древнейшие старины, записал со слов М. Д. Кривополеновой ученый-фольклорист А. Д. Григорьев. Он встретился со сказительницей в 1900 и 1901 гг., а в 1904 г. тексты из ее репертуара были опубликованы в первом томе научного издания «Архангельские былины и исторические песни». Автор привел дневники поездок с датами и указал, что записал самобытные произведения в дер. Шотогорке Пинежского уезда от певицы Кривополеновой[2]. Явившись одним из самых авторитетных научных сборников фольклорных текстов, издание это осталось практически неизвестным для широкой аудитории.

---

[1] Весь мир. 1915. № 45. С. 27–28.

[2] Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899–1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа. Т. 1. Ч. 1 : Поморье. Ч. 2 : Пинега. М., 1904. С. 151, 333.

О. Э. Озаровская. Фото, опубликованное в журнале «Весь мир» (1915. № 45)

Легендарная встреча, прославившая пинежскую сказительницу и открывшая путь О. Э. Озаровской в большую фольклористику, состоялась спустя пятнадцать лет после экспедиций А. Д. Григорьева, рядом с с. Пинега, в дер. Великий Двор. Сюда, к дому Прасковьи Олькиной, где остановилась Ольга Эрастовна с членами своей экспедиции, по счастливой случайности судьба привела пинежскую бабушку, которой на тот момент было уже 72 года. Жизнь у нее «была скудная», «с десяти лет пришлось побираться, ходить по кусочкам»[3]. Ольга Эрастовна позвала Махоньку с собой в Москву и организовала их совместные выступления, которые триумфально прошли во многих городах Российской империи.

Эти уникальные концерты оказали огромное влияние на городскую публику, на людей разного возраста и социального положения. Резонанс в прессе был необыкновенно широк. Приведем фрагмент анонса выступлений в Петрограде, опубликованного в одном из авторитетных в то время изданий – литературно-художественном и научно-популярном журнале «Весь мир»: «Далекий север, меланхоличный и грозный, всегда загадочный и манящий, давно зачаровал нашу артистку О. Э. Озаровскую, привезшую оттуда не только оригинальные рассказы о природе и быте, но и чудесные «полуночные» сказки.

В последнюю поездку … О. Э. Озаровская отыскала и настоящую сказительницу Марию Кривополенову. Старушка в черном сарафане, белой рубашке, в черном с белыми горошинами и каймой платочке, повязанном под подбородком, желтая, сморщенная, имела в Москве

[3] *Озаровская О. Э.* Бабушкины старины. Пг. : Огни, 1916. С. 8.

такой колоссальный успех, какой имеют там разве Собинов или Гельцер. Она – эта почти столетняя бабушка – живая легенда, сама красота, драгоценный обломок художественной старины севера! ...

Артистка Озаровская выступит как лекторша и с присущим ей талантом познакомит нас «с заколдованным царством жемчугов», а также со сказками далекого севера»[4].

Концерты Ольги Озаровской и Марьи Кривополеновой прошли по всей Российской империи в 1915, 1916 и 1921 гг. Всего состоялось около двухсот концертов. Тверь, Клин, Бежецк, Ярославль, Вологда, Череповец, Архангельск, Пинега, Молога, Калязин, Кашин, Кимры, Углич, Рыбинск, Калуга, Нижний Новгород, Кострома, Тула, Курск, Вязьма, Смоленск, Вильна, Минск, Киев, Харьков, Одесса, Казань, Саратов, Екатеринославль (Днепропетровск), Ростов-Дон (Ростов-на-Дону), Таганрог, Новочеркасск, Екатеринодар (Краснодар), Баку, Тифлис (Тбилиси) – вот неполный перечень городов, где прошли эти покорившие публику концерты. Неповторимость, «чудесность», сказочность совместных выступлений М. Д. Кривополеновой и О. Э. Озаровской и та сила воздействия, которую они оказывали на зрителей, постоянно подчеркивалась в прессе. Сама же Ольга Эрастовна с благоговейным трепетом писала о своей чудо-старушке: «Сказка свершилась. В Москве, в «каменной Москве», про которую пела всю жизнь, побираясь за кусочками, нищенка стала артисткой, знаменитостью, баловнем нежной, как мать, толпы.

Прекрасный поэт слагает в честь ее стихи, известная художница пишет с нее портрет; молодая девушка с глубоким чувством целует сморщенную руку, профессор улыбается, когда под радостный гул тысячной аудитории она снисходительно треплет его по лысой голове.

И в огромном зале люди всех возрастов и положений [поют] припев к забавной небылице, а сердца их трепещут как от молитвы.

Соборное искусство!

Оно вызывает не только восхищение, но и взрыв любви к родине, к ней самой – старенькой бабушке, как к эмблеме чистой народной души. А я стою рядом и горжусь, что судьба вручила мне палочку для волшебного превращения»[5].

[4] Весь мир. 1915. № 45. С. 27–28.

[5] Синий журнал. 1915. № 48. С. 13.

№ 48 СИНІЙ ЖУРНАЛЪ

Сказительница старинъ Марья Кривополѣнова и О. Э. Озаровская.

Сказка совершилась. Въ Москвѣ, въ „каменной Москвѣ", про которую она пѣла всю жизнь, побираясь за кусочками, нищенка стала артисткой, знаменитостью, баловнемъ нѣжной, какъ мать, толпы.

Прекрасный поэтъ слагаетъ въ честь ея стихи, извѣстная художница пишетъ съ нея портретъ; молодая дѣвушка съ глубокимъ чувствомъ цѣлуетъ сморщенную руку, профессоръ улыбается, когда подъ радостный гудъ тысячной аудиторіи она снисходительно треплетъ его по лысой головѣ.

И въ огромномъ залѣ люди всѣхъ возрастовъ и положеній, припѣвъ къ забавной небылицѣ, а сердца ихъ трепещутъ какъ отъ молитвы.

Соборное искусство!

Оно вызываетъ не только восхищеніе, но и взрывъ любви къ родинѣ, къ ней самой — старенькой бабушкѣ, какъ къ эмблемѣ чистой народной души. А я стою рядомъ и горжусь, что судьба вручила мнѣ палочку для волшебнаго превращенія.

О. Озаровская.

М. Д. Кривополенова и О. Э. Озаровская. Фото и заметка О. Э. Озаровской в журнале «Синий журнал» (1915. № 48)

В фольклорный сборник «Бабушкины старины», который упоминался выше, О. Э. Озаровская включила девятнадцать текстов из репертуара М. Д. Кривополеновой, в том числе древнейшую старину «Вавило и скоморохи» – «былину-унику», по определению Озаровской. В издание вошли также увлекательные, живые, яркие комментарии самой Ольги Эрастовны. Книга имела большой успех и до настоящего времени переиздавалась уже несколько раз вместе с «Пятиречием» – главным трудом О. Э. Озаровской в области фольклористики.

Принято считать, что первую поездку на север Ольга Эрастовна предприняла в 1914 г. Как пишет Т. Г. Иванова, целью этой «частной экскурсии московской артистки» было пополнение «экскурсанткой» своего артистического репертуара[6]. Однако, как показывает анализ архивных источников: писем, сохранившихся фрагментов воспоминаний самой Ольги Эрастовны, афиш и программ ее выступлений, анонсов и отзывов в периодической печати того времени, – мотивы и цели ее поездок на Русский Север, в том числе и ранних, были гораздо шире и глубже. Представляется, что первичным побуждением был неподдельный интерес Ольги Эрастовны к живому народному слову, который возник у нее еще в детстве под влиянием удивительной атмосферы любви к литературе и поэзии, царившей в их семье, а также интуитивное, душевное родство с Русским Севером, которое она почувствовала при первом же знакомстве с ним.

Упоминания о первых поездках Ольги Эрастовны на Русский Север, которые нам удалось найти, относятся к 1910 г. Это были гастрольные поездки, совместные с другими артистами. Ольга Озаровская молниеносно взлетела на вершину артистического олимпа еще в 1907–1908 гг., когда пресса пророчила «молодому начинающему таланту» выдающуюся славу. К 1910 г. ее сольные выступления уже собирали целые залы, и публика встречала ее восторженно. Об этом свидетельствуют многочисленные отзывы о ее концертах в центральной и региональной прессе того времени.

В 1910 г. еженедельное издание «Рампа и жизнь», освещавшее театральную жизнь России, опубликовало анонс гастролей О. Э. Озаровской «по северному краю»: объявлялись совместные выступления с известным тенором Мариинского театра Н. В. Андреевым и композитором В. Г. Каратыгиным[7]. Именно Вячеслав Гаврилович Каратыгин, близкий друг Ольги Эрастовны, через шесть лет после этих гастролей подготовит нотные записи былин с голоса М. Д. Кривополеновой для сборника О. Э. Озаровской «Бабушкины старины».

С самого начала своей концертной деятельности О. Э. Озаровская выступала на сцене с чтением как классических литературных произве-

[6] *Иванова Т. Г.* Три дороги Ольги Эрастовны Озаровской // Старины и сказки в записях О. Э. Озаровской. М. : ОГИ, 2009. С. 17.

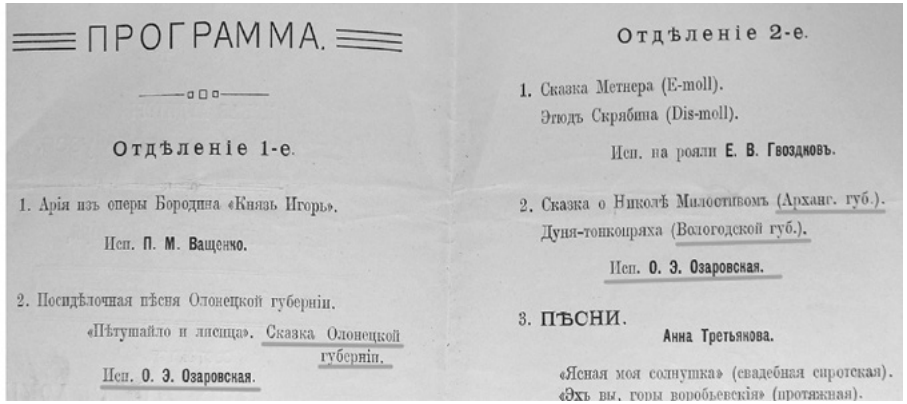
[7] Рампа и жизнь. 1910. № 23. С. 11.

Фотография О. Э. Озаровской к анонсу ее гастролей по северу России в журнале «Рампа и жизнь» (1910. № 23)

дений, так и с исполнением народных песен и сказок, которые уже тогда имели в ее репертуаре территориальную отнесенность.

Подобных примеров среди архивных документов находится немало. Таким образом, можно отметить, что к моменту встречи с М. Д. Кривополеновой в 1915 г. интерес О. Э. Озаровской к фольклору не был праздным и вряд ли ограничивался лишь артистическими запросами.

В личном архиве И. В. Озаровского, внука Ольги Эрастовны, сохранились фрагменты ее воспоминаний, где она объясняет причины, побудившие ее в 1914 г. вновь отправиться на север: «Меня охватила жажда не только изучать созданное в народе, но и самой собирать. И опять с 1914 г. – [по] 1917 раздвоение, но уже … по сезонам. Зимой – лектор



ПРОГРАММА.

Отдѣленіе 1-е.

1. Арія изъ оперы Бородина «Князь Игорь».
Исп. П. М. Ващенко.

2. Посидѣлочная пѣсня Олонецкой губерніи.
«Пѣтушайло и лисица». Сказка Олонецкой губерніи.
Исп. О. Э. Озаровская.

Отдѣленіе 2-е.

1. Сказка Метнера (E-moll).
Этюдъ Скрябина (Dis-moll).
Исп. на рояли Е. В. Гвоздковъ.

2. Сказка о Николѣ Милостивомъ (Арханг. губ.).
Дуня-тонкопряха (Вологодской губ.).
Исп. О. Э. Озаровская.

3. ПѢСНИ.
Анна Третьякова.
«Ясная моя солнушка» (свадебная сиротская).
«Эхъ вы, горы воробьевскія» (протяжная).

Фрагмент программы концерта с участием О. Э. Озаровской, 1912[8]

[8] Программа концерта О. Э. Озаровской в Петербурге. 3 апреля 1912 г. // РГАЛИ. Ф. 2238. Оп. 1. Ед. хр. 39. Л. 18.

в Москве, артистка-гастролерша; первоклассные гостиницы, знакомства с культурнейшими силами городов, летом просто «женка» – трюм парохода и похлебка в общей миске с матросами, мешок на спине, ночевка на повети, перелазы через бесчисленные «огороды» (плетни на севере)»[9].

С того времени, как О. Э. Озаровская познакомила с М. Д. Кривополеновой всю Россию, прошло более ста лет. За эти годы о выдающейся пинежской сказительнице написано множество статей, очерков, воспоминаний, художественных произведений, созданы картины и скульптуры, ее старины, сказки и песни возрождают и исполняют современные фольклорные коллективы. На родине Махоньки, в Пинежской деревне Чаколе, создан музей, где бережно хранят память об удивительной пинежанке.

Первая биографическая справка о М. Д. Кривополеновой была опубликована в 1904 г. в упоминавшихся выше «Архангельских былинах и исторических песнях» А. Д. Григорьева[10]. В дальнейшем о Махоньке писали ученые, писатели, журналисты, свои воспоминания о ней оставили известные артисты и художники. Среди них профессор Ю. М. Соколов, писатели и художники С. Г. Писахов и Б. В. Шергин, художница Е. В. Гольдингер, ученики О. Э. Озаровской и многие другие. В 1950 г. к переизданию сборника О. Э. Озаровской «Бабушкины старины», вышедшего под другим названием, была опубликована обзорная статья о М. Д. Кривополеновой, написанная А. А. Морозовым[11]. Жизни и творчеству Пинежской сказительницы посвящены научные исследования Т. Г. Ивановой,[12, 13] А. В. Петрова[14] и других авторов.

[9] *О. Э. Озаровская.* Воспоминания // Фрагменты рукописи из личного архива И. В. Озаровского.

[10] Архангельские былины и исторические песни, собранные А.Д. Григорьевым… С. 333.

[11] *Кривополенова М. Д.* Былины. Скоморошины. Сказки / ред., вступ. ст. и прим. А. А. Морозова. Архангельск: Архангельское изд-во, 1950.

[12] *Иванова Т. Г.* Новые материалы к биографии М. Д. Кривополеновой: (к 65-летию со дня смерти сказительницы) // Советская этнография. 1989. № 4. С. 84–89.

[13] *Иванова Т. Г.* Кривополенова М. Д. // Русские народные сказители / сост. Т. Г. Иванова. М. : Правда, 1989. С. 246–249.

[14] *Петров А. В.* Жемчужина редкой красоты : к 180-летию со дня рождения Марьи Дмитриевны Кривополеновой // Марья Дмитриевна Кривополенова. Пинежье / сост. : Л. А. Колик, Н. А. Королькова. с. Карпогоры : Карпогор. центр. б-ка им. Ф. А. Абрамова, 2024. (Сказители Севера. Т. 1). С. 11–49.

О Марье Кривополеновой писали также архангельские журналисты Алексей Москвин и Лидия Мельницкая. Художественные произведения о Махоньке создали Владимир Личутин, Анатолий Рогов, Олег Ларин и другие авторы.

Особую проникновенную глубину образ Махоньки получил в произведениях самой О. Э. Озаровской: в очерках, письмах, художественных воспоминаниях, помещенных в «Бабушкины старины» и «Пятиречие».

«Махонька … – истинный художник», «образ нашего народа», «рассыпала она перед нами свой старинный словесный жемчуг», – пишет Ольга Эрастовна. В ней «тайна артистической власти. Пусть она неграмотная нищенка, а в первых рядах сидят знатные, богатые, ученые, – но бабушка властвует над ними, потому что в эту минуту чувствует себя и богаче, и ученее всех слушателей. Она поет «Небылицу», эту пустую, забавную чепуху, и так властно приказывает всем подтягивать, что тысячная толпа, забыв свой возраст и положение, в это мгновение полна одним желанием: угодить лесной старушонке. Обаяние ее личности, твердой, светлой и радостной, выкованной дивным севером, отражается в ее исполнении…»[15].

Необыкновенная атмосфера воздействия творчества Марьи Кривополеновой на слушателей создается в «Пятиречии»: «За окном лил дождь, а здесь пылал огонь в печке, на снопах было уютно и мягко, лились завораживающие, дышащие древностью сказки. Они уносили в далекое детство этих больших, «могутных» людей. С каким детским вниманием слушали они Махоньку рассказывающую»[16].

Образ Махоньки, символизирующий душу Севера и душу самого народа, созданный в произведениях О. Э. Озаровской, созвучен тому восприятию феномена М. Д. Кривополеновой, который отразился в творчестве Ф. А. Абрамова. Известный русский писатель и земляк Марьи Кривополеновой, тоже пинежанин, задумал описать ее жизненный путь в романе «Чистая книга». Поскольку начисто было написано лишь несколько глав этого произведения, многие мысли и комментарии к образу М. Д. Кривополеновой остались в дневниковых заметках. Путь пинежской сказительницы автор рассматривает как путь служения людям, связи времен и исторической памяти народа. Федор Абрамов представляет Слово простой пинежской старушки высшей силой и высшей ценностью и наделяет ее образ глубоким символическим и философским смыслом: «Махонька. Путь человечества … В ней, этой маленькой старушонке, уплотнена вся Россия»[17]; «Маленькая, с вехоть сама, старушонка несла в себе историю со времен Киевской Руси»[18]; «[Махонька] вне обычных человеческих измерений. В ней соединилось настоящее с прошлым, жизнь с вымыслом, земное с духовным»; «Махонька возвышается над всеми благодаря слову. Сила ее – в слове. Убежденный убеждает»[19]; «Махонька словом своим вылечит»[20]; «…не дорожит она тем, чем дорожат другие. Небывалый человек. Реальный и нереальный. Чудо в образе человеческом. Чудо, в котором теряются границы между плотью и духом. Где плоть переходит в дух. Где жизнь переливается в сказку, сказка – в жизнь»[21].

[15] *Озаровская О. Э.* Бабушкины старины. 2-е изд., измен. и дополн. М. : Госиздат, 1922. С. 9, 15.

[16] *Озаровская О. Э.* Пятиречие. Л. : Изд-во писателей в Ленинграде, 1931. С. 238.

Федор Абрамов в комментариях к «Чистой книге» так же, как и Ольга Озаровская в «Бабушкиных старинах», представляет жизнь и талант Марьи Кривополеновой чудом, данным народу для объединения и спасения. Слово Махоньки становится в этих произведениях символом древней защиты, примирения родных по духу людей, в котором видится воскрешение земли русской.

Так, в дневнике от 7 февраля 1982 г. Федор Абрамов пишет: «Махонька, дорогая моя Махонька! Как открылась, какой небывальщиной обернулась! Гражданская война, мрак над Россией…

И что делает Махонька?

Она отправляется на поле брани, чтобы примирить враждующих.

Ахнуть можно, как это здорово!..

Выходит на поле боя. Хочет помирить стороны воюющие. Полна надежды. Уж ее-то послушают. Кто воюет? Да ребята, которым сказки сказывала. Она, она лишь способна остановить бойню. Самый слезный плач выбрала. Раньше вздыхали да плакали. А сейчас и головы не повернули к ней. Не чуют…

[17] *Абрамов Ф. А.* Чистая книга. Незавершенный роман. СПб. : Гамас, 2008. С. 106.

[18] Там же. С. 206.

[19] Там же. С. 120.

[20] Там же. С. 207.

[21] Там же. С. 116.

И тогда она своими обычными, сегодняшними словами хочет пронять враждующих. Вроде стихла стрельба… А потом, потом… Подстрелили те, кому голос ее был невнятен. Подстрелили.

Ну, это хорошо, если ее смертью будет попрана смерть…»[22].

А вот как писала О. Э. Озаровская о тех событиях периода Гражданской войны на севере, свидетелем которых в действительности довелось стать Марье Кривополеновой: «Там фронт. Красные вот-вот придут. Бабушку за ради христа хозяйка в большой дом зовет ночевать: «Боюсь одна, тошнехонько!» – «А мужики твои где?» – «В погреби сидят, попрятались». – Да, што они безумничают? Ведь найдут в погреби их, убьют!»

И пошла храбрая крохотная старушонка по деревне мужиков из погребов вытаскивать…

Разгадала фронтовую психику. Красные пришли, никого не тронули в домах, а запрятавшихся арестовали.

Бабушка пошла к красному «начальсву» былины петь… «Не ходи, бабка, застрелят. Военное положенье!» – «Да хто в старуху стрелять? Ничего не боюсь, пойду!»

И пошла, белую ковригу арестованным отдала.

Красные, белые? С какой это стати Иван Семенов – красный, а Петр Семенов – белый, когда они для бабушки Ваня и Петя – Семена дети»[23].

Писательскому труду О. Э. Озаровская отдала много сил и здоровья, создав на протяжении жизни целый ряд рассказов, очерков, фельетонов, пьес, воспоминаний, сборников и хрестоматий, многие из них посвятив Русскому Северу, который был для нее родным домом, волшебным, сказочным краем. И таким же сказочным Чудом, олицетворением души Севера, русского народа и ее собственной души стала для нее – московской, блестяще образованной женщины – простая пинежская крестьянка.

Об интуитивном, глубинном родстве с северным краем Ольга Эрастовна напишет много позже своих первых встреч с ним – в 1926 г., в автобиографии причудливого содержания: «Родилась давным-давно, кажется, в XVII в., на Севере, в Архангельской губ[ернии], в крестьянской семье. Слышала скоморохов и видела много свадеб. В ушах звучат северные песни, в глазах неугасимо горят восходные и закатные зори, холода не боюсь, не знаю насморка и носового платка, сплю на повети, у костра, в лодке, ем шанежки, треску, грибы, ягоды, запивая и молоком, и пивом. Счастлива до полна, до конца, до радостных слез, до безмятежности духа, когда беру ягоды, здороваясь с бродящими без пастыря в лесу холмогорскими коровами. Мошки и комары кусают, но за счастьем не помню.

Собираю ягоды, а несу людям северную Музыку Слова»[24].

[22] *Абрамов Ф. А.* Чистая книга… С. 119, 120.

[23] *Озаровская О. Э.* Бабушкины старины. 2-е изд., изменен. и доп. М.: Госиздат, 1922. С. 14.

[24] *Озаровская О. Э.* В альбом Н. Ф. Финдейзену, 1926 г. Рукопись / Альбом автобиографических записей археологов, артистов и других деятелей искусства, с которыми Н. Ф. Финдейзен сталкивался в Музее филармонии и Археологическом институте (1923–1928) // ОР РНБ. Ф. 816. Оп. 1. Ед. хр. 335. Л. 33 – 33об.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ФЕДОРА АБРАМОВА

А. В. Петров

Проза Федора Александровича Абрамова органично переносится на театральные подмостки, немало значительных произведений сценического искусства создано на основе его романов, повестей, рассказов, миниатюр. В талантливой интерпретации режиссеров и актеров творчество писателя раскрывается по-особенному выразительно.

Широко известны ставшие уже легендарными спектакли режиссера Льва Додина в Санкт-Петербургском Малом драматическом театре «Братья и сестры» и «Дом», режиссера Юрия Любимова «Деревянные кони» в Московском театре драмы и комедии на Таганке. Важно, что новые версии спектаклей «Братья и сестры» и «Деревянные кони» продолжают свою жизнь на театральных подмостках.

В 2021 г. в Архангельске вышла книга Нины Борисовны Самойлович «У вас – сама жизнь», рассказывающая о спектаклях Архангельского театра драмы имени М. В. Ломоносова, поставленных по произведениям Федора Абрамова[1]. В качестве заглавия взята фраза самого писателя, сказанная им на обсуждении спектакля «Две зимы и три лета»: «Самое отвратительное на сцене – игра в жизнь. У вас – сама жизнь». Эта же фраза завершает книгу, поскольку в качестве приложения здесь помещена запись беседы Федора Абрамова с постановочным коллективом спектакля после его общественного просмотра 23 апреля 1978 г.

Предисловие «Абрамов – целая вселенная» написал директор театра Сергей Самодов: «Обращение к творчеству земляка в Архангельском театре драмы никогда не носило характер краеведческой обязательности. Каждый режиссер выбирал материал, потому что именно об этом хотел поговорить со зрителем. Именно в книгах Федора Абрамова находили постановщики ответы на вопросы, которые их терзали»[2].

[1] *Самойлович Н. Б.* «У вас – сама жизнь». Федор Абрамов на сцене Архангельского театра драмы им. М. В. Ломоносова / Архангельский театр драмы им. М. В. Ломоносова. Архангельск, 2021. 85, [1] с.

Предваряющая основное содержание книги главка «Начало театра Абрамова» знакомит читателей с первыми попытками перенести абрамовскую прозу на сценические подмостки, осуществленными в Ленинграде, Москве, Алма-Ате. Первое обращение Архангельского театра драмы к творчеству писателя-земляка состоялось в 1974 г., когда вышел спектакль «Пелагея и Алька» в инсценировке Владимира Молько и постановке Бориса Второва. Спектакль на протяжении многих лет тепло принимался публикой, однако рецензенты находили в нем ряд недостатков, да и сам Федор Абрамов считал, что «спектакль грешит стилизацией», ему «не хватает достоверности и северного колорита». В книге приводятся выдержки из рецензий, опубликованных в газетах не только Архангельска, но и Тулы, Казани, ведь театр активно гастролировал. Интерес представляет забавная, по определению автора книги, заметка в газете «Красная звезда», в которой рецензент сетует на то, что в спектакле создан нелицеприятный образ армейского офицера, к тому же, недостоверно воспроизведен внешний вид военнослужащих.

Центральное место в книге занимает рассказ о сценической трилогии по романам Федора Абрамова «Две зимы и три лета», «Дом», «Пути-перепутья», которую поставил на архангельской сцене режиссер Эдуард Симонян. Спектакли хорошо принял сам писатель, он поддержал режиссера, с которым подружился, высказал много теплых слов в адрес актеров, особенно ему приглянулась Светлана Невоструева в роли Лизки: «А Светлану – Лизку толкайте на заслуженную. Если моя подмога потребуется – с полным удовольствием»[3]. И действительно, вскоре актриса получила почетное звание. Рецензенты высоко оценивали и художественное решение спектакля – «огромные деревянные скульптуры крестьянок, застывших в позах скорбного молчания» (художник – Инга Павлова). Спектакли «Две зимы и три лета» и «Дом» долгое время были визитной карточкой Архангельского театра имени М. Ломоносова («Пути-перепутья» был поставлен позднее и быстро сошел с репертуара), ими всегда открывались гастроли коллектива

[2] *Самойлович Н. Б.* «У вас – сама жизнь»... С. 6–7.

[3] Там же. С. 33.

во многих городах нашей страны. Нина Самойлович отмечает: «Вот странно: в родном городе почему-то, кроме давнишней рецензии на спектакль «Пелагея и Алька», ни одна газета не откликнулась большими рецензиями ни на один спектакль трилогии Абрамова, появлялись только небольшие информационные сообщения по поводу премьер. Зато с гастролей мы привезли десятки хвалебных рецензий»[4]. В книге приводятся выдержки из многих публикаций, в которых дается глубокий неравнодушный анализ абрамовских постановок архангельского театра, неизменно отмечается крепкая режиссура, выразительная сценография, точное следование жанру народной драмы. Рецензенты высокого оценили актерские работы в спектаклях: Николая Войтюка (Михаил), Татьяны Гончаровой (Анфиса), Светланы Невоструевой (Лизка), Владимира Казакова (Егорша), Сергея Плотникова (Трофим Лобанов и Евсей Мошкин), Валентины Ячменевой (Евдокия). В книге можно найти информацию и о том, что спектакль «Две зимы и три лета» в 1979 г. выдвигался на соискание Государственной премии РСФСР в области литературы и искусства, однако награждения не случилось.

После знаменитой сценической трилогии Архангельский театр неоднократно обращался к творчеству Федора Абрамова, были поставлены композиции «Сотвори мир в душе» (1993), «Чем живем-кормимся» (1994), юбилейный вечер «Житие Федора Абрамова – писателя, воина, защитника земли Русской» (2000). Театр стал одним из организаторов фестиваля театрального искусства «Родниковое слово» имени Федора Абрамова, на открытии первого фестиваля, который прошел как вечер памяти писателя, артисты-ломоносовцы сыграли фрагменты из спектаклей «Две зимы и три лета» и «Дом». Главным украшением первого фестиваля стал показ легендарного спектакля Санкт-Петербургского Малого драматического театра «Братья и сестры» в постановке Льва Додина. А потом, уже на пятом фестивале, была показана новая версия этого спектакля, с новым составом актеров, и об этом тоже написано в книге, все-таки этот материал тоже имеет отношение к ее теме.

К 90-летию со дня рождения Федора Абрамова в 2010 г. ломоносовский театр выпустил премьеру спектакля «Пелагея и Алька». За режиссуру взялась заслуженная артистка России Людмила Бынова,

[4] *Самойлович Н. Б.* «У вас – сама жизнь» .... С. ٤٦.

участница всех предыдущих абрамовских постановок. Нина Самойлович пишет: «Спектакль сотворили единомышленники: слаженный актерский ансамбль, великолепная сценография, изумительный вокал Марии Беднарчик... И смотрится все на едином дыхании, зал сопереживает, живо реагируя на происходящее на сцене»[5]. Рецензенты отмечали качественные актерские работы: Людмилы Советовой (Пелагея), Марии Степановой (Алька), Алексея Ковтуна (Павел), Елены Смородиновой (Маня Большая) и Ольги Зубковой (Маня Маленькая). Этот спектакль с неизменным зрительским успехом шел на архангельских подмостках более десяти лет.

Заключительная глава книги посвящена столетнему юбилею Федора Абрамова, к которому были приурочены две новые постановки Архангельского театра драмы по произведениям писателя-земляка: «Пряслины. Две зимы и три лета» (режиссер Владимир Хрущев) и «Сарафан» (режиссер Мария Критская). Критики отмечали и неординарную режиссуру, и выразительное оформление, и интересные актерские работы. Объемные фрагменты рецензий на эти спектакли приводятся в книге. Издание снабжено богатым иллюстративным материалом, многие фотографии публикуются впервые. На обложке помещены эскизы костюмов к спектаклю «Пряслины» художника Ирины Титоренко.

В 2020 г. в Архангельске вышла моя книга «Родниковое слово Федора Абрамова», посвященная столетию со дня рождения писателя[6]. В ней рассматриваются языковое мастерство, творческие переклички выдающегося русского писателя, а также спектакли, поставленные по его произведениям, которые мне посчастливилось увидеть. Здесь, в частности, анализируются абрамовская трилогия режиссера Эдуарда Симоняна, композиция «Сотвори мир в душе…», спектакль «Пелагея и Алька» Людмилы Быновой, поставленные в Архангельском театре драмы имени М. В. Ломоносова; спектакль режиссера Виктора Панова в Архангельском молодежном театре «Деревянные кони», экспериментальная постановка архангельского режиссера и драматурга Дмитрия Тарасова по повести Ф. Абрамова «Алька». Описываются спектакли, показанные в Архангельске в рамках театрального фестиваля «Родниковое слово» имени Федора Абрамова: «Братья и сестры» (версия

[5] Самойлович Н. Б. «У вас – сама жизнь» ... С. 58.

[6] *Петров А. В.* Родниковое слово Федора Абрамова. Архангельск: КИРА, 2020. 172 с.

2015 г.) и «Бабилей» Санкт-Петербургского Малого драматического театра, «Печали и радости» режиссера из Нижнего Новгорода Владимира Кулагина. Особое внимание в книге уделяется Лаборатории молодой режиссуры «Рыбный обоз» в Архангельском театре драмы имени М. В. Ломоносова, посвященной прозе Ф. Абрамова, конкурсу театральных коллективов «Пинежье театральное» Пинежского района Архангельской области, на котором были представлены постановки по произведениям писателя-земляка, а также абрамовским спектаклям Архангельского открытого студенческого театра «Балаганчик», которым я руковожу.

В этой статье хотелось бы подробнее рассказать о спектаклях, поставленных по прозе Федора Абрамова в театрах Архангельска и Северодвинска уже после выхода книги «Родниковое слово Федора Абрамова».

К столетию писателя в 2020 г. в Архангельском театре драмы имени М. В. Ломоносова приурочили постановку спектаклей «Пряслины. Две зимы и три лета» и «Сарафан», позднее вышла самостоятельная работа актрис театра «Судьбы Абрамова».

Вот «Пряслины. Две зимы и три лета». На авансцене аккуратный домик с деревянным конем на крыше. Рядом – банька, возле которой поленница дров. А еще забор, ворота, коса, топор, цветущая черемуха, соломенная игрушка, перевязанная красной лентой. Идиллическая деревенская картинка.

Звучит родниковое слово писателя на певучем, плавном северном говоре – Сказительница (Софья Сыроватская), хранительница народных традиций, начинает сказывать. И врывается в пространство сцены разноголосица деревенская – высыпало все Пекашино встречать первый пароход.

Опускается домик под сцену, чтобы подняться вновь в финале спектакля. А на арьерсцене проплывают на плоту главные герои – Мишка Пряслин и Егорша Ставров. Именно их взаимоотношения, их судьбы в центре внимания инсценировщика Максима Васюнова и режиссера Владимира Хрущева.

Какие они разные – эти закадычные друзья, становящиеся к концу спектакля родственниками, фактически братьями, однако всё более и более отдаляющиеся друг от друга. И даже непонятно, почему они дружили-то. У них разные взгляды на мир, на людей, разные нравственные установки, духовные приоритеты. Дружба – соперничество. Друзья – антагонисты.

Бесшабашный, раскрепощенный весельчак-балагур Егорша (Михаил Кузьмин и Вадим Винтилов) – циник, приспособленец, всегда и во всем ищущий своей выгоды. Угрюмый, суровый, совестливый Мишка (Дмитрий Беляков) – надежный товарищ, беззаветный труженик, справедливый и честный человек.

Праздник Победы. Благодарят бабы Михаила, многим он помог, многих поддержал в тяжелые времена, был за первого мужика на деревне в войну. А чем хуже Егорша? Но тщетно стремится он привлечь к себе внимание хотя бы игрой на гармони, да и то не самой мастеровитой.

Варвара (Мария Беднарчик и Мария Новикова), веселая, разбитная, любвеобильная Варвара, отвергает похабные ухаживания-приставания словоохотливого нагловатого Егорши и тает в крепких объятиях смущающегося молчуна Михаила. Да и хохотушка Раечка (Нина Няникова) готова ответить на шутку, на заигрывания Егорши, но сохнет ее девичье сердечко по Михаилу.

А вот Евсей Мошкин (заслуженный артист РФ Сергей Чуркин и Эдуард Мурушкин), мудрый, незлобивый, бескорыстный: Егорша задирает его, открыто издевается над ним, а Михаил защищает его, ищет именно у него поддержки в трудную минуту. На глазах Евсея происходит нешуточная потасовка бывших друзей, старик призывает их покаяться друг перед другом. Да где там! Уходит озлобившийся Егорша с поля боя, не обернувшись.

А как подобострастен тот же Егорша с представителем власти, тут уж не до гордости, не грех и подслужиться, глядишь, чего-нибудь да выгорит, он и Михаила склоняет к такой же психологии поведения, старается покровительствовать другу: «Есть для твоей спины места потеплее», да вот не на того напал.

Что же? Михаил – ангел во плоти, идеал, ходячая добродетель, а на Егорше не на чем и пробы поставить? Нет, не так все однозначно. Все гораздо сложнее, драматичней – словом, человечней. Тем и интересно сопоставлять, сравнивать, сталкивать лбами этих двух ярких представителей молодого поколения, детей войны, взрослеющих, вступающих в жизнь, преодолевающих немало испытаний на прочность, на проявление характера, на порядочность, на право на счастье,

конце концов. Интересно послушать их рассуждения о жизни, узнать их представления о будущем, разобраться в их духовных устремлениях.

Сценограф Анатолий Шикуля создал символичное, знаковое оформление спектакля. На сцене первый венец деревянного сруба – надежное основание крестьянского дома и в материальном, и в духовном плане. И много-много табуреток – самых что ни на есть простых деревянных табуреток, из различных комбинаций которых выстраиваются самые разные игровые пространства: деревенский клуб, изба, поветь, лесной барак, кузов грузовой машины… Появятся еще некоторые символические детали сценографии: божница с зажженной лампадкой, горящая печка-буржуйка – тепло от них в погодные и душевные невзгоды. Тарахтящий на заднем плане мотоцикл – символ благополучия и красивой жизни для Егорши.

Над сценой – ажурный воздушный белый платок, однако прохудившийся, дырявый (видимо, немало испытаний выпало на долю его владелицы). Ажурное полотнище то легко взмывает вверх, то тяжело опускается на землю, то занавешивает сцену стеной-экраном, сквозь дыры которого выглядывают, а то и выкарабкиваются персонажи. За его полупрозрачностью может происходить то или иное действо, нарочито скрываемое от зрительских глаз, но, конечно же, не в полной мере. Платок может собой олицетворять и туман, и марево облаков, и пар, и даже стену непонимания между народом и властью. Этим полотнищем накрываются влюбленные, его полощут в реке женки, из него формируется свадебный наряд невесты.

Часто слышны звуки воды – журчание, всплески. Открытая оркестровая яма – река, в которой купаются, плещутся, полощут белье, из которой черпают воду. То и дело раздается красивое, слаженное хоровое пение (хормейстер Олег Щукин). Музыка тревожная, драматичная, будоражащая (композитор – Евгений Габов).

В спектакле совершаются некие завораживающие ритуальные действия – пускается по реке большая кукла в народном костюме, звучат заговоры, причитания, запевается любимая песня Федора Абрамова «Шел мальчишка бережком…», которая воспринимается как олицетворение самого абрамовского духа, осеняющего и оберегающего постановку. Как знаки эпохи используются фрагменты жизнерадостных советских комедий «Веселые ребята», «Весна», любовные сцены неожиданно иллюстрирует бодрая мелодия «Молодежной» Исаака Дунаевского из «Волги-Волги».

Художник Ирина Титоренко создала замечательные костюмы: белые одежды как символ очищения, омовения (банные сцены), красные одежды как символ радости жизни (сцена праздничного пира), пестрые одежды как символ пестроты и разнообразия жизни (сенокос, свадьба), элегантное синее, совсем не деревенское, подчеркнуто ни на что не похожее платье Варвары, возмутительницы спокойствия, разрушительницы стереотипов, раскрепощенной оптимистки, жаждущей любви и воли. Как из сказки, иллюзорной реальности выскочат вдруг Дед Мороз и Медведь и окажутся вполне органичными в визуальном ряду спектакля.

Из романа выбраны отдельные важные сцены, из многолюдья действующих лиц избраны лишь некоторые ключевые фигуры.

Председательница Анфиса Минина (заслуженная артистка РФ Елена Смородинова) произносит проникновенную речь на народном празднике, разлучает несчастных влюбленных Варвару и Михаила, взывая к их совести, сама расстается с вернувшимся с фронта мужем Григорием (Михаил Андреев), а потом теряется в массе других персонажей. А вот ее счастливая жизнь с Лукашиным остается за пределами инсценировки – оказывается, можно поставить спектакль по одному из романов абрамовской тетралогии вовсе без Лукашина, потому что все, что происходит на сцене, – это всего лишь фон для основной сюжетной линии, связанной со взрослением, мужанием, нравственной закалкой Михаила и Егорши.

Главные герои в полной мере проявляются, раскрываются посредством их взаимоотношений с женщинами, их поисков счастья, их обретения любви. Любовь проходит красной нитью через все представление, словом «любовь», кстати, оно и завершается.

В центре внимания первого действия – драматическая судьба Варвары, рождение, развитие и трагическая смерть их с Михаилом отчаянной, безнадежной, обреченной любви-страсти. Во втором действии на передний план выходит Лизка (Анна Рысенко и Татьяна Сердотецкая), ее взросление, пробуждение в ней первого робкого чувства к Егорше, воплотившееся в замужество, вот только счастливое ли.

Есть еще мать Михаила и Лизы – Анна Пряслина (Наталия Латухина), но она постольку-поскольку, фактически эпизодическое лицо

в спектакле. Остальных Пряслиных нет, они лишь вскользь безымянно упоминаются. В связи с этим не совсем понятен выбор названия «Пряслины. Две зимы и три лета»: имеются в виду брат и сестра Пряслины, или эта фамилия используется в обобщенном нарицательном смысле как олицетворение народа, могучая опора жизни деревни, то, на чем всё держится (прясло – приспособление из жердей для сушки хлеба, льна, сена). Или просто общее название эпопеи, вспомним, что до появления романа «Дом» абрамовская трилогия называлась именно «Пряслины».

Судьбу народную олицетворяют в спектакле семейства Житовых и Нетесовых. Петр Житов (Евгений Нифантьев) – шумный поборник справедливости, активный участник всех деревенских событий, пасует перед произволом государственной машины, смиряется под угрозой снятия с должности колхозного счетовода его жены Олены (Анна Росс и Олеся Гаврилова).

Крепко бьет судьба кроткого, совестливого, скромного героя-фронтовика Илью Нетесова (Александр Дубинин). Его возвращение с фронта, триумфальный проход по деревне, его простое семейное счастье укрупняется через видеопроекцию. А потом так же обезоруживающе откровенно будет показано его безысходное отчаяние, прорвавшееся в разговоре с Михаилом: «Я здоровый мужик – и ничего у меня не выходит. А ты пацан от отца остался и уже семью вырастил».

Марья Нетесова (Тамара Волкова) – женщина сильная и физически, и духовно, именно она смело вступает в открытую полемику с властью, но и она не в силах вырваться из круга обреченности. В спектакле Марья же является сторонницей и защитницей Евсея Мошкина, как будто замещая отсутствующую Марфу Репишную, тоже женщину не слабохарактерную.

Пунктиром, однако выпуклым, запоминающимся пунктиром, в спектакле проходит трагедия Тимофея Лобанова (Юрий Прошин), оставляющая тяжелый след на совести Михаила. Показательно, что Тимофей постоянно отворачивается, прячет от зрителей свое лицо.

Появляется на сцене весь такой домашний, трогательный дед Егорши – Степан Андреянович (Константин Феофилов), тот самый татя, ставший близким, родным человеком для Лизы Пряслиной.

Жители деревни Пекашино показаны единой общей массой, но не безликой, монолитной в проявлениях чувств, а сочувствующей, живой, по-разному реагирующей на происходящее.

Олицетворением жестокой несправедливой власти в спектакле выступает уполномоченный по займам Ганичев (Иван Братушев), в чьи уста вкладываются разного рода демагогические декларации, чьими руками вершатся карательные и воспитательные действия.

И все-таки о чем этот спектакль? О совести, о долге, о нравственном выборе и, конечно, о любви как проявлении душевной гармонии и олицетворении простого человеческого счастья. Это молодой спектакль о молодости, пронизанный вечно молодым абрамовским духом. Вспомним слова самого Федора Абрамова: «Молодежь потому и называется молодежью, что она призвана омоложать мир, заражать своей неуемной энергией, беспокоить. И заражать всех и вся зеленым цветом молодости»[7].

Спектакль «Сарафан», созданный режиссером Марией Критской на основе лабораторного эскиза, – фантасмагорический калейдоскоп фраз, образов, символов, позаимствованных из разных произведений Федора Абрамова, своеобразный деревенский космос, над ним возвышается Писатель, который слушает музыку родной деревни, задает ей тональность, подбирает аккомпанемент ее словам и звукам. Подзаголовком ли, жанром ли представления в программке обозначено: «Были. Небыли. Отголоски», и это очень точно передает то, что происходит на сцене. Различные атрибуты аутентичного деревенского быта, посконные рубахи и платья, ветки деревьев – всё близко-понятно, по-настоящему родное (сценография и костюмы – Елена Соколова). Говор и интонация подлинные – певучие, северные. Судьбы и характеры, ситуации и противоречия узнаваемые, понятные.

Играют артисты не случайные, а те, что пришли из другого абрамовского спектакля – «Пелагея и Алька», который больше десяти лет не сходил с архангельских подмостков, потому что по-настоящему любим зрителями. Странноватость, фарсовость некоторых сценических метафор перемежаются с традиционными, простыми выразительными приемами, будничное представляется эпохальным, простое и обыденное – философски высоким. Основной сюжет составляют рассказы Ф. Абрамова «В Питер за сарафаном», «О чем плачут лошади?»

[7] Абрамов Ф. А. Чем живём-кормимся : очерки, статьи, воспоминания, лит. портреты, заметки, размышления, беседы, интервью, выступления. Л. : Сов. писатель, 1986. С. 210.

и «Старухи», но используются мотивы и реплики из других произведений писателя, в основном, из миниатюр циклов «Трава-мурава» и «Были-небыли». Жизнь на сцене предстает пестрая: смешная и горькая, трагическая и комическая, разудалая и безысходная. Сценическое действо в меру берет и от скоморошины, и от плача, и от сказки, и от байки. Органично звучат и крепкое словцо, и лирический напев, и забористая шутка, и мудрое рассуждение. Есть и конфликт, необходимый для драматического произведения: народа и власти, сиюминутного и вечного, хаоса и гармонии.

В спектакле замечательны все без исключения актерские работы. В сюжете о сарафане заслуженная артистка РФ Людмила Советова и Мария Степанова играют одну и ту же героиню в разном возрасте, и ощущается перекличка с Пелагеей и Алькой в исполнении тех же актрис. Ольга Зубкова – подлинная абрамовская старуха – становится камертоном представления. В полной мере здесь проявляется настоящий народный комический талант Татьяны Боченковой. Кряжистые, простоватые и грубоватые мужики органичны в изображении Михаила Андреева и Александра Субботина. Несколько отстраненный, надмирный образ Писателя убедительно создает Игорь Патокин, еще и замечательный музыкант, мультиинструменталист, который создает удивительную шумовую партитуру представления.

Спектакль получился полифоничным, глубоким и искренним, однако и здесь не обошлось без ложки дегтя. Зачем понадобилось снижать, даже грубо опускать пафос выстраданного авторского восклицания: «Встаньте, люди! Русская крестьянка идет!» Грохнулся по-клоунски актер на пол, и циничный смех раздался в зале – вот это уже за гранью добра и зла, и по большому счету перечеркнуло все, что было до того, и все, что будет после.

На афише спектакля сарафан, подобно ракете, взмывает в космос, оставляя световой след, а внизу остается неброская северная природа. Символично, знаково. И повисает важный вопрос, который неоднократно звучит со сцены: «Что же нам делать?»

«Судьбы Абрамова» – спектакль простой и бесхитростный, однако пронзительный и проникновенный, оказывающий сильное эмоциональное воздействие на зрителей. В нем звучат рассказы и миниатюры подлинно народного писателя Федора Александровича Абрамова

о простых и в то же время необыкновенных человеческих судьбах. В качестве эпиграфа приводятся слова писателя, предваряющие его цикл «Были-небыли»: «Эти короткие истории не выдуманы, взяты из жизни. Все они были. Но были, которые кажутся небылью»[8]. Правда, используются в спектакле в основном истории из другого цикла – «Трава-мурава», о котором сам Федор Абрамов так отозвался в дневнике: «Я-то думал: всё, пропала Русь, одна шушера осталась, а, читая «Траву-мураву», вдруг понял: жива Россия. И выживет. Какие прекрасные люди населяют рассказы! Ведь не выдуманы же они. Из жизни взяты»[9].

Придумали и играют этот замечательный спектакль актрисы Архангельского театра драмы имени М. В. Ломоносова Наталия Латухина, Мария Новикова, Кристина Ходарцевич, автор идеи и режиссер – Наталия Латухина. Их самостоятельная работа была признана лучшей на театральном фестивале «Рождественский парад» в Санкт-Петербурге.

Каждой истории сопутствует памятный предмет – некий символ, ее олицетворяющий, например, детская соска – «Не буду маму расстраивать», десятирублевая купюра – «Я иду в ресторан», ошейник – «Собачья гордость», кукла – «Как Лукеша свою Маньку замуж выдала», георгиевская лента – «Из войны»; какие-то символы очевидные, предсказуемые («Валенки», «Белые туфельки», «Гвоздь поднял», «Хлебная корка» – соответствующие предметы), какие-то представляются более закамуфлированными, интригующими (веревка – «Котина доброта», иконка – «Татьяна Васильевна», ведерко – «Как я попа учила» (если точнее, это фрагмент произведения «Из рассказов Олены Даниловны»), фронтовой треугольник-письмо – «Памятка»). Все эти предметы уложены в чемоданчиках, с которыми выходят на сцену исполнительницы, – это старые потрепанные чемоданчики, с какими путешествовали, в каких хранили добро наши люди в не таком уж и давнем прошлом. А на сцене – простой и бесхитростный антураж: деревянные скамейки, табуретки, множество самых разных платков. В центре столик, покрытый скатертью, на нем раскрытая книга. На

[8] *Абрамов Ф. А.* Трава-мурава ; Были-небыли : [сборник]. СПб. : Культ-информ-пресс, 1993. С. 123.

[9] Там же. С. 7.

этот столик в процессе представления будут складываться предметы, извлеченные из чемоданов.

Особенность этого иммерсивного спектакля в том, что последовательность историй, а значит, и композицию представления, определяют сами зрители: по очереди актрисы подходят к ним со своими чемоданчиками и предлагают выбрать вещи-символы. Следует заметить, предметов больше, чем звучащих историй, следовательно, каждый показ спектакля отличается не только по композиции, но и по содержанию.

Истории разные по настроению – забавные и грустные, трагические и мелодраматические. Исполнение историй тоже различается: спокойное, сдержанное сменяется эмоциональным, подчеркнуто экспрессивным. Актрисы то просто доверительно, непосредственно рассказывают, прямо обращаясь к зрителям, то разыгрывают яркое, сочное театральное представление в лицах, но всегда они предельно искренне буквально проживают за несколько минут жизни своих персонажей. Сказывает одна актриса, остальные либо просто слушают, либо как-то подыгрывают солирующей. Конечно же, активно используются платки как важный атрибут внешнего облика абрамовских героинь – образы в основном женские, но есть и мужские истории (театральная условность тут порукой). Органичным и гармоничным представляется удачно подобранное музыкальное и шумовое оформление, особенно во время переходов-перебивок между рассказами.

Слезы подступают, комок застревает в горле – такие уж истории, такие судьбы. Но и смеешься от души, искренне и весело – и для этого в рассказах Федора Абрамова есть повод. В финале спектакля вновь звучат простые и мудрые слова писателя: «Если у вас нет сил переделать жизнь, то надо иметь мужество хотя бы передумать ее. Да, хорошо это – оставить по себе хоть крохотную сказку, помогающую жить людям».

Северодвинский драматический театр впервые обратился к творчеству Федора Абрамова в год столетия выдающегося русского писателя, уроженца и певца Русского Севера. Инсценировку по его рассказам создал и поставил по ней спектакль пензенский режиссер Владимир Карпов, это уже его восьмая работа на северодвинской сцене. Один из спектаклей тоже был на северную тему, тоже по прозе – «Реквием каравану PQ-17» В. Пикуля, отличающийся глубиной и выразительностью, пользующийся заслуженным успехом у публики.

Спектакль назван «Были-небыли». Есть у Ф. Абрамова такой цикл прозаических миниатюр, набросков, оставшийся в черновом варианте. Значит, это были, которые можно воспринять как небыли? Столь они необычны, неправдоподобны? Напомним, что сам писатель комментирует название цикла так: «Эти короткие истории не выдуманы, взяты из жизни. Короче говоря, все они были. Но были, которые кажутся небылью»[10].

Федор Абрамов во главу угла всегда ставил правду о жизни народа, о жизни страны, со всеми положительными и отрицательными сторонами действительности. И все-таки название «Были-небыли» представляется очень точным, по-настоящему абрамовским. Нет, не этот цикл положен в основу спектакля – совсем другие произведения, но которые тоже только «кажутся небылью».

Два акта представления можно условно обозначить как женский и мужской. Связующим звеном становится сам писатель – он появляется на подмостках. Актер Павел Варенцов выходит на сцену в образе Федора Абрамова, он даже пытается передать особенности жестикуляции, мимики писателя, его манеру говорить, в гриме артиста так или иначе отражено портретное сходство.

Сценический Абрамов рассказывает от первого лица о своей биографии, становится активным действующим лицом одной из частей спектакля, произносит важные слова, отражающие глубинную суть происходящего на сцене. Что ж, такой прием в этом спектакле представляется вполне оправданным. Присутствие автора придает дополнительный смысл, создает особую атмосферу.

Рефреном в течение всего представления звучит северная народная песня «Брага, моя браженька», звучит по-разному, в разной степени экспрессивности – таким образом создается определенный настроенческий фон.

Символична и условна сценография, созданная художником Артуром Климецом. На сцене двухъярусная деревянная конструкция, простая, незамысловатая: перекрестье досок, лестницы, перила, лавки. Игровые пространства организуются с помощью занавесей, изображающих интерьеры разных крестьянских изб.

Действие может происходить одновременно на двух ярусах, раз-

[10] *Абрамов Ф. А.* Трава-мурава… С. 123.

ноуровневое расположение персонажей создает дополнительный эффект, несет определенную смысловую нагрузку. Восхождение того или иного героя по ступенькам и схождение с них позволяют подчеркнуть ключевые моменты различных эпизодов.

На заднике изображена красивая, почти сказочная деревенька с церковкой на горе. Важным элементом оформления являются деревянные кони на крышах домов, знаковым реквизитом – щепные птицы счастья…

Спектакль многонаселенный, полифоничный, получилась настоящая народная драма, в которой занята вся труппа театра. Очень хороши, колоритны массовые сцены.

В женском – первом – акте прежде всего представлен один из лучших рассказов Ф. Абрамова «Старухи», остросоциальный, открыто публицистичный, он впервые был опубликован уже после смерти писателя. Именно в нем звучит пафосное слово автора: «Встаньте, люди! Русская крестьянка идет. С восьмидесятилетним рабочим стажем». Судьба деревенских старух, колхозных пенсионерок, великих тружениц, обреченных на полунищенское прозябание в старости, перемежаются мотивами и фрагментами из других важных произведений автора.

Вот рассказ старой Тихоновны из знаковой повести «Вокруг да около» о том, что ей не понравилось в городе: «О праздниках Майских дело было. Народушку – как воды льет». И тут же сцену заполняет оживленная первомайская демонстрация, появляются люди с транспарантами, шарами, флагами…

Ну а раз речь идет о женской судьбе, как не появиться в спектакле хотя бы мельком таким фигурам, как Пелагея и Алька, героиням одноименных повестей Ф. Абрамова, значительных, нерядовых, сущностных.

А потом – пронзительный рассказ «Пролетали лебеди» о неразрывности духовного и физического начала в человеке, о счастье и горе материнства. Его трагический финал влечет за собой светлую очищающую печаль, одухотворяющее щемящее чувство.

Второй акт – брутальный, мужской. В его основе лишь один рассказ – «Последняя охота», жесткий, острый, напряженный, выстроенный на противостоянии героя – Матвея Лысцева – с судьбой ли, с самим собой: сила на силу, характер на характер.

В спектакле именно автор-писатель помогает сделать этот конфликт более выпуклым, более значимым. Исполнитель роли Абрамова примеряет на себя шкуру матерого волка, в смертельный поединок с которым вступает герой рассказа.

Здесь показана неординарная человеческая судьба, яркая личность противопоставлена людской массе, то превозносящей, то осуждающей героя. Скупые сценические средства бьют наотмашь.

В спектакле следует отметить ряд значительных актерских работ. Уже упомянутый Павел Варенцов достойно справляется со сложной ролью писателя – повествователя, рупора авторских идей, и… волка как воплощения зла.

Заслуженная артистка России Валентина Иргизнова точна и органична в роли открытой и доброй тетки Любы, мудрой и непосредственной.

Юлия Корельская проникновенно, пронзительно играет Авдотью, познавшую радость и отчаяние позднего материнства, обернувшегося для нее неизбывным горем, самоистязанием.

Матвей в великолепном исполнении Владимира Кулакова – кряжистый, сильный, суровый, упорный, надежный: превозмогая физическую и нравственную боль, он идет в своем противоборстве с волком до конца ради уважения к самому себе.

Яркие отдельные всплески – небольшие роли, даже эпизоды.

Павел Митякин подчеркивает в образе Паньки незаурядность, избранность маленького человечка, обладающего обостренным чувством красоты, однако уязвимого, обреченного (актер филигранно следует удачно найденному выразительному пластическому рисунку роли).

Мария Несговорова хороша в роли жизнерадостной, простодушной, бойкой Надьки.

Юлия Калиберда броско, смачно, крупными мазками создает портрет Альки – истовой, независимой, бросающей смелый вызов всем и, прежде всего, самой себе: «Меня считают отпетой…».

Лариса Тарасова в облике Пелагеи емко и лаконично показывает гордость матери, восхищающейся своей дочерью.

Запоминаются колоритные эпизодические персонажи: распутная Манефа и шебутная Ульяна Анны Венгерович, заполошная Олена-горло Людмилы Полетаевой, кроткая Оля-дева заслуженной артистки России Галины Лишицы, трогательный дурачок-Паисий Вадима Мизина, рассудительные старики Сергея Полетаева.

Все исполнители демонстрируют выразительную, близкую к аутентичной речь, певучие северные интонации, что, конечно же, оставляет благоприятное впечатление и помогает создать особый, истинно абрамовский дух спектакля.

Еще один важный символ постановки, который, однако, представляется спорным: в конце каждого рассказа на втором ярусе сценической конструкции появляется фигура в белых одеждах – Христос ли, Ангел ли. К нему поднимаются Панька и Надька, к нему в финале поднимается сам Абрамов, а все персонажи сбегаются внизу и смотрят – прощаются с писателем.

Большую смысловую нагрузку несут звучащие в спектакле песни Елены Фроловой «Проплывают облака» («Только плакать и петь. Только жить…») и «Деревянные крылья» («Но жива еще душа…»).

Главную мысль спектакля формулирует сам автор в финале – артист, исполняющий его роль, с чувством произносит выстраданные абрамовские слова: «Все ждут, когда выйдет постановление, разрешающее быть человеком. А пока подличают, кивают друг на друга и ждут, когда кто-то сделает их человеком. Нет, человеком надо быть всегда, и на среду ссылаться нечего. Душа художника – самый тонкий, изысканный сейсмограф на свете. Она предчувствует и предсказывает то, что уму учёного откроется только впоследствии. И, может быть, самое высокое предназначение и состоит в мудром предостережении человечества от тех бед и катастроф, которые грозят ему».

Спектакль впечатляет, волнует, подкупает своей искренностью, проникновенностью, и даже его шероховатости, даже недостатки воспринимаются органичными, поскольку точно соответствуют духу и мысли постановки.

Итак, в очередной раз можно убедиться, что театральная интерпретация прозы большого русского писателя Федора Абрамова позволяет подчеркнуть его заветные слова и мысли, передать дух и нерв его произведений, не теряющих своей актуальности и важности. Лучше самого Абрамова о значении его творчества не скажешь: «…и если есть такой писатель Абрамов, то его главное кредо: будить, всеми силами будить в человеке Человека»[11].

[11] *Абрамов Ф. А.* Чем живём-кормимся… С. 224–225.

Всероссийская литературная премия имени Федора Абрамова «ЧИСТАЯ КНИГА»

Г. П. Титова

В 2019 г. в Архангельской области в память о выдающемся русском писателе и публицисте Федоре Александровиче Абрамове накануне его столетнего юбилея была учреждена Всероссийская литературная премия «Чистая книга», которая направлена на серьезную поддержку современной литературы, поощрение молодых талантливых авторов. Состоялось уже три сезона премии, и можно подвести некоторые итоги.

Федор Александрович Абрамов большую часть своей жизни прожил в Ленинграде, но со своей малой родиной, деревней Верколой и Пинегой до конца дней был связан неразрывно. Слово Федора Абрамова в свое время изменило советскую литературу. Главные герои его произведений – люди мужественные, совестливые, наделенные чувством личной ответственности за все происходящее на родной земле.

Юбилей нашего знаменитого земляка вышел за рамки традиционного комплекса мероприятий регионального характера, он стал стимулом для новых идей и проектов по развитию чтения, перешагнул границы нашего края, и о Федоре Абрамове и его творчестве вспомнили или впервые узнали по всей стране и даже за рубежом. Возрождение литературной премии, которая уже вручалась на территории региона в 90-е гг., стало знаковым событием в праздновании юбилея писателя.

Как известно, незавершенная «Чистая книга», по словам Л. В. Крутиковой-Абрамовой, «самое проникновенное и мудрое произведение» писателя. Именно так было решено назвать Всероссийскую литературную премию, призванную привлечь внимание современного читателя к книгам искренним, настоящим, созидающим.

Ее учредили Правительство Архангельской области, Российский книжный союз и Союз писателей России в 2019 г., а в 2020 г., в юбилейный год премия была впервые вручена.

И мы сегодня задаем высочайшую планку для соискателей «Чистой книги». Благодаря премии мы получили хорошую возможность заявлять о своем крае как о территории с глубокой литературной традицией и интенсивной литературной жизнью. Благодаря в том числе появлению премии Архангельская область в 2021 г. получила статус литературного флагмана России и стала победителем конкурса «Самый читающий регион».

Цель Всероссийской литературной премии имени Федора Абрамова «Чистая книга» – поддержка современного литературного процесса в Российской Федерации, поощрение талантливых авторов, развивающих лучшие традиции отечественной прозы и литературной критики, создающих произведения высокой общественной значимости. Это символично – если Федор Александрович не успел дописать свою «Чистую книгу», то такая возможность есть у современных писателей.

Премия присуждается один раз в два года. Номинации премии: «Современная проза» (литературно-художественные прозаические произведения) – присуждаются две равнозначные премии; «Литературная критика» (литературно-критические работы) – присуждается одна премия. Основными требованиями, которые предъявляются к работам конкурсантов, являются неоспоримые художественные достоинства произведений, острота и актуальность проблематики, глубина осмысления значимых для современного общества вопросов.

Первый премиальный сезон 2019–2020 гг. вызвал большой интерес у современных авторов. Экспертами было рассмотрено более ста заявок из тридцати регионов. Номинаторами выступили писательские организации, литературные ассоциации, издательства, СМИ и библиотеки.

Жюри был составлен шорт-лист из десяти книг в номинации «Современная проза», куда вошли известные российские писатели, такие как Владимир Личутин, Роман Сенчин, Александр Бушковский, а также региональные авторы – Наталья Мелёхина, Дмитрий Ермаков, Алексей Шепелёв и другие. В номинации «Литературная критика» короткий список состоял из четырех участников.

В номинации «Современная проза» премии получили **Владимир Личутин** (Москва) за роман «В ожидании Бога» и **Дмитрий Новиков** (Петрозаводск) за роман «Голомяное пламя». Премия в номинации «Литературная критика» вручена архангельскому литератору, публицисту, журналисту **Андрею Рудалёву** за книгу «Четыре выстрела: писатели нового тысячелетия».

Владимира Личутина называют современным классиком, его хорошо знают в Архангельской области. Он родился в Мезенском районе, жил и работал в Архангельске, в том числе в областной газете «Правда Севера». Главный исток его писательского дара – «родовая память»: традиции, обряды, обычаи русского народа, поклон земле и труду. В 2025 г. он празднует 85-летний юбилей, в издательстве «Вече» вышел его новый роман «Груманланы».

Исторический роман о судьбе России «В ожидании Бога» охватывает период русской жизни с семидесятых годов прошлого века по двухтысячные. Книга о художниках и писателях, живущих в переломный момент истории, – период распада СССР. На фоне исторических событий, перестройки и реформирования страны разворачиваются творческие поиски героев.

Дмитрий Новиков – писатель-прозаик, общественный деятель, заслуженный работник культуры Республики Карелия, один из немногих петрозаводских авторов, кому удалось получить широкое признание, в том числе и международное.

Роман «Голомяное пламя» вышел в свет в 2017 г. и сразу завоевал внимание читателей и критиков, вошел в шорт-лист премии «Русский Букер». Голомяное пламя – это радуга над Белым морем и пламя в душе человеческой. Роман рассказывает о судьбах жителей Карелии с XVI в. и по наши дни. Герои романа отправляются на берега северных озер и Белого моря за интенсивным переживанием настоящего, которое оказывается порталом в большое историческое время». В Национальном театре Карелии в 2020 г. состоялась премьера спектакля «Голомяное пламя» по мотивам романа.

Андрей Рудалев – литературный критик, публицист, постоянный автор многих культурных и общественно-политических изданий. Это его первое большое исследование, посвященное особенностям прозы ведущих авторов «нулевых», представителей «нового реализма»: Романа Сенчина, Сергея Шаргунова, Захара Прилепина и Германа Садулаева.

Специальные премии были вручены известным архангельским литераторам. Премии «За вклад в развитие северной литературы» удостоен председатель регионального отделения Союза писателей России поэт, прозаик **Владислав Попов.** «Ворота в синее поле» – его первая книга прозы, куда вошли повести и рассказы, посвященные людям современной северной деревни.

Специальной премии «За вклад в изучение и пропаганду творчества Федора Абрамова» удостоена архангельский литературовед **Елена Галимова**. Елена Шамильевна – член Союза писателей России, признанный литературный критик, работы которой известны далеко за пределами региона, а Федору Абрамову посвящено более десятка статей, опубликованных в разные годы.

Во втором премиальном сезоне 2020–2022 гг. на рассмотрение экспертов премии было представлено 86 произведений из 36 регионов России. Короткий список в номинации «Современная проза» включал восемь претендентов, а в номинации «Литературная критика» состоял из трех участников.

Председатель Экспертного совета Сергей Шаргунов так прокомментировал итоги второго сезона: «Победители премии определены в результате свободного голосования нашего жюри. **Максим Замшев** тонко и точно написал о том, что прекрасно знает, о мире музыки, который неотделим от трагического хода истории. Книга о наследии Валентина Григорьевича Распутина мне очень дорога, потому что позволила вспомнить этого глубокого писателя, которого довелось знать. Семейная повесть «Путь от Оби. Под крылом Матери Вороны» берет за душу искренностью интонации и честным, без прикрас изображением трудной людской судьбы. Все это, несомненно, – чистые книги!»

Победителем в номинации «Современная проза» за роман «Концертмейстер» и как руководитель «Литературной газеты» стал Максим Замшев, публицист, поэт, писатель, литературный критик.

«Концертмейстер» – большой роман, попытка осмыслить (или переосмыслить) то, каким было прошлое и как оно строилось, но не в контексте большой страны, а на примерах людей, которые каждый день шли на компромиссы то с властью, то с совестью. Главная идея романа – показать людей, которые волею обстоятельств не смогли прожить жизнь так, как были достойны по уровню таланта.

Второй лауреат в номинации «Современная проза» за повесть «Путь от Оби. Под крылом Матери Вороны» – **Зинаида Лонгортова** работала корреспондентом редакции национальных программ телекомпании «Ямал-Регион», автор программ и документальных фильмов об истории и культуре народа ханты, режиссер фильма «Хон юш. Путь от Оби». Это первая художественная картина для большого экрана, снятая на двух языках – русском и языке народов ханты. Писательница удостоена премии имени Юрия Рытхэу, Всероссийской литературной премии «Полярная Звезда», региональной премии «Книга года» и ряда других наград.

Повесть рассказывает о вкладе в Победу коренного населения Ямало-Ненецкого автономного округа. В семье Хартагановых, в тяжелое для всех военное время, воспитываются семеро детей-сирот, разного возраста и национальности. Лэвнэ – главная героиня, прабабушка автора, стала им приемной матерью. Одним из этих детей был отец Зинаиды Лонгортовой. Книга так и называется: «Под крылом Матери Вороны». Эта птица – воплощение для народа ханты богини Калтащь – Матери Матерей. Зинаида Лонгортова работала над книгой семнадцать лет, собрала все истории детей Хартагановых, ей было важно, чтобы все участники этой истории прочитали книгу, увидели, что их история не забыта.

В номинации «Литературная критика» премии удостоена **Валентина Иванова,** преподаватель Иркутского государственного университета, научный сотрудник иркутского Музея В. Г. Распутина, член Союза писателей России. Сборник литературно-критических статей и очерков вышел в издательстве Иркутского государственного университета в 2020 г. В статьях и критических очерках, посвященных вопросу преемственности современной иркутской литературы и распутинской прозы, раскрывается непрерывность традиций прозы Валентина Распутина и русской классической литературы с их вниманием к человеку, внутреннему миру, его духовному пути, отраженных в новых произведениях иркутских прозаиков, поэтов, драматургов.

Жюри определило лауреатов специальных премий. Специальной премии «За сохранение и развитие традиционных идеалов и ценностей отечественной словесности» удостоена вологодский автор **Анастасия Астафьева** за сборник рассказов «Для особого случая». Анастасия Астафьева, дочь известного писателя Виктора Астафьева, продолжает славные традиции отечественной прозы: «В деревне меня своеобразно

питает тесное общение с односельчанами: их воспоминания, побасенки, даже сплетни – это невероятные истории для будущих произведений. Здесь я начала писать сборник рассказов о современной деревне, и в каком-то смысле он может быть бесконечным. Так писали Чехов, Лесков, так работал Шукшин, искали эту точку Астафьев, Распутин, Абрамов… Все наши классики, затем – писатели-деревенщики, писатели-фронтовики».

Премию «За вклад в изучение и пропаганду творчества Фёдора Абрамова» получил архангельский писатель и журналист **Сергей Доморощенов,** который подготовил первую полную биографию Федора Абрамова. «Великий счастливец» – это слова самого автора. Он так себя назвал, потому что выжил в жестокую войну. Литератор собирал материал для своей книги более тридцати лет, отрывки из нее печатались в областной газете, читатели узнали немало интересных фактов, например, семнадцатилетний Федор Абрамов писал стихи, а во время жизни в Ленинграде какое-то время соседствовал с Анной Ахматовой. Читатель узнает из книги-биографии о событиях раннего детства и школьных годах Федора Абрамова, о его учебе в Ленинградском государственном университете, о жизни военной и послевоенной поры, о его творчестве.

В третьем премиальном сезоне 2022–2024 гг. на рассмотрение экспертов премии было представлено 84 заявки из 32 регионов России и Республики Беларусь. Короткий список в номинации «Современная проза» включал десять претендентов, а в номинации «Литературная критика» состоял из трех участников. В шорт-лист номинации «Современная проза» вошли тринадцать произведений писателей из разных регионов России: Василия Авченко, Ирины Горской и Льва Живило, Алексея Григоренко, Сергея Доморощенова, Игоря Иванова, Натальи Мелёхиной, Сергея Мурашева, Захара Прилепина, Романа Сенчина, Антона Шушарина. В номинации «Литературная критика» в короткий список вошли работы Ивана Родионова, Ольги Гартман-Балла, Николая Васильева.

В номинации «Современная проза» победили: **Василий Авченко** (г. Владивосток), писатель, журналист. Документальный роман «Красное небо. Невыдуманные истории о земле, огне и человеке летающем» посвящен судьбе военного летчика Льва Колесникова, которая становится «точкой входа» в масштабные сюжеты освоения Дальнего Востока, историю авиации, расцвет поэзии в XX в. и другие темы.

Роман Сенчин (г. Санкт-Петербург) – известный прозаик, и литературный критик, лауреат литературных премий. Во всех произведениях сборника «Остановка. Неслучившиеся истории» проступают реалии нашей сегодняшней жизни, в которой, особенно если речь идет о провинции, многое определяется последствиями исторических потрясений, постперестроечной разрухой. Это жесткая, но не жестокая проза. Герои рассказов – обычные люди с их надеждами, желаниями, нерешительностью, покорностью судьбе и обстоятельствам.

В номинации «Литературная критика» лауреатом стал **Иван Родионов** (г. Камышин) – поэт, литературный критик, блогер, редактор. В книге «На дно, к звездам. Заметки об отечественной литературе 2019–2023» автору удалось в практически моментальных откликах на явления современной литературы соединить глубину

прочтения текстов, профессионализм и яркость, доступность, увлекательность изложения. Родионов пишет и о прозе, и о поэзии, и о произведениях нон-фикшн. Книга, как своего рода лоция, по-настоящему полезна читателям, – и это главное.

Специальной премии «За сохранение и развитие традиций деревенской прозы» удостоена вологодский писатель **Наталья Мелёхина** за сборник рассказов «Перевал Волкова». Если говорить о современных прозаиках Русского Севера, то имя Натальи Мелёхиной – в числе наиболее перспективных и интересных авторов.

Сборник рассказов «Перевал Волкова» вошел в серию «Сокровища Вологодской литературы». Исследуя жизнь обычного человека, автор возвышает ее до эпического творения, где судьба каждого становится произведением искусства. В этом главная особенность прозы – автор никогда не «теряет» человека.

Специальная премия «За подвижническую деятельность по изучению и пропаганде литературы Русского Севера» вручена учителю, издателю, редактору **Николаю Васильеву** (пос. Хозьмино, Вельский район, Архангельская область).

Книга эссе «С ней люблю, негодую и плачу» названа по строчке из стихотворения Николая Рубцова. В предисловии он пишет, что молодым «воплотился, нырнул в него без остатка», а сейчас «встал рядом с поэтом и с болью и радостью переживал все пережитое им». Это глубоко личное отношение автора многое объясняет и в форме, и в содержании сборника: перед читателями – прочувствованное, выстраданное, личностное восприятие рубцовской поэзии.

Всю необходимую информацию о Всероссийской литературной премии имени Федора Абрамова «Чистая книга» можно найти на специально созданном веб-сайте «Чистая книга». Это площадка для продвижения премии, где отражается информация о ходе премиального процесса – результаты заявочной кампании, «длинный» и «короткий» списки произведений, номинированных на премию.

Веб-сайт обеспечивает широкий доступ к организационной информации, положению о премии и прочим важным документам потенциальных номинантов, проживающих в разных концах страны. Здесь размещаются подробные сведения о произведениях и авторах, объявленных лауреатами, репортажи с церемоний награждения лауреатов.

На сайте можно будет найти информацию об организациях-номинаторах и их активности в разные премиальные сезоны.

В июне 2025 г. в Архангельске на Международном книжном фестивале «Белый июнь» будет объявлен четвертый сезон премии «Чистая книга». Приглашаем всех заинтересованных лиц принять участие в премиальном процессе.

Обратите внимание, что в числе номинаторов литературных премий названы библиотеки, региональные творческие союзы и объединения; организации, занимающиеся продвижением книги и чтения.

Уважаемые коллеги, приглашаем вас к участию в конкурсе! Важно оперативно распространить информацию о премии и помочь авторам включиться в конкурсный отбор.

Итак, история продолжается. Надеемся, что в летопись премии будут вписаны новые славные страницы, развивающие лучшие традиции отечественной прозы и литературной критики, появятся новые талантливые авторы, произведения высокой общественной значимости.

Сведения об авторах

Базанов Петр Николаевич – доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Научно-образовательного центра краеведческих исследований ЛГУ им. А. С. Пушкина.

Волков Александр Иванович – главный библиотекарь отдела краеведения Ленинградской областной универсальной научной библиотеки.

Герашко Любовь Владимировна – ученый секретарь Рукописного фонда ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН. г. Санкт-Петербург

Доморощенов Сергей Николаевич – писатель, журналист.

Дорофеева Мария Владимировна – заведующая сектором «Центр поддержки образования» Архангельской областной научной библиотеки им. Н. А. Добролюбова, г. Архангельск.

Гуревич Игорь Давидович – поэт, прозаик, журналист, издатель. Член Союза писателей России, Союза журналистов России.

Калиниченко Анастасия Денисовна – куратор секции художественного слова Студии молодых литераторов «Абрамовский большак» при Архангельском региональном отделении Союза писателей России, г. Архангельск.

Калиниченко Андрей Олегович – руководитель Студии молодых литераторов «Абрамовский большак» при Архангельском региональном отделении Союза писателей России, г. Архангельск.

Кудрявцева Елена Борисовна – заведующая библиотекой № 2 им. Ф. Абрамова Невской ЦБС г. Санкт-Петербурга.

Мужикова Юлия Васильевна – заведующая Библиотекой – Архангельским литературным музеем, г. Архангельск.

Павлова Елена Владимировна – кандидат филологических наук, независимый исследователь, г. Москва.

Петров Андрей Васильевич – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и речевой культуры Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова

Титова Галина Павловна – руководитель Регионального центра книги Архангельской областной научной библиотеки им. Н. А. Добролюбова, г. Архангельск.

СОДЕРЖАНИЕ

Л. В. Герашко. Федор Абрамов и его писательский архив 3

С. Н. Доморощенов. Федор Абрамов и Мезень 11

П. Н. Базанов. Федор Абрамов – писатель и человек (по личным воспоминаниям) 25

А. Д. Калиниченко, А. О. Калиниченко. Абрамов. Из прошлого в будущее. о деятельности Студии молодых литераторов «Абрамовский большак» АРО СПР в Архангельской области. 32

А. И. Волков. Имя Федора Абрамова на карте Ленинградской области 46

М. В. Дорофеева. Переводы произведений Федора Абрамова за рубежом 55

Е. Б. Кудрявцева. Четверть века с именем Абрамова 61

И. Д. Гуревич. Издательство, которое больше, чем издательство 63

Ю. В. Мужикова. Интеграция творческого наследия Ф. А. Абрамова в пространство Библиотеки – Архангельского литературного музея 74

Е. В. Павлова. «Счастлива до радостных слез, до безмятежности духа...»: пинежская сказка Ольги Озаровской 83

А. В. Петров. Театральная интерпретация произведений Федора Абрамова 96

Г. П. Титова. Всероссийская литературная премия имени Федора Абрамова «Чистая книга» 113

Сведения об авторах. 122

Научно-популярное издание

«Великий счастливец»

к 105-летию со дня рождения Ф. А. Абрамова

Межрегиональная конференция
20 марта 2025 г.

Оригинал-макет: ООО «ИА “Папирус”»
Средний пр., 86. Тел.: 718-23-60
www.papy.ru

Отпечатано в типографии «Арт-Экспресс»
Санкт-Петербург, ул. Уральская, 17
Формат 60x90/16. Усл.-печ. л.: 8,5. Тираж 30 экз.
Бумага офсетная. Печать цифровая. Заказ № 4631.